

В. К. ГАРАНИН

ЗАПИСКИ ДЕДА

**КАМЧАТКА
ТИХИЙ ОКЕАН
КОРАБЕЛЬНЫЙ
КОМАНДНО-ИЗМЕРИТЕЛЬНЫЙ
КОМПЛЕКС
АПРЕЛЬ 1959 – ИЮЛЬ 1966**

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021**

В. К. ГАРАНИН

ЗАПИСКИ ДЕДА

КАМЧАТКА
ТИХИЙ ОКЕАН
КОРАБЕЛЬНЫЙ
КОМАНДНО-ИЗМЕРИТЕЛЬНЫЙ
КОМПЛЕКС
АПРЕЛЬ 1959 – ИЮЛЬ 1966

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

Предисловие

Владимир Константинович принадлежит тому поколению победителей, про которое можно смело сказать словами фильма: «Поколение первых». На их долю выпали огромные испытания и вызовы, большие перемены как в мире и в стране, так и в Военно-морском флоте. Они всё смогли, они всё сделали! Появление ракетного оружия, создание ядерных боеприпасов, активное развитие космической, даже не отрасли – эры – всё это дало возможность этому великому поколению проявить свои силы, мудрость, знания и дружбу. Настоящую дружбу и любовь!

По каждому жизненному этапу этого военного моряка можно писать отдельную книгу, отдельную историю. Лейтенантские годы пришлись на время службы на крейсерах Второй Мировой войны. Там он получил закалку и опыт. Затем – новый вид кораблей, кораблей, которые непосредственно занимались испытаниями ракетно-ядерного оружия огромной разрушительной силы. Автор очень живо, остроумно и подробно описывает все трудности тех походов. Они были первыми, они дали толчок развитию большого отряда отечественных кораблей, контролирующих параметры орбитальных объектов. Только на Тихоокеанском флоте к началу 90-х годов работало восемь подобных кораблей: «Сибирь», «Спасск» («Сучан»), «Сахалин», «Чукотка», «Чажма», «Чумикан», «Маршал Неделин» и «Маршал Крылов». Легенда прикрытия – «4-я Тихоокеанская океанографическая экспедиция», ТОГЭ-4, затем ТОГЭ-5. В начале 80-х соединение этих кораблей получило

окончательное наименование – 35-я бригада кораблей измерительного комплекса.

В Атлантике работали суда под легендой «СКИ ОМЭР АН СССР» – Службы космических исследований Отдела морских экспедиционных работ Академии наук.

В 1994 году тихоокеанское соединение прекратило своё существование, но в составе флота остался «Маршал Крылов», расширивший свои возможности.

Владимир Константинович с товарищами чрезвычайно много сделали для появления в нашей стране спутниковой навигации. Сейчас для нас все возможности этих технологий привычны и безусловны, а тогда разработчикам пришлось преодолеть большое сопротивление, неверие и обвинения в излишних фантазиях. А мечты о навигационных спутниках рождались, в том числе, и в морях-океанах. Первый командир ТОГЭ-4 контр-адмирал Ю. И. Максютя впоследствии стал Председателем государственной комиссии по запуску 23 ноября 1967 года первого навигационного спутника «Космос-192».

Восхищает тепло и доброта, с которой Владимир Константинович пишет о своих товарищах, о своих командирах. Прекрасно написал об этом поколении флотский поэт капитан 1-го ранга Гульнев Николай Николаевич:

*Мы уходим от вас,
Оставляя стальные причалы,
Дивный запах морей
И наката последний прибор.*

*Лейтенанты в душе –
По замашкам давно адмиралы,
Всю щемящую боль,
Как надежду, уносим с собой.*

*Мы прошли высоко,
Не сгибая хребты и колени,
Выверая судьбу,
Словно курсы вблизи берегов!*

*Счёт закончился наш –
Нынче время иных поколений,
И в Кремле говорят:
«У России не стало врагов!»*

*Прорицатели все,
Нет пророка для русского флота,
Следовой полосой
Разделила трагедий черта –*

*Вновь сорвался штурвал
У коварной петли поворота,
Складка страшных потерь
Залегла у закрытого рта.*

*Свет регалий погас,
Как двуглавых орлов эполеты,
Не доходит тепло
От недавней счастливой звезды,*

*Нет надёжных примет,
Наши кортики – не амулеты,
Не спасают сердца
От обиды и новой беды!*

*...Мы уходим от вас,
И «Славянка» уже отзвучала,
В неподкупных морях
Наши судьбы трудом пролегли!*

*Торопитесь дерзать,
Постарайтесь свершить для начала
Половину того,
Что свершить мы для флота смогли!*

Эти «Записки» можно многократно перечитывать и каждый раз находить новые детали и смыслы. Книга стала настоящей энциклопедией флотской жизни на срезе эпох, во времена становления нашего океанского флота. Чрезвычайно важно передать эти великие рубежи нашей истории молодым людям. По праву – гордимся!

Благодарю Владимира Алексеевича Прощенко (НИС «Космонавт Георгий Добровольский») за помощь в подготовке книги к изданию.

А. М. КУРОЧКИН
Председатель «Союза ветеранов
кораблей измерительного комплекса»
имени адмирала Ю. И. Максюты

Крейсер «Адмирал Макаров»

Ноябрь 1958 – апрель 1959

Крейсер построен в Германии в 1935 году. В немецком ВМФ назывался «Нюрнберг». Водоизмещение 8380 тонн. Во время второй мировой войны занимался рейдерством в Атлантическом океане. Автономность и дальность плавания обеспечиваются Главной дизельной установкой, работающей на средний винт. Скорость под дизелем 18 узлов. Два ГТЗА, работающих на крайние винты, используются в тех случаях, когда нужен ход до 32 узлов. Главный калибр – три трёхорудийные башни 149 мм. В носу одна башня, в корме – две. Телескопические мачты и складывающаяся труба позволяют кормовым башням стрелять в нос. Навигационное вооружение как на «Справедливом», но много старой немецкой техники, причём вся она в строю.

Командует крейсером капитан 1 ранга Шарашкин. На корабль он приходит редко. Приходит за час до выхода в море, уходит сразу после швартовки. Старший помощник командира капитан 3 ранга Матвеев Андрей Иванович всё время сидит на корабле. По фамилии командира все на Усть-Рогатке называют нас «Шарашкина контора». Говорят, что Комендант Крепости тоже.

Впервые служу на вмерзшем в лёд Средней гавани корабле. «Справедливый» ушёл на зиму в незамерзающие порты Балтики. Я на крейсере из «Справедлиовцев» не один. Сюда же на повышение пришли командиром БЧ-4

Сергей Крейдун и начальником РТС Юра Малышкин. Здесь у меня личного состава значительно больше. Здесь группы, команды и отделения, два командира группы – рулевой и электронавигационной, молодые лейтенанты, и несколько мичманов – сверхсрочников.

Увольняюсь регулярно один раз в трое суток. Остальные вечера все мы коротаем в кают-компании и бильярдной. Раза два в неделю старпом Андрей Иванович водит всех сидящих офицеров на последний сеанс в клуб Морского Собора. В дневное время изучаем театр, готовимся к весеннему межфлотскому переходу Кронштадт – Мурманск -Кронштадт с курсантами Военно-Морских Училищ.

На корабль внезапно прибыл командир Шарашкин. Командиры боевых частей получили приказание к исходу дня представить план мероприятий по месячному разоружению корабля. Крейсер приказано разоружить, демонтировать технику и оружие и сдать на склады и в довольствующие органы.

Политбюро ЦК КПСС во главе с Никитой Сергеевичем Хрущёвым приняло решение сократить Вооружённые силы на 800 тысяч человек.

9 марта 1959 года, понедельник. Офицеры крейсера собраны в Отделе Кадров Ленинградского Военно-Морского Района. С мая штаты крейсера закрываются. Крейсер «Адмирал Макаров» исключается из состава ВМФ СССР. Начальник Отдела кадров капитан 1 ранга Варакин вызывает по одному человеку.

— Товарищ Гаранин, мы предлагаем Вам равноценную должность командира БЧ-1 экспедиционного океанографического судна «Сучан». Категория – капитан 3 ранга, оклад 1500 рублей. Судно достраивается на Балтийском заводе, через пару месяцев уйдёт на Тихоокеанский флот, на Камчатку. Срок службы там

ограничен двумя годами, после чего мы вновь заберём Вас к себе. Подумайте неделю.

— Я согласен.

— Отлично! Включаю Вас в проект Приказа Главкома. Вам и семье необходимо пройти медицинскую комиссию.

— Есть!

Проходим с Надей медицинскую комиссию при Кронштадтском Военно-Морском госпитале.

Здоровы. Я годен к службе в отдалённых базах Северного флота и Северных базах ТОФ, а семья – к проживанию в этих районах.

В начале апреля я представил Шарашкину документы, из которых следует, что за штурманской боевой частью крейсера «Адмирал Макаров» никаких приборов, инструментов, карт, книг, пособий для плавания и другого имущества не числится.

Расписался под выпиской из приказа Главкома ВМФ о назначении меня командиром штурманской боевой части Экспедиционного океанографического судна «Сучан» 4-й Тихоокеанской океанографической экспедиции.

Получил предписание к новому месту службы и сошёл с корабля.

Корабельный КИК

Вновь пятая казарма, 22-я дивизия строящихся и ремонтирующихся кораблей. Теперь ей командует контр-адмирал Ерошенко, тот самый, который в 1942 году командовал лидером «Ташкент» и вывез из осаждённого Севастополя Панораму Рубо. Флагманский штурман дивизии, как и в том 1955 году, капитан 2 ранга Моисеенко Сергей Антонович.

Идёт формирование экипажей четырёх «военных транспортов специального назначения». Уже есть командир соединения всех транспортов капитан 1 ранга Максютя Юрий Иванович. Один из транспортов комплектует Кронштадтская Крепость. Этот транспорт называется «Сучан», и я назначен на него штурманом.

Командиром «Сучана» назначен капитан 2 ранга Васильков Павел Евгеньевич, в прошлом старший помощник командира крейсера «Киров». Старший помощник командира – наш старпом капитан 3 ранга Матвеев Андрей Иванович. У меня есть командир электронавигационной группы – старший лейтенант Калёнов Игорь Георгиевич, в прошлом штурман тральщика-шестисоттонника из Кронштадтской бригады траления. Он мой одноклассник, выпускник 1952 года военного факультета Ленинградского Высшего Арктического Училища.

Старшины и матросы БЧ-1 – все из БЧ-1 «Макарова». Командиром БЧ-4 назначен Сергей Крейдун вместе со своим личным составом. Есть уже и командир БЧ-5. Им стал командир дивизиона движения крейсера «Адмирал

Макаров» инженер-капитан 3 ранга Поздняков Владимир Алексеевич.

Приехал папа. Папу я положил в 35-й Военно-морской госпиталь Кронштадта, там ему лечат язвенную болезнь желудка.

На Балтийском судостроительном заводе идёт переоборудование четырёх рудовозов польской постройки типа «Углегорск». Теперь они называются экспедиционными океанографическими судами «Сучан», «Сибирь», «Сахалин» и «Чукотка». Экипажи живут в казарме, но с раннего утра все уходят на завод для оказания помощи рабочим, изучения материальной части и отработки организации. Навигационное оборудование уже установлено. Это два гирокомпаса «Курс-4» с магнитным устройством ускоренного приведения в меридиан, лаги ЛГ-25 и МГЛ-25, эхолоты НЭЛ-4 и НЭЛ-6, НРЛС «Нептун» с блоком совмещения «Пальма», корабельный приёмоиндикатор КПИ-3М для работы по радионавигационным системам типа «Лоран» и радиопеленгатор АРП-50.

Соединение называют 4-я Тихоокеанская океанографическая экспедиция, сокращённо ТОГЭ-4. В штабе есть должность флагманского штурмана, но его пока нет.

Вызвал Максюту и приказал сделать предварительную прокладку перехода соединения.

Вторую неделю сижу в кабинете Начальника Оперативного отдела штаба ЛенВМР капитана 1 ранга Моторова. Считаю и черчу предварительную прокладку.

Проводил папу. И сегодня позвонила из Кронштадта Надя. Пришло письмо из Бузулука от Лиды. У мамы обнаружен рак желудка.

Прокладку я уже закончил. Маршрут лежит через Балтийские проливы в Северное море, Атлантический

океан, Средиземное море, Суэцкий канал, Красное море, Индийский океан и далее к месту назначения.

Меня отпустили по семейным обстоятельствам. Я привёз из Бузулука маму и положил её в Кронштадтский Военно-Морской госпиталь. 6 мая, когда маме исполнилось 63 года, ей сделали операцию. Оперировали мои друзья, бывшие врачи крейсера «Адмирал Макаров» капитаны медицинской службы Круташинский и Копосов. Они сказали мне, что опухоль была компактной, без метастазов.

20 мая 1959 года корабли перешли в Кронштадт. «Сучан» занял место «Макарова», который отбуксирован к разделочной стенке в Барочный бассейн. Начались ходовые испытания с одновременной отработкой задач боевой подготовки.

В июне приехала Лида, побыла у нас несколько дней, и увезла маму в Бузулук. В июне же приехали в отпуск Шура и Виктор.

Ходовые испытания проводим на Красногорской мерной линии. Корабли подготовлены к ледовому плаванию, бронзовые винты заменены стальными с укороченными лопастями. Машина крутит их с угловой скоростью 120 оборотов в минуту, скорость корабля при этом 12 узлов. Автопрокладчиков нет.

Прибыл с ТОФ флагманский штурман соединения капитан 3 ранга Сахаров Александр Николаевич.

Испытания закончены. Южный маршрут не утверждён, какие-то трения с президентом Египта Гамаль Абдель Насером. Потому и поставили стальные винты.

Июль. Заканчиваем приготовление к переходу. Стоим у Усть-Рогатки. Домой хожу ежедневно. Игорь Калёнов холостой, поэтому сидит на корабле и обеспечивает. Хорошая теплая ясная летняя погода. Весенние туманы кончились, осенние ещё не начались. Окно нашей комнаты площадью 16 квадратных метров смотрит на юг. Видны Коммунистическая и Октябрьская улицы, немного

Петровского парка, гараж пожарки и дом Вирена. Второй этаж. Серёже идёт девятый месяц. 20 июля Серёже исполнилось 9 месяцев. Завтра рано утром корабли, и я тоже, уходят из Кронштадта. 23-00. Попрощался с Надей, спящими детьми и пошёл на корабль.

Переход Кронштадт – Петропавловск-Камчатский

21.07 – 31.08. 1959 г

В 4 часа 30 минут 21 июля начали съёмку со швартовов и якорей. В 5-00 через Лесные ворота вышли из Средней гавани Кронштадта. Штиль, ясно, Солнце уже взошло. На юго-западе огромный шар полной заходящей Луны. Кронштадт ещё спит. С правого крыла обоих мостиков виден Кронштадт, стенки гаваней, Петровский парк, Дом офицеров. Слева проплывает Кроншлот. Легли на створ Большого Кронштадтского рейда.

На рейде Большом легла тишина...

Тумана нет, только выкатываются на створ Кронштадтских маяков четыре уходящих отсюда, скорее всего навсегда, больших чёрных судна с белыми надстройками и жёлтыми мачтами. У всех четырёх под гафелем, как положено военному кораблю на ходу, маленькие четырёхугольники флагов Гидрографических судов ВМФ СССР. Всё до боли знакомое – рейды, гавани, створы – остаётся позади. 5 часов 23 минуты. Легли на створ Кронштадтских маяков, дали полный ход 120 оборотов. В 6 часов, пройдя плавмаяк Ленинград, легли на курс 270.5 градуса, на Большой Корабельный фарватер. Это по нему вёл когда-то знаменитый командир Пийчик свой тральщик «Сахар». Раньше я здесь носился на «Справедливом», а теперь «Сучан» идёт со скоростью «Сахара». По корме ещё виднеются трубы Кронштадтского морского завода и купол Морского Собора. Вот и они растаяли в дымке.

Начался переход на Камчатку. Начались ходовые вахты. Командирскую вахту будут по очереди нести командир и старпом, а штурманскую я и Калёнов, причём Калёнов будет вместе с командиром, а я со старпомом. Впереди нас идёт флагманская «Сибирь», а за нами «Сахалин» и «Чукотка». Погода хорошая, видимость полная, температура воздуха +20 градусов. В 4 часа утра 22 июля на вахту пришли старпом и я. За сутки плавания мы ещё не вышли из Финского залива. Видимость по-прежнему полная. До восхода Солнца ещё 55 минут, начинаются сумерки, видны огни маяков нашего и финского берега. Чуть позади траверза с левого борта низкая почти полная Луна. В утренние сумерки пошёл дождь.

В 4 часа 32 минуты в точке с координатами 59 градусов 10 минут, 21 градус 56 минут повернули на курс 218 градусов, ведущий в Южную часть Балтийского моря. Этим курсом надо пройти 345 миль, и при нашем ходе 12 узлов на это требуется около 29 часов. Днём от нас отделились «Сахалин» и «Чукотка», они пошли в Балтийск. Проливы, соединяющие Балтийское море с Северным, они будут проходить на сутки позже нас. Таков порядок прохода: одновременно в проливах не могут находиться больше трёх иностранных военных судов одного флага.

«Сибирь» и «Сучан» подошли к проливам на рассвете 24 июля, через трое суток после выхода из Кронштадта. К исходу светлого времени суток прошли проливы Фемарн-Бельт, Лангеландс-Бельт, Большой Бельт и вошли в пролив Каттегат. Каттегат прошли ночью.

Утром 25 июля вышли в пролив Скагеррак и сбавили ход до малого. Ждём, когда нас догонят «Сахалин» и «Чукотка». За мысом Скаген кончилась гладкая вода Балтики и её мелководных проливов. Свежий западный пятибалльный ветер гонит навстречу кораблям ещё не океанскую, но довольно большую волну. Малым ходом прошли весь пролив Скагеррак. К исходу 25 июля нас

догнали «Сахалин» и «Чукотка». Дали полный ход. Северное, Норвежское и Баренцево моря встретили нас штормом, да таким, что порою приходилось поворачивать носом на волну, отклоняясь от маршрута. Техника наша выдержала, хотя на качке подвесы гирокомпасов садились на стопора. Только в Баренцевом море шторм утихомирился.

В 5 часов утра 31 июля 1959 года, через 10 суток после выхода, корабли вошли в Кольский залив, а в 6 часов 28 минут «Сучан» ошвартовался с отдачей якоря к причалу № 3 Североморска, где 5 лет назад базировались семь эсминцев 121 бригады, в том числе и «Осмотрительный», на котором я был командиром БЧ-1. Теперь причалы Североморска пусты, только у 2-го стоят несколько законсервированных кораблей проекта 30-бис. Этот участок маршрута протяжённостью 2486 миль корабль прошёл за 10 суток, 1 час и 28 минут со средней скоростью 10.3 узла.

Нам пополнили штаты. Пришли помощник командира капитан 3 ранга Глазунов Виктор, командир рулевой группы старший лейтенант Фролович Анатолий Абрамович, а также приняли вертолёт Ка-15 вместе с командиром вертолёта старшим лейтенантом Морковиным Виктором, вторым лётчиком лейтенантом Семёном Черкасовым и штурманом старшим лейтенантом Дворяниновым. По такому же вертолёту принял каждый корабль.

Были с Сергеем Крейдуном в гостях у Жени и Риммы Андреевых. Женя вернулся на Север на эсминце «Сознательный» 56 проекта, построенном на заводе им. Жданова в Ленинграде чуть раньше «Справедливого». Он был на нём командиром БЧ-2. Теперь «Сознательный» законсервирован и стоит без экипажа в Чалм-Пушке. Женю назначили в штаб флота офицером службы ПВО.

В 20-00 4 августа 1959 года пошли дальше. Ещё светло. «Сучан», как когда-то «Осмотрительный», отдал швартовы, выбрал якорь, обошёл банку Алыш, привёл Североморск за корму и вышел на рекомендованный курс 52 градуса. Слева ушёл за корму остров Сальный. Курсом 30 градусов пересекли створ Северного колена Кольского залива и легли на курс 358 градусов, параллельный створу. Прошли мыс Летинский, легли на рекомендованный курс 48 градусов. Справа Кильдин. Прошли траверз мыса Бык и утёса Лихой. Здесь следом за «Сибирью» повернули вправо на курс, ведущий к проливу Карские Ворота между Южной оконечностью Новой Земли и островом Вайгач, за которым лежит Карское море.

Стало легче нам и палубой выше. Стало три вахтенных командира и три вахтенных штурмана.

Солнце чертит по горизонту. В полночь его верхний край на некоторое время скрывается, потом оно вновь медленно отрывается от горизонта и в полдень поднимается над ним на несколько градусов.

В 18-00 Московского времени 6 августа прошли пролив Карские Ворота. Здесь, в Карском море, мы вновь пришли в Полярный день. Солнце крутится вокруг нас, изменяя свой азимут на 15 градусов каждый час. Температура наружного воздуха +9 градусов.

В 9 часов 15 минут 8 августа пришли на Диксон. Стали на якорь на внутреннем рейде.

На Диксоне стоим неделю. Ждём формирования ЭОН, чтобы в её составе под проводкой ледоколов следовать дальше. Я дал с почты Диксона радиограмму в Кронштадт и получил ответ, что всё благополучно.

15 августа, не дожидаясь формирования ЭОН, снялись с якорей и самостоятельно пошли дальше. Нас торопят, мы уже нужны для выполнения предписанных нам задач. Мы пока перешли поближе к проливу Бориса Вилькицкого, где есть лёд. Не успели мы после постановки на якоря в бухте

Михайлова отужинать, как пришло сообщение, что нас на подходах к проливу Вилькицкого уже ожидают четыре ледокола. Всё же мы закончили ужин, снялись с якорей и пошли дальше. На подходе к островам архипелага Норденшельда появился лёд. Флагман приказал поднять трубки лагов.

Встретились с ледоколами. Совещание на «Сибири» всех командиров и штурманов. Его провели командир соединения Максютя и флагманский капитан-наставник Западного сектора Арктики Качарава. Это Качарава командовал в войну сторожевым кораблём «Сибиряков», был у Диксона потоплен немецким линкором и взят немцами в плен.

После инструктажа разъехались по кораблям, и пошли дальше каждый за своим ледоколом. Идём хорошо, генеральная скорость около 6 узлов.

Пролив Бориса Вилькицкого. Здесь в долготе 104 градуса Восточная достигли самой северной точки маршрута. Широта 78 градусов Северная. До Северного полюса отсюда 720 миль.

17 августа прошли пролив Вилькицкого. В море Лаптевых вышли на чистую воду. Скорость 11 узлов, температура воздуха +2 градуса, слабый южный ветер. Глубины по маршруту малые, 15 и менее метров.

Прошли дельту Лены, подходим к проливу Дмитрия Лаптева. Здесь много мелководных банок с глубиной над ними 2 – 5 метров. Берега низкие, приметных ориентиров мало. На индикаторе РЛС и визуально распознать ориентиры трудно. Льда почти нет, только отдельные плавающие льдины. Небо в низких тучах. Место приходится определять по радиопеленгам Полярных станций.

20 августа вошли в сплошной лёд в проливе Дмитрия Лаптева. Идём за ледоколами. Пролив Лаптева отделяет от

материка остров Большой Ляховский, южный в группе Новосибирских островов.

Форсировали пролив. Теперь мы в Восточно-Сибирском море. Плавание в нём сначала было похоже на предыдущий участок. Но вот справа мыс Шелагский. Здесь начинается Чукотский хребет. Берег высокий, гористый. Определяем место по пеленгам приметных ориентиров и сопок.

23 августа в проливе Лонга опять вошли в сплошной лёд. Идём за ледоколами. Этот пролив отделяет от материка остров Врангеля.

Мы уже давно идём по поясному времени. Сейчас у нас 12-й часовой пояс. В полдень пересекли меридиан 180 градусов, вошли в Западное полушарие. Остались в своей дате. Длинными гудками распрощались с ледоколами. Они повернули обратно, а мы идём на юго-восток в сторону Берингова пролива. В Чукотском море облачность уменьшилась, появилось Солнце.

Итак, переход Северным морским путём можно считать состоявшимся. Теперь, когда успешно прошли, можно говорить, что погода нам благоприятствовала. Навигация 1959 года была как никогда лёгкой. Лето было тёплым, а ветры были южного направления. Они отнесли льды от берега к северу, оставив, исключая проливы между островами, полосу чистой воды почти по всему СМП, чего никогда ранее не было.

Мы были готовы и к зимовке. Продовольствия на кораблях было с учётом этой возможности. Когда прошли предполагаемые пункты зимовки, наш интендант Василий Степанович Алпатов, в нарушение инструкции, стал питать нас продуктами из НЗ. В частности, пошла в ход тарань, хранившаяся в продовольственной кладовой в специальных мешках.

8 часов утра 25 августа 1959 года. Берингов пролив. Справа в полутора милях мыс Дежнёва. Гористый берег

круто обрывается в воду. Вершина мыса в облаках. Ветер штиль, волнение 1 балл.

Это Тихий, или Великий океан!

Наша самая западная точка по маршруту имела долготу 4 градуса Восточная. Сейчас мы находимся в самой восточной точке маршрута перехода, и эта точка имеет долготу 169 градусов Западная. По долготе прошли 187 градусов, более половины кругосветного плавания.

Весь день 25 августа идём вдоль красивого восточного берега Чукотки.

22 часа. Обогнув мыс Чукотский, повернули для захода в бухту Провидения.

23-59. Стали на якорь в бухте Комсомольской. Это часть бухты Провидения, на берегу которой расположен посёлок Провидения.

Днём 26 августа я сошёл на берег. Я же ещё и командир командирского катера, поэтому бываю везде, где бывает командир Павел Евгеньевич Васильков. Катером я командую по собственной инициативе, начиная с «Разумного».

На берегу я посмотрел на Чукчей, их собак. Заходил в магазин, в котором рядом с колбасой специального твёрдого копчения в толстой парафиновой оболочке, с китайскими куриными консервами продаются винтовки, карабины, патроны. Взял для пробы немного колбасы и пару консервных банок «Курица на костях». Всё оказалось очень вкусным. Колбасы в килограммовом куске было граммов 150, остальное парафин, а куриные кости жевались вместе с мясом.

В 22 часа 26 августа мы снялись с якорей, вышли из бухты и легли на курс, ведущий на Камчатку, на юго-запад.

Утром 27 августа прямо по курсу обнаружили идущий на нас военный корабль. Это эсминец проекта 30-бис.

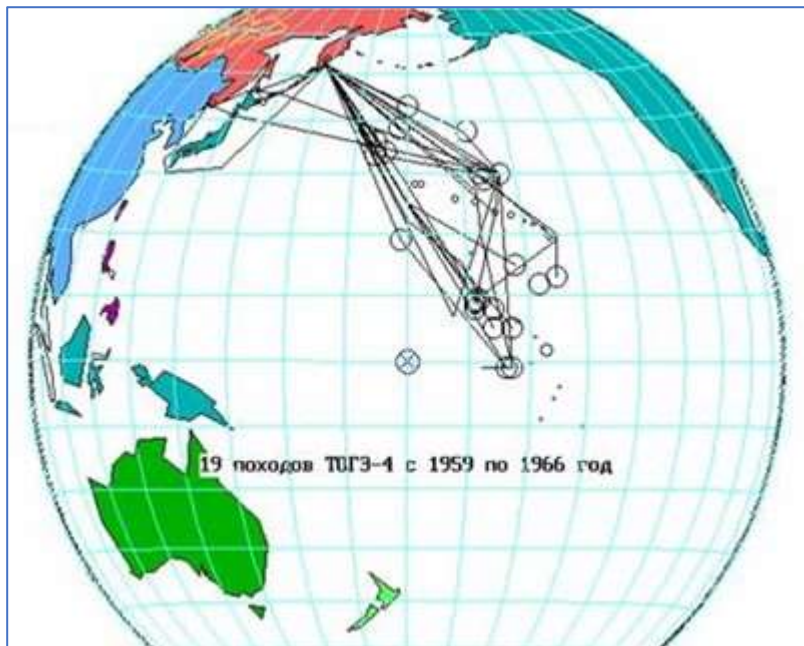
На «Сибирь» высадился Командующий Тихоокеанским флотом адмирал Фокин.

Берингово море в этом направлении длинное, 1000 миль! Только вечером 30 августа мы прошли пролив между Командорскими островами и Камчаткой и вошли в собственно Тихий океан, без какого-либо моря. Тихий океан, и всё!

На рассвете 31 августа южнее мыса Маячный легли на створ Авачинской губы.

Солнечным утром 31 августа 1959 года все четыре корабля ошвартовались к причалу посёлка Лахтажный в бухте Крашенинникова Авачинской губы.

Камчатка. Август 1959 – июль 1966

Авачинская губа расположена на 53 градусе Северной широты. Она на 7 градусов южнее Кронштадта. Долгота губы 158.5 градуса Восточная. Это восточнее Кронштадта на 129 градусов. Разница в пояском времени составляет 9 часов. Когда в Лахтажном полдень, в Кронштадте 3 часа ночи. Когда полдень в Кронштадте – в Лахтажном 21 час. Здесь нет Белых ночей, зато бывают Северные сияния.

Днём 31 августа гулял по суше. Дошёл по дороге до перешейка, соединяющего полуостров Крашенинникова с землёй. Там расположен посёлок Рыбачий. Отсюда ходят буксиры и пассажирские катера в Петропавловск-

Камчатский, расположенный на Восточном берегу Авачинской губы. Потом я поднялся на сопку к посту СНИС, откуда мне открылся чудесный вид северной части бухты Крашенинникова с камнем мыса Казак, далее – обширная акватория Авачинской губы, способной вместить корабельный состав всех флотов мира, а правее – в дымке – город Петропавловск.

Природа изумительная! Растительность слегка пожелтела, но видно, что она буйная. Причудливо искривлённая каменная берёза. Тёмно-голубое небо.

Слева от Петропавловска – три выделяющихся среди других сопки: Авачинская, Корякская и Козельская. Авачинская курится. А на юге так же выделяется сопка Вилучинская.

Местные жители сказали, что здесь нет лягушек, змей и воробьёв. Самые вкусные и полезные овощи и фрукты – черемша весной и жимолость осенью.

Вечер последнего дня лета 1959 года. Прямо на деревянном причале пристроили на растяжках экран. До полуночи смотрели два фильма: «Жестокость» и «Испытательный срок».

Сменили стальные винты на штатные латунные.

На корабль прибыли новые офицеры. Это командир минной группы старший лейтенант Ершов Игорь Васильевич и инженер телеметрической службы старший лейтенант Сигал Анатолий.

Теперь можно остановиться несколько подробнее на наших кораблях, их назначении, оснащении, штатах.

Внешний вид кораблей необычен. Фок- и Грот-мачты в виде мостов, на которых установлены достаточно громоздкие антенны радиолокационных и телеметрических станций. Впереди фок-мачты – три стабилизированных головы постов оптических средств и радиодальномеров. На юте – взлётно-посадочная площадка и ангар для вертолётa.

Название соединения – 4-я Тихоокеанская океанографическая экспедиция, и самих кораблей – экспедиционные океанографические суда – это промежуточная ширма. Такие названия употребляются в секретной переписке с довольствующими органами и другими Военно-морскими организациями. В простой переписке все суда – войсковые части, как и другие корабли ВМФ, а сама ТОГЭ – тоже войсковая часть 10573.

Соединение предназначено для продления сети Наземных Командно-измерительных пунктов после последнего, находящегося на Камчатке. А сама Сеть обеспечивает наблюдение за космическими объектами, измерение их траекторий и передачу команд на эти объекты. Соединение подчиняется Центру Управления и взаимодействует с полигоном в Тюратаме, откуда производятся запуски, Главным Управлением Ракетного вооружения (ГУРВО), о своих действиях обязано также информировать Начальника ГШ ВМФ и Командующего ТОФ. Называется наше соединение в документах скрытой связи и управления Корабельный командно-измерительный комплекс (ККИК) без всяких номеров, а корабли называются КИК – корабль измерительного комплекса. «Сибирь» – КИК-1, «Сахалин» – КИК-2, «Сучан» – КИК-3. «Чукотка» вместо измерительной аппаратуры оснащена самыми совершенными средствами дальней радиосвязи и называется корабль-ретранслятор.

На каждом корабле есть служба специзмерений, в свою очередь состоящая из служб Радиотехнической, Телеметрической, Оптики и стабилизации, а также группы обработки результатов измерений.

Штатная категория Командира Комплекса – контр-адмирал. У Максюты есть Заместитель по политической части с категорией капитана 1 ранга. Эту должность с начала формирования экспедиции занимает капитан 2 ранга Чинёнов. На должности Заместителей командиров

соединения и кораблей по специзмерениям в начальный период назначены офицеры Научно-исследовательского института НИИ-4 МО – армейские полковники, подполковники и майоры. Их сразу переодели во флотское, даже с нарукавными нашивками, но звания у них сохранились армейские. У меня в памяти сохранился только Заместитель Павла Евгеньевича по специзмерениям инженер-майор Лимановский Анатолий Валерианович. На корабле его в шутку называли «Товарищ инженер-майор 3 ранга!» Кстати, корабельные лётчики и штурманы тоже носят чисто плавсоставскую форму. Штатные категории заместителей командиров кораблей по специзмерениям – «инженер-капитан 1 ранга», а у Заместителя Максюты – «инженер контр-адмирал». После первого года плаваний офицеры НИИ-4 ушли, их места заняли моряки. Заместителем у Максюты стал капитан 3 ранга Кефала Валерий Николаевич.

О том, что инициатор создания ККИК – Главный Конструктор ракетного вооружения Королёв Сергей Павлович, я узнал несколько позже, когда стал флагманским штурманом ТОГЭ-4.

Соединение должно обеспечивать два основных вида боевых работ:

1. Замеры конечных участков траектории Межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и определение координат точек их приводнения
2. Замеры основных параметров космических аппаратов (КА) с передачей, при необходимости, команд на них.

Командир соединения поставил перед командирами и штурманами кораблей задачу в кратчайший срок подготовить на кораблях астрономические расчёты из штурманов, гидрографов и наиболее способных вахтенных офицеров. Включить в расчёты командиров кораблей, их старших помощников и помощников. Каждый из

наблюдателей должен уметь качественно измерять высоты светил, исправлять их, рассчитывать наблюдаемые координаты и оценивать их точность.

Задача важная, без её решения бессмысленны самые точные траекторные измерения.

Утром 11 сентября 1959 года «Сибирь», «Сучан» и «Сахалин» вышли в океан на отработку задач. Отрабатываем астрономические расчёты. Погода стоит тихая, безоблачная. Каждый корабль удерживается в своей точке. Тренировочный полигон выбрали к востоку от мыса Поворотный. Корабли построились примерно так, как это будет на боевых работах при фактическом пуске ракет. «Сибирь» находится на расстоянии радиолокационного контакта с мысом Поворотный. «Сахалин» расположился северо-восточнее «Сибири» на расстоянии радиолокационного контакта с ней. «Сучан», т.е. мы, – юго-восточнее «Сибири» тоже на расстоянии радиолокационного контакта с ней. Штурмана отрешены от использования РЛС, только астрономия. Условия для наблюдений хорошие, небо ясное, давление 760 мм, температура наружного воздуха днём и ночью +12 градусов. Холодное течение Ойя-Сию со скоростью 0.5 узла, т.е. около 1 км/час несёт корабли к югу. Машины в действии. С их помощью корабли удерживаются в назначенных точках. А как это у штурманов получается, знают пока только командир экспедиции да флагманский штурман. Фактического места «Сибири» мы не знаем.

Высоты Солнца днём берём каждые полчаса. Место можно получить, по крайней мере, через два часа после измерения первой высоты. Затем они идут регулярно, нужно только учитывать более-менее правильно снос корабля за период между измерениями высот. Я решаю задачу через 5 – 7 минут после измерения последней высоты. Павел Евгеньевич приносит результаты через

полчаса, Игорь Калёнов – через 30 – 40 минут. Остальные участники пока во внимание не принимаются.

Время наиболее точных астрономических обсерваций – вечерние и утренние сумерки. На время сумерек Максютя назначает условные моменты приводнения головных частей ракет. Места этих приводнений мы и должны определить, исходя из своего места, пеленга и дальности до точки падения ГЧ.

17 сентября вернулись в Авачинскую губу и стали на якоря в западной части бухты Крашенинникова.

18 сентября снялись с якорей, в том же составе идём в Кроноцкий залив.

19 сентября в утренние сумерки работаем с целью тренировки расчётов измерительных средств по конечному участку головной части ракеты, пущенной в последний наземный полигон на территории Советского Союза.

Впервые наблюдаем падение головной части баллистической ракеты. Зрелище величественное! Но всё же она падает от нас далеко.

В этот же день вернулись на свои якорные места и начали подготовку к первому выходу на боевые работы.

Семьи у всех далеко на Западе.

1 октября появилась первая ласточка. Вельбот доставил к трапу «Сахалина» жену штурмана этого корабля Зою Голедаеву. Мы все – штурмана четырёх кораблей – были на занятиях. Толя Голедаев удивился, даже побледнел. Он не знал. Этим же вельботом Толя отвёз свою жену в бухту Сельдевую, где пристроил у местного жителя. Своего жилья у соединения нет.

1-й поход на боевые работы

3 октября – 3 ноября 1959 г.

И вот настало время заняться тем, для чего нас строили, комплектовали, кормили, поили, перебазировали, учили и тренировали.

3 октября в 8 утра снялись с якорей, вышли из бухты Крашенинникова, из Авачинской губы и пошли на юг. На траверзе мыса Поворотный в точке с координатами Ш=52 градуса 5 минут Северная, Д=158 градусов 45 минут Восточная «Сибирь», «Сучан» и «Сахалин» повернули влево и пошли на юго-восток, в просторы Тихого океана. «Чукотка» пошла отдельно в свою точку.

Исчезли за кормой сопки Камчатки, пропали чайки.

Утром 4 октября обнаружили низколетящий самолёт, он заходил с кормы идущего концевым «Сахалина». Самолёт вышел на курс соединения и пролетел в обгон кораблей вдоль их левого борта на высоте 10 – 12 метров. Это «Нептун» – базовый патрульный самолёт ВМС США. Затем самолёт пролетел справа от строя кораблей в 20 – 30 метрах от них на той же высоте. Полетав таким образом 20 минут, самолёт удалился.

Погода не балует. Северо-западный ветер 6 – 8 баллов. Длинная океанская волна, сбивающая с курса, очень длиннопериодная килевая качка, вызванная обгоняющей волной. Но не это для штурмана плохо. Плохо то, что нет ни неба, ни горизонта.

Звёзд не было в вечерние сумерки 3 октября, полностью не было в видимости небесных тел 4 октября, и только в 1 час 30 минут 5 октября появились звёзды. Пришлось

использовать авиационный интегрирующий секстан ИАС-1. Руку на нём я набил ещё на Севере.

8 октября в 16 часов после облёта кораблей патрульным «Нептуном» Максюта изменил курс соединения на 50 градусов влево. Сместившись на 100 миль от своего прежнего курса, мы вновь легли курсом в назначенный район.

Утром 9 октября облёта не было. Но к обеду «Нептун» нас всё же нашёл. Не будет практически ни одного дня, проведенного в океане, без облёта «Нептуном», а позже «Орионом». В любой точке океана, в любую погоду, над гребнями волн, с открытой дверью фюзеляжа и съёмочной аппаратурой в проёме этой двери.

Поэтому больше мы никогда после облёта курс не изменяли, если в этом не было необходимости.

12 октября мы пришли в район, расположенный примерно в 180 милях севернее назначенного, и начали тренировки всех расчётов совместно с полигоном Тюратам. Это позже его назвали Байконуром, уже когда мы всей семьёй покинули те края.

10 суток мы тренировались, эфир был заполнен нашими переговорами с Центром Управления (ЦУП) и полигоном. Они, конечно, велись по закрытой связи (ЗАС), но их интенсивность была большой и должна была насторожить американцев. Однако район пусков ТАСС ещё не объявлялся, и американских кораблей около нас не было, только облёты самолётами дважды за сутки.

В 20 часов 34 минуты Московского времени 22 октября 1959 года мы (ЦУП, полигон, НИПы и мы) выполнили первую боевую работу.

У нас в это время были утренние сумерки 23 октября, 5 часов 34 минуты утра.

Как во всех предыдущих тренировках объявляются готовности и выполняются все необходимые действия. В обязанности штурманов входит к назначенному сроку

вывести корабль в точку измерений, в назначенные моменты измерить визуально и техническими средствами пеленга и расстояния до других кораблей, на момент приводнения головной части МБР замерить всеми средствами пеленг и дальность до точки падения, и с возможной точностью определить место корабля.

«Сучан» в момент падения находился в точке Ш=38 градусов 12.5 минуты Северная, Д=178 градусов 45.6 минуты Восточная.

«Сибирь» в это время была к северо-северо-западу от нас, параллельно траектории на конечном участке.

«Сахалин» дополнял треугольник боевого порядка.

Он и «Сибирь» составляют малый катет этого треугольника. Конечный участок трассы ракеты делит этот катет пополам. Точка прицеливания находится на гипотенузе, образованной «Сучаном» и «Сахалином», и делит эту гипотенузу пополам.

За 90 секунд до планового времени падения на Севере, чуть правее «Сибири», угол места около 20 градусов, засветилась конечная ступень ракеты. Яркость свечения очень большая. Через 15 секунд выше и правее засветилась головная часть, менее интенсивно, чем последняя ступень ракеты. Примерно за 25 секунд до падения свечение головной части прекратилось, её скорость упала до дозвуковой, о чём свидетельствовал громовой раскат.

Время и место падения соответствуют прогнозу.

Достаточно хорошо отработанные наблюдатели астрономического расчёта произвели измерения высот звёзд на момент падения.

Все данные переданы на борт флагманского корабля.

Продолжаем находиться в районе. Продолжаем тренировки. Командир говорит, что в ЦУПе анализируют результаты пуска, и возможен повтор.

Повтора не было. Утром 27 октября корабли пошли домой.

До Камчатки 1250 миль. На этом пуске ракета пролетела последний НИП на Камчатке и упала в Тихий океан ещё на 2000 км дальше.

В хорошую погоду нам до дома 5 суток хода. Но всё тот же северо-западный ветер дует теперь не в корму, а в нос. По мере приближения к дому ветер крепчает, а ход кораблей падает. Начали движение при ветре силой 6 баллов, океанском волнении 4 балла. Ход 9 узлов. По мере усиления ветра на каждый балл скорость падает на узел и более.

1 ноября. До дома 300 миль. Жестокий шторм перешёл в ураган. Скорость ветра более 30 метров в секунду. Ветер встречный. Временами анемометр показывает среднюю скорость ветра 35 – 39 м/сек. Автоматизированная метеорологическая система СДС-1 показывает правильно силу ветра, если он дует в борт. Так случается, когда корабль лежит в дрейфе. С носа и кормы антенна СДС-1 закрывается мачтой и трубой. А ветер в нос. Замеряют силу ветра рулевые ручным анемометром Фуса, который нужно, поднявшись на специальную площадку на крыле мостика, держать в высоко поднятой руке 100 секунд. В другой руке рулевой держит секундомер. Опасное это занятие. Вот на станции метро «Нарвская» в Ленинграде есть фигура матроса-рулевого с анемометром в руке. Там это смотрится красиво и, вроде бы, безопасно.

До утра 1 ноября корабли ещё шли строем кильватера, имея ход 2 – 3 узла. Утром, когда ветер достиг ураганной силы, а потом повернул влево на восток, идти курсом в базу стало невозможно, могло опрокинуть. По команде Графита (позывной Максюты) строй распался.

Корабли повернули носом на волну и слегка сбавили обороты, чтобы удерживаться на курсе и не уходить далеко. Ночь с 1 на 2 ноября. Ветер бушует и усиливается. Дали полные обороты, иначе сбивает с курса.

День 2 ноября. «Сучан» сваливает с курса даже на полных оборотах. Развернуло лагом к волне, высота которой 20 и более метров. Крен достигает критического. Едва не унесло за борт помощника командира Глазунова. Оторвался стул, на котором он сидел. Вместе со стулом он ударился о дверь левого борта рулевой рубки. Задрайки открылись, и Глазунов вместе со стулом вылетел на крыло мостика. Здесь Глазунов уцепился за банкетку репитера гирокомпаса и спасся без существенных повреждений. Корабль успел набрать ход, и вновь удалось привести его носом на ветер и волну. Надо отдать должное механикам: кочегарам, машинистам, трюмным. Они понимают критичность ситуации. Если машина остановится – мы все погибнем. Другие корабли нам помощь оказать не смогут.

Шедший у нас по корме «Сахалин» в процессе борьбы с ураганом оказался слева от нас в 5 – 7 кабельтовых, «Сибирь» справа по носу в 1 миле. «Сибирь» мы визуально не видим, а «Сахалин» то скрывается за гребнем волны, то поднимается высоко вверх.

К вечеру 2 ноября тайфун ушёл на северо-восток, к Алеутским островам. Ветер постепенно слабеет. Графит приказал исполнить единицу, т.е. построиться в строй кильватера. Легли курсом на мыс Маячный. 3 ноября. Вошли в Авачинскую губу. Стали на якоря в северо-западной части бухты Крашенинникова. Закончился первый поход на боевые работы.

Стоим в Авачинской губе, проводим межпоходовый ремонт технических средств, готовимся ко второму походу.

16 декабря выходили в Кроноцкий залив на совместную работу с береговым полигоном. Отработали в утренние сумерки 17 декабря. Выдали на полигон результаты траекторных и телеметрических измерений. Вернулись на свои штатные места.

Зима здесь, на Камчатке, снежная. Куда ни кинь взгляд – всё, от дальних сопок до прибрежной обсушки покрыто снегом. А на бухте лёд.

В вечерние часы далеко на восточном берегу бухты виден Петропавловск. Сухопутной дороги туда нет, а морская замёрзла. Ходит раз в неделю буксир «Буран» из бухты Сельдевой, что на противоположном от города берегу бухты. В Сельдевой небольшой рыбацкий посёлок и судоремонтный завод Горняк. Туда нам тоже не добраться. На северном берегу бухты Крашенинникова в 4-х кабельтовых от нас строится причал. Говорят, что для нас. На западном берегу бухты Крашенинникова в миле от нас строится дом, доведенный до окон первого этажа. Также говорят, что для нас.

Я живу в каюте № 2. Это палубой ниже штурманской рубки. Каюта одноместная. Единственный иллюминатор, расположенный посередине носовой надстройки, позволяет обозревать всё, что расположено впереди траверза, кроме носового сектора. Там башенки и головы стабилизированных постов измерительной техники. Справа от моей каюты – каюта № 1 командира корабля. Она побольше, с ванной и туалетом. Её иллюминаторы выходят как в носовую часть справа от моего, так и на правый борт шлюпочной палубы. Слева от меня – каюта № 4. Она, как и моя, но кроме носового иллюминатора есть ещё иллюминатор на левый борт шлюпочной палубы. В этой каюте живёт заместитель командира по специзмерениям инженер-майор Лимановский Анатолий Валерианович. В каюте № 6, расположенной здесь же по левому борту за трапом в штурманскую рубку, живёт помощник командира Виктор Глазунов по прозвищу «Витя-военмор». Палубой ниже, на Главной палубе, в носовой надстройке живут старпом Андрей Иванович Матвеев, командир БЧ-4 Сергей Крейдун, командир БЧ-5 Поздняков, начальник интендантской службы майор Алпатов Василий

Степанович, заместитель командира по политчасти капитан-лейтенант Сахно Иван Александрович и начальник гидрометеорологической службы инженер-майор Чередниченко Леонид Михайлович. Остальные офицеры и личный состав живут в каютах и кубриках, расположенных внутри корпуса корабля. Живём дружно.

Самый старший из нас по возрасту, Леонид Михайлович Чередниченко очень старателен, но рассеян. Весь переход Севморпутём он писал Инструкцию по обслуживанию электрической лебёдки ЛЭРОК-0.5, которой стравливают в глубину океана термобатиграфы, и письмо оставшейся в Кронштадте жене. С приходом в PROVIDЕНИЯ Леонид Михайлович запечатал Инструкцию в конверт и отправил почтой жене, а письмо с вечерним докладом представил старшему на утверждение.

2-й поход на боевые работы

27 декабря 1959 – 17 февраля 1960.

С утра 27 декабря три корабля-измерителя начали съёмку с якорей и выход из Авачинской губы. «Чукотка» остаётся встречать здесь Новый 1960 год. Её точка обеспечения в расстоянии наполовину меньше.

Съёмку начали с рассветом, а вышли из губы в обед. Это связано с ледовой обстановкой в Авачинской губе.

Часть офицеров отпущена в отпуск за 1959 год. В их числе и помощник Глазунов. С ним я передал подарок для Нади – золотые наручные часы, которые купил в Петропавловске. У меня отпуск за 1959 год тоже не использован, но меня не отпустили.

Исходя из имеющегося опыта и учитывая нашу нелёгкую, по-видимому, жизнь в будущем, проведена некоторая реорганизация вахтенной службы мостика. В число вахтенных командиров включён старший штурман. Это я. В число вахтенных штурманов разрешено привлекать наиболее способных вахтенных офицеров. Глазунов уехал, поэтому командирскую вахту несём трое: командир, старпом и я. Командир рулевой группы Фролович тоже уехал в отпуск. Из штатных штурманов на штурманской вахте остался только Игорь Калёнов. Ему в помощь привлекли троих: инженера-синоптика Федотова Бориса Николаевича, командира минной группы Ершова Игоря Васильевича и командира группы СЕВ (Служба Единого времени) лейтенанта Городилова Виктора Ильича.

Борис Федотов на вахту пришёл без видимого желания делать лишнюю работу. Место на вахте не определяет, сдаёт очередному штурману числимую точку.

Старший лейтенант Ершов Игорь Васильевич тоже выпускник Гидрографического факультета Училища им. Фрунзе, как и Федотов, но окончил его годом раньше, в 1951 году. В противоположность Федотову он с выпуска служил на кораблях: штурманом, помощником командира, командиром Гидрографического судна. Он знает и умеет всё, что нужно знать и уметь вахтенному штурману.

Городилов вообще человек талантливый. Он окончил ВВМУРЭ им. Попова в 1957 году. Свою аппаратуру и специальность знает безупречно. В их Училище есть кафедра навигации, при желании там можно было получить необходимый минимум знаний. И Виктор получил. Стажировку он проходил на «Справедливом» у Крейдуна, дружил с моим командиром группы Мягковым, и работой штурмана интересовался ещё там. На «Сучане» его КП СЕВ рядом со штурманской рубкой и Виктор без напряжения исполняет свои обязанности и обязанности вахтенного штурмана одновременно.

Итак, после прохода траверза мыса Маячный прозвучал сигнал «Команде обедать!»

А океан опять встретил неласково. Несмотря на поштормовому сервированные столы, есть первое пришлось стоя, стабилизируя левой рукой тарелку. Температура наружного воздуха минус 10 градусов, шторм, облачность сплошная низкая 10 баллов. У мыса Поворотный – последняя обсервация по берегу. Здесь поворот в океан.

Утренние сумерки 28 декабря. Ни неба, ни горизонта. День. Солнца нет. Вечерние сумерки – ни неба, ни горизонта. И вообще в этом районе не видно никого и ничего. Только видно, как примерно в миле впереди по курсу качается «Сибирь», а если выйти на крыло мостика,

то виден по корме то взлетающий вверх, то исчезающий силуэт «Сахалина».

На мостике холодно и ветрено, поэтому двери в ходовую рубку закрыты. В рубке тепло и тихо. Слегка гудят и тускло светятся находящиеся под питанием приборы. В рубке, как правило, четверо: вахтенный командир, вахтенный офицер, рулевой и рассыльный. Иногда ещё вахтенный штурманский радиометрист, если вахта старпома. Командир и я включаем и работаем на РЛС сами. Раз в 4 часа поднимается штурманский электрик проверить согласование репитеров курса и пройденного расстояния. Графит по УКВ беспокоит не часто, только когда нужно изменить курс или скорость.

В район идти далеко и долго, две недели.

По мере удаления от Камчатки всё улучшается: погода, температура, радионавигационное оборудование. Через трое суток мы уже в широте 45 градусов, долготе 166 градусов. Появилось Солнце. Стих до умеренного ветер. Температура воздуха минус 1 градус.

Новый 1960 год встречаем в широте 40 градусов, долготе 168 градусов 40 минут. Моя вахта заняла последние 6 часов уходящего 1959 года. С наступлением Нового 1960 года меня сменил старпом Андрей Иванович. Праздничные столы в офицерской и старшинской кают-компаниях и кубриках личного состава были накрыты к 21 часу 31 декабря, к вечернему чаю. Новый год мы встречаем по Камчатскому времени, на 9 часов раньше, чем в Москве и Ленинграде.

Мы довольно быстро идём к югу. Как в ускоренном фильме наступает весна. Первый новогодний день температура воздуха плюс 5 градусов. В вечерние сумерки 3 января были нормальные, крупные звёзды. Широта 32 градуса, долгота 174 градуса. Температура воздуха плюс 18 градусов. Это уже лето. Кроме ежедневных «Нептунов» появились альбатросы – красивые крупные птицы, всю

жизнь проводящие в океанских просторах. На берегу они только выводят птенцов. Альбатросы превосходно летают, парят, не машут крыльями. Если встречный ветер, альбатрос иногда зависает рядом с мостиком. Он не боится человека. Когда протягиваешь к нему руку, он только слегка убирает крыло, не давая дотронуться.

По мере приближения к тропикам тепла и влажности становится всё больше.

К исходу 6 января в долготе 178 градусов 55 минут пересекли линию Северного тропика.

Тропическая зона, лежащая по обе стороны экватора до широты 23.5 градуса Северной и Южной, отличается от умеренных широт тем, что здесь всегда лето. На материках и в закрытых морях в этой зоне очень жарко. В открытом океане в тропиках стабильная температура воды и воздуха, равная 26 – 28 градусам тепла.

Наши корабли всепогодные, с неограниченной мореходностью, рассчитаны на экипажи из людей нашего терпеливого поколения. Палубы, исключая шлюпочную, железные. Под стоящим в Зените Солнцем они разогреваются до температуры кипения воды. В жилых и служебных помещениях, на боевых постах и командных пунктах нет не только кондиционеров, но даже обычной принудительной вентиляции. Вентиляция только естественная, через воздухозаборники, как на старой «Авроре». Принудительная вентиляция воздухом, предварительно охлаждённым корабельной маломощной холодильной установкой, предусмотрена только внутри установленных в трюме КУНГов с измерительной аппаратурой.

Многие тяжело переносят высокую температуру и влажность. Особенно проявляется влажность после захода Солнца, когда палубы начинают остывать. Всё внутри помещений, даже поручни трапов, становятся мокрыми. Лично я от этого не страдаю, привык к жаре в Оренбуржье

и Баку. Форма одежды в тропиках – трусы или плавки, берет. Босиком нельзя, сгорят на палубе ступни. В кают-компаниях – в кремовых рубашках без галстука.

7 января пересекли другую интересную линию, перпендикулярную линии тропика – меридиан 180 градусов, разделяющий Восточное и Западное полушария.

Если линии Тропиков связаны с физикой Земли, то линия меридиана 180 градусов, являющаяся в океане линией перемены дат, связана не с физикой, а с историей и географией Земли. За начало счёта долготы принят меридиан 0 градусов, проходящий через обсерваторию в Гринвиче, почему он называется Гринвичским. Среднее солнечное время на меридиане Гринвича называют Гринвичским, или Всемирным. От Гринвича начинается счёт часовых поясов. Перейдя в 12 часов 7 января в Западное полушарие, мы снова оказались по международной системе счёта времени в 6-м января. Сам перевод времени в таких случаях производят в 0 часов следующих суток, повторяя только что прожитую дату. Мы этого не сделали, оставшись жить по времени 12-часового пояса Восточного полушария, по которому живёт город Петропавловск-Камчатский, опережая на сутки фактическое время. Сутки начинаются на меридиане 180 градусов в Восточном полушарии и заканчиваются на этом же меридиане в Западном полушарии. Вот такая это интересная линия. А служим мы и работаем по Московскому времени. Московским временем датируем записи в Вахтенном и Навигационном Журналах, в Журналах Астрономических вычислений.

Район, в который мы идём, расположен в Центральной части Тихого океана. Архипелаги, разбросанные в этих безбрежных просторах, носят общее название Океания. Самая крупномасштабная карта этого района вмещает в каждом сантиметре 50 километров.

В точке пересечения меридиана 180 градусов с параллелью 22 градуса Северная мы отвернули влево. До этого мы шли в район пусков, расположенный в 300 милях к северо-западу от принадлежащего США острова Пальмира. Теперь мы идём в сторону атолла Джонстон, также принадлежащего США. До атолла 660 миль. К северу от нас в 400 милях находятся Гавайские острова, штат США.

Здесь очень хорошие условия для астрономических наблюдений. Ровные пассатные ветры. Штормы редки. Горизонт чёткий. Выбор звёзд большой. Здесь место можно определить в любое время с достаточно высокой точностью по радионавигационной системе «Лоран-А». Для измерения параметров этой системы у нас есть приёмоиндикатор КПИ-ЗМ.

Идём в сторону атолла Джонстон, оставляя его слева. Американцы рвут над атоллом водородные бомбы. Опасной для плавания и полётов объявлена зона радиусом 400 км от атолла. Взрывы производятся на высоте 250 км. Время взрывов объявлено.

Идём смотреть. Патрульные «Нептун» стали прилетать чаще.

10 января в полдень вошли в 400-километровую зону. Идём с расчётом пройти в кратчайшем расстоянии 120 миль в момент очередного взрыва.

11 января (по-местному 10-го) в 19 часов 41 минуту находимся на кратчайшем расстоянии 120 миль (222 км) от атолла. Взрыва не было. Был предыдущий, на рассвете, когда мы находились в 170 милях (315 км) от Джонстона. Вспышку взрыва водородной бомбы на высоте 250 км мы наблюдали без предосторожностей, через средства стабилизированной оптики, просто в бинокли, визиры и невооружённым глазом. Кому что досталось.

Моя задача – в реальных условиях произведенного в космосе взрыва водородной бомбы просмотреть и зафиксировать поведение радионавигационной

аппаратуры. Это приёмоиндикатор КПИ-3М и радиопеленгатор АРП-50. Оба принимают сигналы в диапазоне длинных и средних волн. Эти радиоволны идут от передатчика к приёмнику двумя путями: прямым по поверхности Земли, затухая по мере удаления, и отражённым от ионизированных слоёв атмосферы – слоёв Е и F ионосферы, или слоя Хивисайда. Я настроил АРП-50 на аэрорадиомаяк атолла Мидуэй, а КПИ-3М на пары 2L5 и 2L6. Все эти объекты находятся на Гавайских островах. Сигналы всех систем исчезли в момент взрыва и восстановились через 12 минут. Связь между кораблями по УКВ не прерывалась.

Патрульные самолёты «Нептун» периодически пытались выдворить нас из опасного района. Они писали нам прожектором по Международному своду сигналов «Ваш курс ведёт к опасности. Измените Ваш курс вправо», сбрасывали вымпелы аналогичного содержания. Но мы вот прошли в 222 км от атолла, в течение двух суток находясь в 400 километровой зоне.

15 января к 21 часу Камчатского времени корабли пришли в районы пусков. Их два. Первый в широте 8 градусов Северная, долготе 166 градусов Западная, второй на 160 миль западнее. Районы очень хорошие с точки зрения возможностей навигационного обеспечения пусков.

Во-первых, они в зоне действия Гавайской цепи РНС «Лоран-А».

Во-вторых, облачность в сумерки не превышает 3-х баллов.

В-третьих, в начальный период было полнолуние и место можно определять всю ночь, используя лунный горизонт.

В Журналах астрономических вычислений убавилось количество звёзд Северных созвездий. Полярная звезда

низко над горизонтом. Добавились созвездия Южного неба: Южный Крест, Центавр.

Мы уже выполнили несколько боевых работ. Приходится бегать из района в район, иногда занимая позиции, когда ракета уже стартовала. От Тюратама до района ракета летит 40 минут. В перерывах пусков, в ожидании очередной работы, забегаем на ветер и ложимся в дрейф левым бортом к ветру, чтобы брать гидрологическую станцию. Лебёдка ЛЭРОК находится на левом борту. Для ремонта средств движения выводим машину и даже гасим котлы. Во всех случаях, когда корабль не может дать ход, поднимаем сигнал судна, не могущего уступить дорогу. Суточный дрейф составляет от 20 до 35 миль. Корабли перед этим расходятся за пределы видимости, чтобы в процессе дрейфа не столкнуться.

Спать в кубриках и каютах душно. Личному составу разрешено спать на палубе. Из этого ничего не вышло. Тропические ливни, случающиеся в среднем 3 раза за ночь, уже в первую ночь разогнали всех по кубрикам и каютам. Дольше всех держался личный состав БЧ-1, устроивший вигвамы из парусины на крыльях штурманского мостика. Я сплю в каюте, вставив в иллюминатор ветрозаборник, а в дверь крючок, который держит её в приоткрытом положении.

Свободным от вахты, работ и занятий разрешено загорать на верхней палубе и надстройках. К приходу в район к Солнцу все привыкли. Доктор капитан мед службы Козыркин провёл соответствующую работу.

Один из свободных дней января 1960 года. «Сучан» дрейфует и в видимости никого и ничего, кроме альбатросов.

Уговорили Павла Евгеньевича разрешить купание в океане.

Ветер в левый борт 5 м/сек.

Перед обеденной приборкой спустили спасательный вельбот, вывалили правый трап, штормтрапы по правому шкафуту. Акул не видно. Свободная часть команды построена на шкафуте. Проведен инструктаж. Дана команда «Первая шеренга, в воду!» Так в течение минуты весь экипаж, кроме дежурства и вахты, шеренгами попрыгал в океан. Глубина более 5 километров, прозрачность воды 20 метров. Команда купалась 20 минут. Вышли все, свободных бескозырок не осталось.

После выхода из воды команды попрыгали в океан офицеры. Купались всего 15 минут. На корабле прозвучал сигнал Боевой тревоги. Выбираемся по трапу и штормтрапам. Несмотря на серьёзность и непонятность обстановки захлёбываюсь от смеха. Бородатый командир БЧ-4 Сергей Крейдун не может забраться на трап. Хоть океан и спокоен, волна зыби у трапа метра три. Трап вывален так, что при подъёме волны его нижняя площадка от воды совсем близко, но потом вода уходит на три метра вниз. Сергей с первого раза не поднялся на площадку, повис, оторвался и упал обратно. Потом снова и снова, пока его не подхватили с трапа матросы.

В плавках бегу на мостик. Слева по корме, с Севера, к «Сучану» идёт военный корабль.

«Я «Уилхойт», корабль ВМС США. Рад встрече. Будем работать в одном районе». Так сообщил нам прожектором этот корабль.

Мы выполнили все работы. Пуски были успешными. Ни одного срыва, ни одной задержки. Этот благодатный с точки зрения возможностей навигационного обеспечения район удалён от последнего берегового полигона на Камчатке на 6000 километров.

1 февраля, после обеспечения последнего пуска, «Сучан» покинул свою точку и пошёл к «Сибири». «Сахалин» уже здесь, ему ближе. Около полудня построились в строй кильватера, и двинулись домой. По

кратчайшей прямой, называемой в навигации Дугой Большого Круга, до дома 3200 миль или 6000 километров.

Пять суток идём по райской погоде. Пересекли в обратном направлении Северный тропик. С нами идёт научный сотрудник НИГШИ капитан 2 ранга Шевченко Виталий Александрович. Он специалист по оптике и стабилизации. А ещё он писатель и поэт-маринист. Я из его произведений читал только «Константиновский равелин» – о последних днях обороны Севастополя. Он написал для матросов несколько стихотворений, которые местные композиторы переложили на песни.

*... Мы в море бывали,
Мы штормы видали,
Мы Северный тропик прошли.
От сопок Камчатских
За сопки Маньчжурские
Наши пути пролегли...*

*... Ты не плачь, Анюта,
В красный сарафан.
Нас ведёт Максютя
В Тихий океан!..*

Я несу командирскую вахту по 6 часов через 12. Для меня это интересно и не утомительно.

Вахтенные штурмана занимаются своим делом. Материальная часть работает исправно.

Свободное от вахт время, в особенности предобеденные часы, все категории личного состава загорают, я тоже. Самый загорелый – командир телеметрической группы Сигал. «Надо загорать утром, потому что самые полезные УТРАфиолетовые лучи». Так говорит Сигал.

На всех кораблях, в том числе и у нас, сооружены плавательные бассейны в ящике запасной антенны

телеметрической станции, расположенном перед носовой надстройкой, под иллюминатором моей каюты. Площадь бассейна 20 квадратных метров, глубина 1.5 метра. Перед обедом бассейн заполняют забортной водой. Бассейн внутри имеет демпфер из парусины, натянутой на две стальные трубы.

Наш путь домой проложен восточнее маршрута в район, ближе к Западным островам Гавайской гряды – атоллам Мидуэй и Куре.

Мы плаваем по картам, на которых много неточностей. Острова и приметные глубины могут оказаться в 20 – 30 милях от нанесенных на карту. По этой причине от двух затерянных в просторах океана рифов – Крузенштерна (Ш=22 гр.18мин. Сев, Д=175гр.48мин. Зап) и Бенсалё (Ш=26гр.18мин. Сев, Д=178гр.40мин. Зап) мы прокладываем маршрут в 70 милях.

После выхода из тропиков хорошая летняя погода с температурой +20 градусов была ещё три дня, пока шли до 33 градуса Сев.широты. Быстро наступила длившаяся одни сутки осень и сразу – зима, с обледенением палуб, надстроек, такелажа. К счастью, встречный северо-западный ветер не достиг силы шторма.

17 февраля 1960 года, на 54 сутки после выхода, корабли вошли в Авачинскую бухту.

Меня и старпома Павел Евгеньевич сразу отправил в отпуск. Меня за 1959 и 1960 годы сразу на 3 месяца: март, апрель и май. Отпуск оформили с 1 марта на 90 суток. Пока собирались, пока получили деньги, добрались до Петропавловска, прошла неделя.

И вот мы 26 февраля прилетели в Ленинград.

В аэропорту сели в такси и приехали прямо в Кронштадт.

Дома не был 7 месяцев и 5 дней. Сын Серёжа стал почти вдвое старше. Ему 1 год, 4 месяца и 6 дней. Наташе идёт седьмой год. Все здоровы. Собираемся всей семьёй к концу

отпуска перебраться на Камчатку. Там в Старой Тарье для экспедиции ударными темпами строят дома. Один трёхэтажный уже построили, Сергей Крейдун получил в нём квартиру, и мы рассчитываем первое время пожить у него. Март месяц мы были в Кронштадте. Сначала я забронировал свою комнату. Для этого мне пришлось побывать и в Гор военкомате, в Ленинграде на проспекте Маклина. Шло сокращение Вооружённых Сил, и в военкомате я встретил, в числе других, и офицеров-артиллеристов с «Макарова», начиная с командира Боевой части, капитана 2 ранга, и кончая капитанами 3 ранга, капитан-лейтенантами, старшими и просто лейтенантами, командирами групп, башен, орудий, батарей. Кто оформлял пенсию, кто просто пособие.

— У вас пенсия или пособие? Сколько вам дали?

— Да нет, я ещё служу, мне всего 29 лет.

— Где же вам удалось сохраниться?

— На Камчатке.

— А! Тогда понятно. А что же вы здесь делаете?

— Бронирую жилплощадь.

— Вы счастливец!

Одновременно мы упаковывали вещи.

Когда закончили это занятие, я пошёл в Тыл Крепости к его Начальнику капитану 2 ранга Кривега. Попросил машину. Кривега автомобиль дал, и я по льду залива перевёз вещи в Ломоносов и погрузил их в контейнер. Дальше их в контейнере повезут в Петропавловск-Камчатский.

Надо отметить, потому что в теперешних условиях этого нет, что денег я ни за что не платил. Я был офицером флота, и тыл флота обязан был меня обслуживать. Я дал только 50 рублей водителю автомашины за помощь в погрузке и выгрузке вещей. А на контейнер у меня были воинские перевозочные документы.

Ледовую дорогу закрыли через два дня после перевозки вещей.

Когда мы уезжали, в комнате остались только висящие на стене морские часы в деревянном корпусе, циферблат которых был на 24 часа. Они остались лишними на «Макарове», и я забрал их себе. Ещё остался лишний навигационный секстан СН-ЗШП. Он мне ещё 7 лет служил на ТОГЭ.

Мы поездом через Москву переехали в Бузулук и весь апрель провели у родителей. Скоро год, как маме сделали операцию. Пока она чувствует себя удовлетворительно. Плохо спит. Пользуется успокоительными и снотворными таблетками. Папа чувствует себя тоже не совсем здоровым.

В начале мая мы поездом через всю Среднюю Азию переехали в Ашхабад к Шуре и Виктору. В Ашхабаде в мае жарко, мы совсем разморились и разнежились. Питались изысканной пищей, фруктами, овощами.

Из Ашхабада мы в конце мая прилетели в Елизово. На такси приехали в Петропавловск, а далее на катере нашего соединения ПСК-21 переплыли на противоположный берег Авачинской губы, к посёлку Советский, как теперь стали называть строящиеся для нас дома у Старой Тарьи.

Мы прилетели с Юга легко одетыми, а население посёлка сидит в сопках по сигналу «Цунами», и между сопками и посёлком ещё лежит снег. Этот год богат землетрясениями по всему периметру Тихого океана.

В квартире Крейдуна уже живут две семьи, и нас приютил командир корабля Павел Евгеньевич Васильков. Три дня мы прожили в одной квартире с его семьёй, причём Серёжа был простужен и все ночи не спал сам и не давал спать никому. Через три дня я получил двухкомнатную квартиру в посёлке Лахтажном.

Квартира на первом этаже недавно построенного хозспособом дома. Удобства во дворе. Ежедневно и еженощно землетрясения. К ним привыкли. Дети с началом

этого явления говорят: «Опять землетряска!» Землетрясения сопровождаются гулом разной интенсивности, в среднем подобным создаваемому проходящим рядом трактором ЧТЗ.

Пришёл контейнер. Его доставили к причалу катером ПСК-21, а к дому грузовым автомобилем. Пока разгружали – началось землетрясение и грузовик, ещё не полностью разгруженный, сполз с дороги под самое окно квартиры. С трудом его вытащили.

Корабли стоят на якорях у посёлка Советский. Готовимся к очередному походу. Учитывая особенности нашей службы, нас, живущих в Лахтажном, катер привозит каждый вечер к семьям, и каждое утро отвозит обратно на корабль.

Спокойная размеренная жизнь в домашней обстановке, нарушаемая иногда землетрясениями, длится недолго, всего две недели от прилёта в Елизово до отплытия кораблей в океан.

3-й поход на боевые работы

12 июня – 22 июля 1960 года.

Утром 12 июня «Сибирь», «Сучан» и «Сахалин» вышли в океан.

Если в первые два похода мы выходили глубокой осенью или зимой, то теперь ушли в начале лета, когда на Камчатке так красиво! Но в океане холодно. Только через пять суток пути сняли бушлаты. Теперь все знают, куда идём. Район пусков объявлен сообщением ТАСС. Он расположен ещё на 500 километров дальше по трассе пуска, в 6.5 тыс.км. от Камчатки, в Центральной части Тихого океана. Нам идти в район 18 суток.

Через 10 суток после выхода, к полудню 22 июня, корабли подошли к благодатной – во всяком случае, для меня и той части команды, которая считает, что жар костей не ломит – линии тропика Рака. Известно, что 22 июня – день Солнцестояния, когда склонение Солнца северное 23 градуса 26.5 минуты, и в своём видимом движении вокруг Земли оно в проекции прочерчивает линию тропика Рака. Другими словами – в полдень Солнце проходит через Зенит, что мы и наблюдали.

Мы ушли южнее. Солнце по-прежнему восходит на Востоке и заходит на Западе, но движется оно справа налево и в полдень кульминирует на Севере.

1 июля мы пришли в район 5 градуса Северной широты и 166 градуса Западной долготы и приступили к операции под названием «Оборудование боевого поля». Мы стали ставить буи для обозначения позиций кораблей при обеспечении. Буи мы ставим на банках с глубиной над

ними 1.5 – 2 тыс. метров. Были выбраны два таких района, где имеется возможность постановки буёв. Между районами полтора градуса, 90 морских миль, 9 часов хода. Буи наши очень маленькие, из поплавков бонового ограждения. Под весом двух километров троса они иногда тонут, иногда над поверхностью виден только кончик верхнего конуса. У нас такой буй есть только в восточной точке. В западной глубина более 5 километров. Чтобы буй не потерять ночью, наверх ему прикрепили мигалку с лампочкой от карманного фонаря. Эту мигалку, а также портативный радиомаяк смастерил начальник РТС капитан-лейтенант Гайдук Виктор Николаевич, умелец широкого профиля. Его приглашают даже при неисправностях в котлах, дизелях, главной машине. Этот буй – наша гордость. Для питания электрооборудования используем работающий на морской воде аккумулятор от американского радиогидроакустического буя, которыми нас в достатке снабжают «Нептун». Они, как и неотступно находящийся в районе СКР, очень интересуются нашими буями, не понимая их действительного назначения. Ищут в районе наши лодки и сбрасывают для этой цели буи, которые мы немедленно поднимаем на борт.

Так вот, наш буй мы не теряем благодаря Гайдуку.

Важной задачей вахтенного командира в паузах между работами является охрана и оборона буя. И не дай бог неумелым манёвром загнать его под киль. Испортятся не только световой маячок и радиомаяк, но буй вообще может больше не всплыть. Радиомаячок позволяет удалиться от буя до 3-х миль. Световая мигалка видна на 2 – 3 кабельтова. Ещё, конечно, надо благодарить природу и погоду. Океан сейчас гладок, ни зыби, ни ряби. Здесь зона затишья. Лето Северного полушария. Солнце ходит по Северной границе тропиков, вся зона пассатов сместилась к северу.

К третьему походу астрономические расчёты кораблей достигли предела возможностей.

В районе мы часто меняем места обеспечения и переходим из восточной в западную точку и обратно. Пока на нашем бую работал радиомаячок, найти его не составляло труда. Но вот радиомаячок замолчал, не выдержала сырости элементная база, а проблески лампочки стали слабыми. Затем и лампочка погасла. Сменить не успели, ушли в западную точку.

7 июля в вечерние сумерки обеспечили пуск в западную точку, выбрали гидрофоны и спешно идём на восток, чтобы в утренние сумерки обеспечить пуск в восточную точку. Идём ночью к находящемуся в 90 милях потухшему бую, у которого над водой только конус высотой около 10 см. После определения места в вечерние сумерки корабль около часа дрейфовал, выбирая гидрофоны, потом лёг курсом на буй.

Наступает полнолуние. Ещё до полуночи почти полная Луна осветила спокойный океан. Мы знаем особенности лунного горизонта: он ближе и высоты при измерении получаются завышенными на 1.5 – 2 минуты. Определяем место, сажая звёзды на этот горизонт. Звёзды выбираем по всему горизонту. Идём прямо на буй. Во все глаза вахтенные сигнальщики, вахтенный штурман, вахтенный командир и вахтенный офицер всматриваются в лунную темноту океана. На баке выставлен вперёдсмотрящий. В предполагаемой точке буя за 3 часа до утренней работы легли в дрейф.

— Буй по носу, 10 метров.

Это не сказка. Есть и элемент случайности. По теории вероятностей малые ошибки более вероятны, чем большие.

Обеспечили топливом, водой и продовольствием немагнитную шхуну «Заря». Она по случаю оказалась в нашем районе.

У меня есть ещё одна обязанность, придуманная мной самим с одобрения командира. Я информирую личный состав по корабельной трансляции о месте корабля, погодных условиях этого района и т.п. Замполит Иван Сахно к такой информации как-то безразличен, у него в планах партполитработы таких информации почему-то нет, а сам он достаточно безынициативен. Особиста у нас нет, он на экспедиции один и находится на флагманской «Сибири». Всё же я на всякий случай сообщения записываю в Журнал Астрономических вычислений. Командир их предварительно не смотрит, знает, что я лишнего не скажу.

Кстати, вся корабельная документация, даже БЧ-5, имеет гриф «Совершенно секретно», а Журнал астрономических вычислений никакого грифа не имеет.

Вот пример информации.

Тихий океан.

Тихий – величайший по площади и глубинам океан. На западе он омывает берега Азии и Австралии, на востоке – берега обеих Америк, на юге – берега Антарктиды. На севере Беринговым проливом он соединяется с Северным Ледовитым, на западе его граница с Индийским проходит по Индонезийскому архипелагу, и затем от мыса Южный острова Тасмания по меридиану до Антарктиды. На востоке он соединяется с Атлантическим проливами Дрейка, Магеллановым и Панамским каналом.

С севера на юг, от Берингова пролива до Антарктиды, океан простирается на 8.5 тыс. миль, или 15.7 тыс.км.

С востока на запад, от Азии до Америки, океан пролёт на 10.5 тыс. миль, или 19.5 тыс.км.

Площадь океана около 180 млн.кв.км.

Средняя глубина океана 4 028 метров.

Наибольшая глубина Тихого и всего Мирового океана – 10 863 метра. Мы находимся в Центральной Тихоокеанской котловине, где глубины превышают 5000 метров.

Площадь Тихого океана превышает треть поверхности Земного шара и равна половине площади всей водной поверхности Земли.

Тихий занимает первое место по количеству и общей площади островов. Большинство из них расположено в Центральной части океана и на его западной окраине. Острова Центральной и Юго-западной части объединяются в группу островов Океании. Мы сейчас внутри этой группы. На западе океана расположены Сахалин, Японские острова, Тайвань, Малайский архипелаг, Меланезия, Новая Зеландия, Тасмания.

На юге океана находятся земля Александра I и остров Петра I.

В различных районах океана находятся острова вулканического происхождения: Алеутские, Курильские, Рюкю, Гавайские, Галапагосские, Новые Гебриды, Пасхи, Чатам, Антиподов и др. В тропических широтах расположены острова кораллового происхождения: Каролинские, Маршалловы, Гилберта, Эллис, Лайн, Туамоту, Тонга, Фиджи и другие.

Наиболее близкие к нам острова – Лайн, или Центральные Полинезийские Спорады. Входящие в эту группу коралловые острова, атоллы и рифы принадлежат США и Англии.

Ближайший остров Пальмира, находящийся к северо-востоку от нас в 250 милях, а также находящийся к северу от него риф Кингман принадлежат США.

Тихий океан простирается почти через все широтные климатические зоны. Начиная с севера, это будут субарктическая зона, умеренный пояс, субтропики Северного полушария, экваториальный тропический пояс, субтропики, умеренные широты и антарктическая зона Южного полушария.

Ветры характеризуются устойчивой системой пассатов в тропиках, которые тысячелетиями дуют с северо-востока

в Северном и юго-востока в Южном полушарии. Пояса пассатов разделены экваториальным поясом затишья, где преобладают штилевые погоды. В тропиках постоянные ветры редко достигают штормовой силы, но временами здесь проходят тропические ураганы, носящие название тайфунов. Наибольшей силы постоянные ветры достигают в умеренных широтах, особенно в Южном полушарии, где 40-е широты получили название «Ревущих сороковых».

Температура воздуха связана в основном с широтными зонами. В феврале она убывает от +26 +28 градусов в тропиках до -20 градусов в Беринговом проливе и -10 градусов у берегов Антарктиды. В августе температура убывает от +26 +28 градусов в тропиках до +5 градусов в Беринговом проливе и -25 градусов у берегов Антарктиды. В распределении температуры по долготе важную роль играют тёплые и холодные течения в океане. Например, климат нашей Камчатки обуславливается холодным Курильским течением, несущим холодные воды из Северного Ледовитого океана, а климат расположенного на этой же широте западного побережья Канады и южного побережья Аляски обуславливается тёплым Аляскинским течением, несущим тёплые воды Тихого океана. Поэтому температура воздуха на Аляске на 10 – 12 градусов выше, чем на Камчатке.

Животный мир Тихого океана богаче, чем в других океанах. Мир тропиков нам хорошо известен. Серые альбатросы, проживающие здесь, более дружелюбны, чем пёстрые альбатросы субтропиков, и в процессе знакомства не прокусывают до кости пальцы.

Иstekшей ночью команда свободных от вахты рыболовов под руководством капитан-лейтенанта Гайдука выловила более 100 королевских макрелей. Эта красивая и мощная рыба хороша в ухе, которая была к обеду. И холодильник у нас забит золотой, или королевской, макрелью.

Мясо обитающих ниже тунцов хорошо в любом виде.

Летучая рыба хороша в жареном виде.

Акулы, из которых экипаж делает челюсти и трости, хотя внешне и противны, но полезны, как санитары моря.

Кальмары могут быть пищей не только альбатросов и макрелей. Их нужно уметь приготовить. Сначала нужно очистить кальмара от внутренностей и кожи, а не пытаться варить его живьём в электрическом чайнике, как это делал командир вертолёт лейтенант Черкасов.

Вообще в Тихом океане обитают более 1200 видов рыб, из которых многие имеют большое промысловое значение: лососи, сельдь, скумбрия, сардины, тунцы, камбала, треска. Из морских млекопитающих промышляется котик, камчатский бобр, моржи, киты.

Кроме того – крабы, креветки, устрицы....

«Сибирь» потеряла вертолёт.

Вертолёты имеют на борту измерительную аппаратуру и участвуют в процессе измерений. Пуски обычно проходят в сумерки, когда изнуряющая жара ослабевает и появляется лёгкий ветерок. Вертолёты нормально взлетали и возвращались.

Днём 5 июля командир звена Борис Федоровский проводил тренировки. Солнце в зените, полный штиль. Над разогретой полётной палубой как над костром. Пилотируемый Федоровским вертолёт с подвешенной к нему измерительной аппаратурой раскрутил винты, завис над палубой, и с креном на нос, как обычно, ушёл с аэродрома. Но подъёма не получилось. Над океаном было холоднее, восходящего потока не было, и вертолёт упал в воду. Оба пилота успели выйти из вертолёта до того, как он затонул. Вскоре спасательный вельбот доставил лётчиков на корабль.

8 июля получили команду «Следовать в базу!»

Погода благоприятствует, идём быстро.

В 14 часов камчатского времени 21 июля 1960 года, ровно через год после выхода из Лесных ворот Средней гавани Кронштадта, слева по курсу открылась Вилючинская сопка Камчатки.

22 июля корабли стали на якоря в бухте Крашенинникова.

Итак, прошёл год с начала функционирования комплекса.

За этот первый год корабли перешли из Ленинграда на Камчатку и совершили три похода на обеспечение боевых работ. Точки падения ГЧ МБР стали соответственно на 2, 6 и 6 с половиной тысяч километров дальше от точки старта.

Сколько же это заняло по времени?

Переход длился 42 суток. Из них 12 суток – стоянки в Североморске, на Диксоне, в бухтах Михайлова и Провидения. Следовательно, ходовых 30 суток. Походы на боевые работы длились соответственно 32, 54 и 41 сутки. 12 суток заняли выходы на тренировки. Итого 157 суток из 356 за свой первый год службы корабли провели в океане, это составляет 44% времени.

Дома всё благополучно. Прекрасная погода и природа. В Лахтажнй попадаем своими катерами и вельботами, а также используем тренировочные полёты вертолётв.

Вернувшиеся из похода отцы соорудили для детей качели в виде огромной доски на стропильных тросах, среди строительного мусора, оставшегося неубранным после постройки домов. Дети и отцы, уверенные в прочности сооружения, забирались на доску, висели под ней. Наташа тоже каталась, правда без меня, сорвалась и упала на этот мусор. Торчавший из мусора кусок арматурного железа проткнул ей ногу. В госпиталь её увезли на машине, а обратно после обработки раны я принёс её на плечах. Слава богу, рана зажила без осложнений.

Стоянка была недолгой. На 18-й день после возвращения все четыре корабля вышли из базы, и пошли вдоль Камчатки на юг. Но у мыса Поворотный корабли повернули не на юго-восток, как это делали раньше, а на юго-запад. Уплыли справа за корму мыс Лопатка, острова Шумшу и Парамушир, и через Четвёртый Курильский пролив корабли вошли в Охотское море. Погода замечательная! Пройдя южную часть Охотского моря, на траверзе мыса Анива повернули в пролив Лаперуза между Сахалином и Хоккайдо, оставили слева скалу Камень Опасности, прошли пролив и вошли в Японское море.

14 августа утром корабли вошли в пролив Босфор Восточный, затем в бухту Золотой Рог и ошвартовались к причалу судоремонтного завода во Владивостоке.

Корабли поставили в плановый текущий ремонт. Штурманам поставили в дополнение к «Нептунам» новые навигационные РЛС «Дон» и глубоководные эхолоты ГЭЛ-2, позволяющие измерять глубины до 10 000 метров. Сдали в ремонт приёмоиндикаторы КПИ-3М. Когда сдавали эту аппаратуру, я обнаружил в мастерской ГС ТОФ аналогичную американскую аппаратуру японского производства, снятую со шхуны-нарушителя. Начальник мастерской намекнул, что им нужно покрасить в мастерской полы, а краски хорошей нет. Боцман Никандров Пётр Никандрович 9-ти килограммовую банку грунта-138 мне дал, а вот разрешить поставить на особорежимный корабль иностранную электронику было некому. Командир экспедиции Юрий Иванович Максютя убыл в отпуск. За него остался командир «Сибири» капитан 1 ранга Седов Валерий Александрович, который и слышать об этой сделке не хотел. Командир корабля Павел Евгеньевич Васильков тоже уехал в отпуск, а старпом оказался тоже нерешительным.

Тогда я пошёл к капитану 3 ранга Ершову, представителю особого отдела на экспедиции.

— Аппаратура что-нибудь излучает?

— Нет. Только принимает.

— Тащи, я не возражаю.

Конец лета в Приморье – самое благоприятное время. Чистая прозрачная вода пляжей Амурского и Уссурийского заливов.

Но не удалось воспользоваться санаторными условиями. Ремонт неожиданно свернули. Так неожиданно, что ушли без командира и помощника, без многих уехавших в отпуска и на побывку офицеров.

4-й поход на боевые работы

3 сентября – 26 октября 1960 г.

Идём работать по ИСЗ, продлеваем трассу измерений. Каждый корабль идёт в свою точку. Первым 31 августа ушёл «Сахалин», его точка в 3000 миль от Камчатки. «Сибирь» выйдет последней, её точка в 1000 миль. Точка «Сучана» посередине, в 2000 миль от берегового измерительного пункта на Камчатке.

3 сентября 1960 года. Уходим из бухты Золотого Рога. Вспоминается песня первых лет становления Советского флота

*...Из дальней бухты Золотого Рога
Идёт в поход не кто-нибудь, а я!*

На командирской вахте нас только двое: старпом Андрей Иванович и я. Штурманскую вахту несут четверо: Ершов, Калёнов, Фролович и Городилов.

Приказом Командующего ТОФ старший лейтенант Ершов Игорь Васильевич назначен командиром рулевой группы, а старший лейтенант Фролович Анатолий Абрамович – командиром минной группы, их поменяли местами, и это для меня, Игоря и Анатолия лучше, т.к. больше соответствует их наклонностям и способностям.

Погода отличная, ветер попутный, температура воздуха +20 градусов. Мы одни, никаких Графитов!

Андрей Иванович по характеру ещё спокойнее Павла Евгеньевича, но сам делать ничего не хочет. На его вахте задействованы все специалисты. Он сам не определяет

места корабля, не включает РЛС и лично не наблюдает в ВИКО, не берёт пеленга на встречные суда и ориентиры. Всё это делают за него вахтенные радиометристы, вахтенные офицеры, вахтенные штурмана, рулевые, электрики. А в свободное от вахты время он, настропалив командиров подразделений на уставное несение службы всеми категориями личного состава, играет в нарды (Шеш-Беш) с командиром БЧ-4 Крейдун. Кстати, Крейдун стал капитаном 3 ранга. Они ровесники, я имею в виду играющих.

5 сентября прошли проливом Лаперуза в Охотское море.

Ночью с 6 на 7 сентября проливом Фриза вышли из Охотского моря в Тихий океан.

Идём по Дуге Большого Круга в свою точку, расположенную к северу от Гавайских островов в широте 30 градусов Северная, долготе 163 градуса Западная.

Примерно посередине пути я начал агитировать Андрея Ивановича поставить третьим на командирскую вахту Крейдун, и к 18 сентября, когда мы пришли в район, нас на командирской вахте стало уже трое.

Наша задача – производство траекторных и телеметрических измерений по пролетающему космическому аппарату, связь с ним, передача на борт при необходимости определённых команд. Задача штурманов – в момент измерений находиться не более 3-х миль от назначенной точки, а при пролёте ИСЗ непосредственно над кораблём осуществить манёвр, обеспечивающий нахождение антенн измерительных средств в секторе наблюдений. Работа муторная, КА не разбирает, когда обед, когда сон. То приходится маневрировать три раза за ночь, то трое суток нет работы.

Погода отличная, райский уголок Земли! Температура субтропическая, 25 – 26 градусов по Цельсию, атмосферное давление 765 – 770 миллиметров ртутного столба.

Определение места в любое время возможно по Гавайской цепи РНС «Лоран-А», масса звёзд, планеты, Луна и Солнце.

На каждый сеанс связи с космическим аппаратом – КА – мы получаем траекторные данные. Их передают с «Сибири» сразу на несколько витков. «Сибирь» получает эти данные от наземного Центра Управления. Даются точки траектории, высота и время.

Мелькнула мысль: а почему бы не использовать эти данные для определения места корабля? Спутник пролетает за секунду около 4-х миль. Наша служба единого времени, возглавляемая Виктором Городиловым, гарантирует засечку моментов с погрешностью не более тысячной доли секунды. Это менее 1 метра! РЛС «Кама» может дать угол места и азимут с погрешностью 0.1 градуса. Это в основном ошибка гироазимутгоризонта «Компонент». Если «Кама» даст только угловые координаты, то место относительно КА можно получить с погрешностью 0.5 км. Если же «Кама» даст и расстояние, а она замеряет его с точностью до 1 метра, то место относительно спутника можно получить с погрешностью 2 – 3 метра. Мы уже убедились, что прогноз пролёта спутника очень точен. Ракеты падали с погрешностью менее 1 км. Эту погрешность они получали, проходя через слои атмосферы. Я предположил, что общая погрешность не превысит 1 км при угловых измерениях и половины километра при измерении дальности. Обработка результатов измерений не сложнее расчётов при определении места по светилам. Причём задачу можно решить как прямым расчётом координат места, так и методом градиентов, или линий положения. Жаль, нет Виктора Николаевича Гайдука. Он бы за эту идею ухватился, как за всё новое и интересное. Но Гайдук в отпуске. Его замещает старший инженер-лейтенант Рязин по прозвищу Яха Рязин, хотя он вовсе не Яков. Он тоже ас своего дела, но не хочет лишней работы.

— Кто разрешит? «Кама», чтобы не мешать «Тралам», прекращает работу на излучение задолго до подлёта КА на параметр. Бортовой ответчик для «Камы» при замере параметров телеметрией тоже молчит. Надо просить полигон изменить режим работы.

Павел Евгеньевич тоже бы заинтересовался, а старпому эта затея, как сказал он сам, как лишний чирей на определённом месте. Но на одном из сеансов связи по ЗАС с «Сибирью» старпом все же доложил Максюту о моём замысле.

— Нас сюда послали с противоположной целью – определять траектории и места падений, исходя из места корабля. Никаких обращений с просьбой изменить режим работы бортовой аппаратуры КА. Даже не заикаться об этом, – сходу ответил Максюта.

Отвлекаясь от хронологии в изложении, скажу, что прагматики-американцы, отставая в те годы от нас, но тоже, видимо, имея данные по стабильности полёта спутника, создали свою низкоорбитную спутниковую систему навигации «Транзит» почти на 10 лет раньше нас.

А Максюта вспомнил об этом разговоре позже, уже будучи многие годы Начальником НИИ-9. Когда в Институте образовали Управление Космической навигации (1977 год), он назначил Начальником отдела боевого использования КНС меня.

Увлечение старпома и Крейдуна нардами в этом походе можно сказать переросло в болезнь. Это всё на фоне того, что в среднем звене комсостава, да и личного тоже, увлечение нардами если не прошло совсем, то значительно ослабло.

Вот я иду в 16 часов сменять старпома. Сергей Крейдун уже сидит в салоне командира с приготовленными к игре нардами. Старпом, едва увидев меня, бежит вниз, бросая на ходу

— Тебе всё вахтенный офицер расскажет.

На обед, ужин и т.д. мы друг друга не подменяем. Просто возлагаем всю ответственность на вахтенного офицера. Поэтому, следуя на ужин, я вижу через проём двери салона две фигуры и между ними разложенную нардовую доску. На ужин они не заявлялись, а когда я шёл обратно, в салоне уже вот-вот могла разразиться физическая схватка соперников. И на вечерний чай они не ходили. Вестовой принёс им его в салон, но они только чуть-чуть пригубили. Без четверти 24 должен заступить Крейдун. Посланного сообщить об этом рассыльного они прогнали. Без 5 минут я спустился сам. У обоих были отрешённые от действительности глаза, и весь внешний вид показывал, что лучше их не трогать. Приходилось стоять вахту еще часа полтора. Причём поднимались оба, и ещё четверть часа шёл разбор партий. Каждый считал себя победителем, а соперника нечестным.

15 октября 1960 года закончили измерять параметры полёта космических аппаратов и их обитателей. Начали движение домой на Камчатку.

Штатные винты машины наших кораблей крутят не более 110 об/мин. У них длиннее лопасти, чем были у стальных ледовых. И скорость хода получается меньше. Океанская зыбь и встречный ветер снижают ход до 9 узлов. На начало движения до базы 2113 миль. Все хотят скорее домой, и я вывешиваю на двери своей каюты расстояние до Тарьи, и когда мы придём в зависимости от хода корабля.

На 0.30 Московского 16 октября Ш=31гр.49 мин. Сев, Д=166 гр.06 мин. Зап. Курс домой 319 градусов. До дома 2009 миль.

На 0 часов Московского 17 октября Ш=34 гр.35 мин., Д=168 гр.57 мин. Зап. Курс домой 318 градусов. До дома 1786 миль. За сутки пройдено 227 миль.

А встречный ветер крепчает. Ход корабля, как ни стараются механики, падает.

На 3.00 Московского 18 октября Ш=36 гр.32 мин., Д=171 гр. Зап. Курс домой 316 градусов. До дома 1632 мили. За сутки пройдено 142 мили.

На 9 часов Камчатского 22 октября Ш=45 гр.26 мин., Д=175 гр.53 мин. Вост. До дома 835 миль. За сутки пройдено 165 миль

26 октября пришли на рейд посёлка Советский.

Виктор Гайдук, вернувшийся из отпуска, помог всем нашим семьям, жившим в Лахтажном, переселиться в новый дом № 4 посёлка Советский. Надю с детьми я нашёл в квартире № 7 на втором этаже этого четырёхэтажного дома. У нас двухкомнатная квартира площадью комнат 26 квадратных метров с центральным отоплением, совмещённым туалетом и ванной с дровяным водогреем.

Уже 29 октября все корабли ушли во Владивосток продолжать ремонт. Я уже отгулял отпуск за 1959 и 1960 годы. Я напомнил об этом командиру, когда он лично вручал мне отпускной билет на 34 суток.

— Дают – бери! – сказал Павел Евгеньевич.

Он отпустил в отпуск всю командирскую вахту последнего похода.

Мы с Крейдуном остались в посёлке, да ещё боцман мичман Никандров.

Перво-наперво мы спилили на берегу бухты большое засохшее дерево, обозначенное на крупномасштабном плане бухты как «приметное дерево», разделили его на месте и перевезли на санках домой для топки водогреев ванны. Сообщать в Гидрографию о том, что приметного дерева больше нет, мы не стали.

В первых числах декабря мы все пароходом «Советский Союз» отплыли во Владивосток.

Мне в декабре 1960 года присвоили воинское звание капитан 3 ранга.

23 декабря 1960 года ремонт кораблей завершён, вышли из Владивостока на Камчатку. Только 26 декабря

прошли пролив Лаперуза. Ледовая обстановка в Охотском море заставила выходить из него в океан проливом Екатерины. Океан встретил жестоким штормом: ветер 12, океанская волна 9 баллов. От качки и ударов волн рухнула свежая кладка котлов. Едва удерживаемся против ветра и волны.

31 декабря 1960 года. Восемь суток добирались до дома. Сразу все четыре корабля ошвартовались в Сельдевой к СРЗ «Горняк». На Горняке топки восстановили в течение 4-х рабочих дней. Мы в это время увольнялись домой, ходили на подлёдный лов гольца на Дальнее озеро.

5-й поход на боевые работы

11 января – 20 февраля 1961 года

Мы ушли из базы последними. Работа опять по пролетающим КА. Наша точка ближняя в широте 43 гр. Сев., долготе 180 градусов. Конечно, в это время года лучше быть в других точках. Нам досталась самая плохая. Температура воздуха с -2 градусов при выходе поднялась до +4 градусов в районе. Ревут не только 40-е Южного полушария.

Наши северные сороковые оказались не слаще. Плохие условия для астрономических наблюдений, за пределами дальности и Алеутская, и Гавайская цепи РНС «Лоран-А». Завтраки, обеды, ужины и вечерние чаи с тарелками и чашками в руках, потому что поставить их нельзя, даже на по-штурмовому сервированный стол. Из животного мира только альбатросы.

В район пришли 18 января. Обеспечиваем приём информации с КА, которые по-прежнему не выбирают хорошее время пролёта. Например, идёт обед. Обедать можно только носом к волне. А в это время сеанс связи, надо резко менять курсы, и улетают не только тарелки и бачки, но и столы.

15 февраля закончили работы. Начали движение домой. Домой пришли первыми, хоть в этом повезло. На 40-е сутки похода 20 февраля 1961 года стали на якорь в бухте Крашенинникова.

Живём дома. Павел Евгеньевич Васильков освободил меня от дежурств. Стоять будем недолго. У нас очень хороший командир, во всех отношениях, и как моряк, и как

человек. Он всё делает своими руками: включает радиолокационные станции, рассчитывает элементы движения встречных судов и манёвр безопасного расхождения с ними, сам держит в руках секстан, сам управляет командирским катером.

Ходим с санками всей компанией по 10 – 12 человек в магазин в Сельдевую, с детьми. Серёжу везём на санках, иногда бежит сам.

6-й поход на боевые работы

6 марта – 27 апреля 1961 года.

6 марта нас первыми проводили в очередной поход.

Наша точка самая дальняя, широта 15 градусов Северная, долгота 162 градуса Западная. Две недели хода при благоприятной погоде. Район известный, к югу от восточной части Гавайской гряды, к северу от атолла Пальмира, посередине Океании, в зоне тропических пассатов. Отличный с точки зрения возможностей навигационного обеспечения район. Там зона высокой точности Гавайской цепи РНС «Лоран-А».

Имеющаяся карта масштаба 1:5 000 000 не обеспечивает потенциальной точности системы. А точность такая, что можно определить диаметр циркуляции корабля. Как только вышли в спокойную погоду я начал рассчитывать и вычерчивать линии всех четырёх Гавайских пар на карте-сетке масштаба 1:250 000, где в 1 см 2.5 км, а не 50. К приходу в район карта была готова.

В район мы пришли 19 марта и начали работать по КА с животными. 9 апреля Максютя предупредил по ЗАС, чтобы тщательно приготовились к очередному обеспечению, по всей вероятности в КА будет человек.

11 апреля пришло официальное подтверждение его слов.

Максютя и флагманский штурман Сахаров предупреждают, что указывать в отчётных документах использование иностранных систем для определения места нежелательно. Указывать их только как резервное

средство, подтверждающее верность своих средств. А «свой» здесь только секстан, да рассыпанные по небосводу светила.

Выведя корабль с погрешностью, меньшей его длины, в точку, я взял секстан, секундомер и измерил высоты 4-х звёзд. Это были Регул, Сириус, Альдебаран и Полярная. Со средней квадратической ошибкой в полмили они подтвердили, что на 17 часов 30 минут Камчатского времени 12 апреля 1961 года мы были в точке Ш=14 градусов 53.4 минуты Северная, Д=162 градуса 00.7 минуты Западная.

По местному времени было 18 часов 30 минут 11 апреля.

По Гринвичскому (Всемирному) времени было 5 часов 30 минут утра 12 апреля.

По Московскому времени было 8 часов 30 минут утра 12 апреля 1961 года.

Гагарин спустился на парашюте и вскоре реабилитировался, а мы начали движение домой. Нам на это потребовалось 15 суток.

27 апреля мы пришли на рейд посёлка Советский и увидели, что три наших корабля стоят у нового причала. Ошвартовались и мы.

Мне дали отпуск за текущий год с выездом на Большую Землю сроком на два месяца, и уже 30 апреля мы в Ашхабаде. В Ашхабаде давно лето. Ещё и года не прошло, как мы отсюда улетели на Камчатку! Виктор – майор МВД, у него есть служебная белая «Волга», на которой он возит нас по окрестностям. Очень красиво в Фирюзинском ущелье! Здесь есть Дом Отдыха МВД, и здесь мы отдыхаем. Есть овощи и фрукты, которых на Камчатке в это время года не найти. Ездим купаться на пруды и водохранилища Главного Туркменского канала. Детям здесь очень хорошо, да и нам тоже

Мы пробыли у Шуры и Виктора весь май и в начале июня самолётом перелетели в Москву, откуда поездом приехали в Бузулук к моим родителям.

Как известно, в Оренбуржье первый месяц лета бывает жарким. Чкалов опять назвали Оренбургом. И лето жаркое.

У Наташи появились головные боли. Повёл её к врачу в поликлинику. Наташа человек взрослый, самостоятельный, восьмой год идёт. Отпустил её в кабинет к терапевту одну. Врач беседовала с Наташей минут двадцать, потом пригласили и меня. Врач сказала, что вероятнее всего причина головных болей в резкой перемене климатических зон. Выписала рецепты.

— Папа, а какое у тебя звание?

— А что?

— Врач спрашивала. Я сказала, что точно не знаю, но, кажется старший лейтенант.

— Я капитан 3 ранга.

— Да? А я думала, что ты старший лейтенант. А потом врач сказала, чтобы вы меньше болтались с ребёнком.

По выражению лица Наташи видно, что она огорчена, что я не старший лейтенант.

По радио и в газетах – всё о полёте Юрия Гагарина. На фотографиях в газетах он в белой рубашке с майорскими погонами. Я тоже хожу в почти белой, светло-кремовой, с такими же погонами. Меня часто принимают за Гагарина, особенно подвыпившие, зовут Юрой. Я не разубеждаю. Валерий перешёл в 10-й класс. Лида по-прежнему преподаёт историю в школе. Боря работает директором городского ресторана «Самара». Цены непривычные. Прошла денежная реформа. Цены стали в 10 раз дешевле, получки в 10 раз меньше. Вроде бы ничего не изменилось. Я по привычке отдал за пачку Беломорканала 2 рубля 20 копеек. Честный продавец сказал, что теперь на такие деньги можно купить 10 пачек.

Папа на пенсии. У него болит желудок. Очень гордится мной, старается ходить вместе со мной по улицам, останавливаться и беседовать со знакомыми.

У мамы частые головные боли. Она заметно состарилась. 6 мая ей исполнилось 64 года, прошло 2 года после операции.

Июнь на исходе. Уезжаем поездом в Москву. Из Москвы летим на Камчатку. Прилетели. Корабли стоят у причала. Погода отличная. Продолжаем отдыхать в окрестностях Советского.

Я, конечно, хожу на службу, но дома бываю чаще, чем это предусмотрено Корабельным Уставом. Старпом Андрей Иванович Матвеев, как и в бытность старпомом «Макарова», продолжает сидеть на корабле, и не только потому, что ему так Уставом предписано, а потому что семья у него на Западе, а у командира Павла Евгеньевича Василькова семья здесь.

Исключительно красива природа Камчатки в июле. Голубые озёра, темно-голубое небо, зелёные ближние сопки. По мере удаления зелень сопки покрывается голубизной.купаемся и ловим рыбу в Дальнем озере. Его глубина более 50 метров.

По вечерам ловим рыбу сетями для пополнения корабельных запасов. Я лично завожу сеть, её ходовой конец, на корабельном моторном барказе. В разных местах ловится разная рыба. Напротив нашего посёлка ловится исключительно лосось. У мыса Казак ловится камбала. За мысом Казак, за пределами бухты Крашенинникова, в сторону Паратунки, ловится сельдь.

В последней декаде июля корабли начали расходиться по точкам.

7-й поход на боевые работы

30 июля – 12 августа 1961 года.

Наша точка ближняя, мы ушли из посёлка последними. Идём в район 43 градуса Сев., 180 градусов. Температура +10 градусов, давление нормальное, ветер попутный, скорость 10.5 узла.

4 августа пришли в район, обеспечили полёт Германа Титова.

98 каналов телеметрической аппаратуры (49+49), кроме данных по тангажу, рысканию и вращению космического аппарата (ТРВ), кроме температуры, влажности и давления в отсеке, передали все физиологические данные по космонавту. Сергей Крейдун записал на магнитофон переговоры по радиотелефону.

7 августа, когда Герман приземлился, мы пошли домой.

Этот самый короткий поход на единственную боевую работу длился всего две недели.

12 августа мы пришли домой, и ошвартовались к причалу.

13 августа лётчики Морковин и Черкасов привели новый вертолёт Ка-15 с более мощным двигателем.

8-й поход на боевые работы

14 августа – 13 ноября 1961 года.

И стоянка оказалась самой короткой. «Сахалин» и «Сибирь» ещё не пришли, а мы снова вышли. Корабли придут на сутки каждый за новыми вертолётами. Мы взять все три не сможем, у нас всех одноместные ангары, а на палубе везти вертолёт нельзя.

Мы до подхода остальных измерителей должны оборудовать боевые поля в районе между 10 и 9 градусами Северной широты и 169 и 168 градусами Западной долготы.

Спустя полмесяца мы пришли в этот район, поставили группу буёв на глубине 1800 метров и стали вести за ними наблюдение.

Информация для личного состава.

Первые сведения о Тихом океане поступили в Европу в начале 16 века. 25 сентября 1513 года испанец Васко Нуньес де Бальбоа пересёк Панамский перешеек и увидел к югу от себя воды океана, которые он назвал Южным морем.

В 1520 – 21 годах Магеллан впервые прошёл из Атлантического океана в Тихий проливом, названным впоследствии его именем, а затем пересёк океан до Филиппинских островов. Спокойная погода, стоявшая во время этого плавания, дала Магеллану повод назвать океан Тихим.

В 17 веке начинается освоение Тихого океана русскими мореходами. В 1648 году Дежнёв впервые обогнул восточную оконечность Азии, открыв пролив между Азией и Аляской.

В 1697 году Атласов обследовал берега Камчатки.

В 1728 и 1741 годах были проведены 1-я и 2-я Камчатские экспедиции Берингом и Чириковым на кораблях «Святой Пётр» и «Святой Павел».

«Великим» Тихий океан впервые назвал в 1752 году французский географ Бюаш.

В 1812 году русские мореходы основали в Северной Америке близ залива Сан-Франциско форт Росс.

Большую роль в изучении Тихого океана сыграла Российско-Американская Компания (1799 – 1868), корабли которой плавали в океане не только с торговыми, но и научными целями.

В 1-й половине XIX века русские мореплаватели открыли многие острова Океании. С научными целями был проведен ряд кругосветных плаваний:

1804 – 1806 – Крузенштерн и Лисянский на шлюпах «Надежда» и «Нева». По результатам плавания был составлен «Атлас Южного моря».

1816 – 1818 – Коцебу на бриге «Рюрик».

1819 – 1821 – Беллинсгаузен и Лазарев на шлюпах «Восток» и «Мирный». В этом плавании ими была открыта Антарктида.

Это часть даже кратких сведений о Тихом, или Великом, океане. Были ещё путешествия и открытия, как в 19, так и 20 веке.

Большие исследования провёл в 1886 – 1889 годах Степан Осипович Макаров на корвете «Витязь».

Уже после 2-й Мировой войны крупные исследования были проведены советскими океанографами на экспедиционном судне «Витязь».

Может, и мы что-нибудь откроем.

Пока мы плаваем здесь так же, как наши предшественники. Карты Центральной части океана №№ 175 – 181 имеют масштаб 1:5 000 000. Это Генеральные карты. Путевых нет, вместо них географическая сетка

параллелей и меридианов на чистом листе бумаги. Генеральные карты пестрят пометками СС – существование сомнительно, ПС – положение сомнительно, ПП – положение приблизительно. Что ПС и ПП мы уже неоднократно убеждались. Если на карте банка, и мы хотим её использовать – надо искать её в радиусе 25-30 миль, большей частью к северу от места, обозначенного на карте.

Времени свободного в походе у меня достаточно. Простудировал Курс Высшей геодезии, труды Гаусса по методу наименьших квадратов, учебники Козлова, Ющенко по теории ошибок, математической обработке навигационных измерений. Основываясь на прежних и вновь приобретенных знаниях, разработал методику аналитической обработки наших измерений.

В начале сентября в районе собрались все корабли, в том числе «Чукотка». Выяснилось, что ей совсем не обязательно находиться между нами и Узлом связи флота. Связь достаёт от нас напрямую во все нужные нам точки. «Чукотку» новый начальник штаба капитан 1 ранга Онищенко решил иметь под рукой. Ну, и пятым при нас СКР «Ньюэл», представитель ВМС США.

У наших кораблей не сменные, постоянные позывные. «Блесна» – это «Сибирь», «Штиль» – «Сучан», «Этил» – «Сахалин» и «Селена» – «Чукотка». Позывной «Ньюэла» не знаем, разговариваем с ним прожектором или флагами по Международному Своду Сигналов.

Штаб и политотдел (его образовали вскоре после прихода на Камчатку вместо Замкомандира экспедиции по политчасти капитана 2 ранга Чинёнова) имеют позывной «Графит». Просто «Графит» – это Максютя. «Графит-06» – флаг-штурман Сахаров. Должностные лица кораблей имеют приставки-номера к позывному корабля. Я – «Штиль-26».

После несчастного случая полигон Тюратам более года молчал. Теперь пуски ракет идут интенсивно. Иногда приходят сразу три ГЧ. «Ньюэл» чуть не попал под падение. В ГЧ 100 кг взрывчатки, да и без взрывчатки потопит. Когда СКР увидел, что находится в точке прицеливания, он дал такой ход, каким, вероятно, не ходил сразу после постройки. Обычно его дизеля не дымят, а теперь дымил, как старый пароход.

Здесь тёмными безлунными ночами светится поверхность океана, особенно это заметно с кормы. Даже жутко!

Ловим макрелей, тунцов, акул, кальмаров, летучих рыб. В пищу не употребляем только акул.

Макрели ловятся на блесну спиннинга, тунцы на перемёт, акулы на кусок мяса, надетый на крюк для подвешивания бараньих туш, летучки сами залетают на палубу шкафута, там сравнительно низкий фальшборт.

С наступлением темноты рыбаки опускают с подветренного борта шкафута плафон с электролампой 250 ватт в воду на глубину около двух метров. Летучки и кальмары бьются о борт и, оглушённые, сачками поднимаются на борт.

Скучаем ли мы по дому? Конечно, да! Началась осень. Наташа там пошла в первый класс. Серёже скоро три года. А мы в тёмные ночи и утренние сумерки отсчитываем готовности, сжимаем в руках секстаны, сажаем на едва различимый горизонт звёзды, рассчитываем координаты, всматриваемся в экраны локаторов и окуляры пеленгаторов, чтобы засечь пеленг и дистанцию на точку падения, другие корабли. А потом вместо сна расчёты, подготовка и выдача экспресс информации и окончательных данных.

У буёв на боевой работе стоит «Сибирь».

Буи сдрейфовали, сразу у всех трёх оторвались якоря. В этом случае они начинают дрейфовать до двух миль за

сутки. Сдерживают всё-таки длинные буйрепы. Понадеялись на буи и звёзды и подтвердили готовность к работе. Звёзд не было. ГЧ упала с большим отклонением. А у меня есть место по «Лорану», от этого места всё в порядке. Максютя донёс в экспресс информации о большом отклонении. Полигон сообщил, что по результатам наземных траекторных измерений отклонения такого порядка быть не должно.

Координаты скорректировали по моему месту и выдали в отчётном докладе.

В районе мы находились ровно два месяца. 29 октября пуски закончились, и мы начали движение домой. Ещё неделю стояло лето, потом, как в ускоренном фильме, проскочила осень, и сопки Родины мы увидели в снегу, да и сами пришли к причалу в Советском все от ватерлинии до клотика обледеневшие. Это состоялось 13 ноября 1961 года.

Радость встреч была так же велика, как кратковременна их продолжительность. Не все даже успели сойти на берег.

16 ноября 1961 года все четыре корабля стройной колонной ушли на ремонт во Владивосток.

21 ноября пришли во Владивосток, ошвартовались у причала СРЗ.

Пишем друг другу письма, Надя мне, я – Наде. Дома у нас телевизор «Рекорд», радиола, магнитофон «Днепр-11». На магнитофон записана физзарядка для Наташи. Надя командует, я аккомпанирую на баяне. Вот всё это Надя мне описывает.

Сын Серёжа, пишет Надя, на вопрос «Где твой папа?» показывает на магнитофон:

— Вон в ящике сидит, разговаривает.

А здесь мне купили ещё баян. Произошло это так. 21 ноября утром, после швартовки, Павел Евгеньевич попросил меня сходить в город и купить папирос. Со мной увязался штурман вертолёта, он же секретарь партийной

организации корабля старший лейтенант Дворянинов. Зашли в ГУМ. Купили папиросы. Ходим по залам, глазеем. В музыкальном отделе я залюбовался баянами и без всякого умысла сказал

— Были бы деньги – купил бы этот баянчик.

Пошли дальше. Точнее пошёл я, Дворянинов подотстал. Слышу – пыхтит.

— Вот, купил. С получки отдадите, это я на партийные взносы.

Наступила зима, морозная, лютая.

Наступил Новый 1962 год.

Ремонт продолжался всю зиму.

Замёрзла бухта Золотой Рог, замёрз пролив Босфор Восточный. Замёрзли Амурский и Уссурийский заливы. Замёрз залив Петра Великого. Замёрзла северная часть Японского моря. Замёрз пролив Лаперуза. Замёрзло Охотское море.

А корабли ко дню весеннего равноденствия закончили ремонт. Стоять нам здесь, получая одинарную получку, теряя выслугу лет, нет никакого резона.

А ещё больше хочется домой.

23 марта 1962 года мы вспомнили, что есть опыт плавания во льдах.

Начальник штаба ТОФ, которому корабли изрядно поднадоели, дал нам ледокол и ледокольный буксир, с помощью которых мы вышли из Владивостока, и пошли на юг. Через сутки мы уже были на подходах к 38 параллели, делящей Корею на две части. К рассвету 25 марта прошли между скалами Лианкур и островом Дажелет. Корейский пролив прошли проходом Крузенштерна, известным также как Цусимский пролив. Это было днём 26 марта. Днём 27 марта, пройдя между островами Такара, вышли из Восточно-Китайского моря в Тихий океан. Чтобы не идти против сильного встречного течения, ушли дальше в океан. Идём восточнее Японских и Курильских островов в

300 – 400 милях от них. Здесь теплее, меньше вероятность встречи с тайфуном.

7 апреля 1962 года пришли домой!

Практически больше восьми месяцев не были дома. Дважды кратковременно заходили поцеловаться (12 -14 августа и 13 – 16 ноября 1961 года).

Население живёт дружно.

На экспедиции произошли следующие изменения.

Командир Максютя получил звание контр-адмирал.

Убыл в Ленинград командиром на строящуюся экспедицию ТОГЭ-5 начальник нашего штаба Онищенко. Вместо него начальником штаба прибыл с Большой земли капитан 1 ранга Новиков Владимир Михайлович.

Ушёл с экспедиции флагманский связист капитан 2 ранга Шевченко. Вместо него тоже с Запада прибыл капитан 2 ранга Обухов Виктор Николаевич.

В апреле на Камчатке ещё зима, таяние начинается в мае. Как только в выходные выпадает хороший солнечный день – население посёлка группами по 15 – 25 человек выходит на маёвки на бухту, в окружающий посёлок лес. Группы эти комплектуются комбинированно по кораблям и подъездам. В нашем подъезде живут Крейдун, Никандровы, Крыленковы, Бушмановы, Барановы, Попиновы, Гулаки, Городиловы.

Я и Сергей Крейдун встали сегодня рано, в 4 часа утра. Взяли удочки, ведро, немного хлеба и идём на Дальнее озеро за рыбой. Озеро недавно вскрылось. С окружающих сопот бегут ручьи. Эти ручьи несут в озеро что-то привлекающее молодь гольца. Этот голец тоже лосось, но он озёрный, никуда из озера не уходит, и в чём-то даже вредит настоящему лососю, приходящему сюда на нерест. Икра взрослого озёрного лосося-гольца тоже красная, но её зёрна вдвое мельче. Мы разматываем удочки, насаживаем на крючки-невидимки хлебные катыши и забрасываем их в ручей в двух – трёх метрах от впадения ручья в озеро.

Поплавок ещё не доплыл до озера, как крючок хватает жадный молодой голечик, размером со среднюю салаку. Теперь на него надевается глаз этого экземпляра, на который можно поймать десяток рыбок. За двадцать минут – ведро рыбы!

В половине шестого утра мы дома.

В 9 утра женщины и дети приходят чистить рыбу.

Сегодня – выход на пикник в ближайший лес, сразу у посёлка в сотне метров в сторону Сельдевой бухты. Взяли всё, что положено: плащ-накидки для столов, спички для разжигания костра, спиртное, закуски, песенники. Меня добровольно оставили готовить на горячее уху. Заранее поставили на керогаз ведро с водой, начищенным и нарезанным картофелем, луком. Мне остаётся только пустить в закипевшую воду чищеную и мытую рыбу, лавровый лист, дать чуть-чуть покипеть, попробовать на соль и принести ведро ухи на пикник. Я добросовестно жду, но керогаз не тянет полное ведро. Отливать жалко. Я понял, что не закипит, запустил рыбу и всё остальное, подождал 10 минут и пошёл с ведром к собравшимся. Здесь уже выпили под холодную закуску и поют песню. Ведро встретили с восторгом. Никто не спросил про кипение, а сам я рассказывать не стал. Разлили по мискам, выпили под уху, съели её, даже некоторые с добавкой, и стали петь дальше. А день сумрачный и идёт непрерывный дождик. Однако народ бодр и весел. Никто не простудился, никто не заболел животом.

По мере потепления и расцветания буйной Камчатской зелени прогулки и пикники крупными компаниями идут по всё большему радиусу. Красиво везде, но самая красота – это берега Дальнего озера.

До него полтора километра по Камчатской горной тайге с преобладанием каменной берёзы. Так называется наша растительная зона. Озеро в ущелье между сопками. Через сопку к северу расположено приблизительно такое же

Ближнее озеро. По отношению к нам оно дальнее, до него три километра. Ближнее озеро тянется до самой речки Паратунки. Ширина озёр метров 800, длина Дальнего 4, Ближнего около 6 километров. В дальнем от нас конце Дальнего озера есть домик, там уже давно круглогодично живут и изучают рыб и природу озёр сотрудники ТИНРО, профессор и его жена.

9-й поход на боевые работы

19 июля – 20 сентября 1962 г.

Три месяца и 13 дней провели мы в Советском. Пора и честь знать!

19 июля «Сучан» первым вышел в океан. Путь – в дальнюю по трассе точку. Мы вышли в поход без старпома, без Ершова, без Калёнова. Андрей Иванович уехал в Кронштадт в отпуск. Он по-прежнему, как когда-то на «Макарове», всё свободное и служебное время проводит на корабле. Семья живёт в Кронштадте. Вот только в отпуск ездит к семье.

Игорь Ершов с женой Анной и дочкой Мариной тоже уехали на Запад в отпуск за два года, на три месяца.

Игорь Калёнов остался во Владивостоке преподавателем в Учебном отряде на острове Русском. По состоянию здоровья плавать не может.

Вместо Калёнова командиром электронавигационной группы назначен старший лейтенант Афанасьев.

Идём работать по пролетающим КА.

Вышли мы в разгар Камчатского лета, когда природа полностью расцвела. В посёлке перед выходом температура воздуха была +18 градусов. После выхода из Авачинской губы похолодало до +10 градусов, и только через 6 суток пути вновь стало тепло. Это отчасти потому, что от мыса Поворотный мы повернули круче влево, на курс 110 градусов, уходя больше на восток, чем на юг. Так начинается Дуга Большого Круга, ведущая к острову Гавайи, самому восточному из группы Гавайских островов, в расчёте пройти от него в 12 милях.

Командирскую вахту несём втроём по 6 часов через 12 командир, помощник и я. Штурманскую вахту несут Афанасьев, Городилов и Федотов.

30 июля. Виктор Николаевич Гайдук, мастер на все руки, настроил телевизор кают-компания офицеров на американский стандарт. Работают со звуком все 12 каналов. Гонолулу – центр штата Гавайские острова – расположен на острове Оаху. Здесь же военно-морская база Пёрл-Харбор (Ранее – Пирл-Харбор). Повторюсь, но скажу, что здесь – райский уголок Земли! Их бы всех на Камчатку, а нас сюда. Здесь зимой и летом воздух и вода +26 +28 градусов.

2 августа обогнули с востока Гавайские острова. Самый восточный и самый большой остров Гавайи напоминает родную Камчатку. С очень большого расстояния видны две его самые большие сопки: северная Мауна-Кео высотой 4214 метров и южная – вулкан Мауна-Лоа высотой 4169 метров.

8 августа пришли в назначенный район 13 град. Сев., 155 град. Зап.

Легли в дрейф левым бортом к ветру. Подняли сигнал судна, не могущего уступить дорогу. Начали производство гидрологических и гидрометеорологических измерений.

С целью экономии топлива и воды вывели из действия машинно-котельную установку.

Рыбаки приступили к вылову королевской макрели, тунца, летучей рыбы и кальмаров.

Любители экзотики ловят акул, разделяют их на юте, вынимая челюсти и позвоночник, а туши выбрасывают за борт, где разделку завершают ещё не пойманные акулы.

По утрам прилетают «Нептуны». Убедившись, что мы на месте, улетают.

Обязанности старпома исполняю я. И ключи от каюты старпома у меня. В каюте старпома я моюсь в ванной, остальное время живу в своей. В ней больше обзор, она

прохладнее, в ней лучше работает естественная вентиляция. Прямо под иллюминатором бассейн, и я перед обедом в плавках спускаюсь в него по канату талей, поднимающих крышку бассейна. По этому поводу даже выпустили «Сатирический листок».

Павел Евгеньевич сказал, что Андрей Иванович проектируется командиром «Чумикана», одного из кораблей ТОГЭ-5, что он хотел бы видеть старпомом меня. Я ответил, что польщён, но меня смущает справедливая статья КУ-59, в соответствии с которой частое оставление старпомом корабля несовместимо с его должностью. Да и слишком дружен я с офицерами корабля, чтобы требовать с них, как положено старпому. Но обещал подумать. Честно говоря, чтобы успокоить Павла Евгеньевича. Павел Евгеньевич тоже записался на перевод по замене на Черноморский флот. С ним быть старпомом можно, но кто придёт вместо него?

Этой осенью исполняется три года нашей службы на Камчатке. Это новая норма, позволяющая перевод на Западные флоты. Большинство офицеров и сверхсрочников записались на перевод, но под всевозможными предлогами фактически подано на перевод по замене процентов 15. Предлагают, как правило, должности на категорию ниже занимаемой здесь. Павел Евгеньевич, например, согласился на замену с командиром Учебного крейсера «Слава» (бывший «Ворошилов»), у которого категория капитана 2 ранга. А Павел Евгеньевич капитан 1 ранга. Кстати, Андрей Иванович Матвеев вскоре после назначения к нам старпомом стал капитаном 2 ранга. Ну, а мне светит в лучшем случае замена со штурманом какого-нибудь миноносца.

Да я особенно и не рвусь ещё на Запад. Там сейчас идёт очередная волна увольнений.

Армию и Флот сокращают ещё на 1 миллион 200 тысяч человек. Полковники идут в свинари. Закрыта и

расформирована Военно-Морская Академия кораблестроения и вооружения имени Крылова. Выведены в резерв почти все крупные боевые надводные корабли, прекращено их строительство. Расформированы Армии ПВО. Так что на Запад – это почти наверняка в запас.

Периодически вводим МКУ, чтобы выйти на ветер или обеспечить первый виток КА. Сносит нас за сутки до 40 миль, за трое – на 110.

Отлетали своё космонавты Николаев и Попович.

7 сентября 1962 года. Закончили обеспечение. Начали движение домой. Идём по маршруту, как говорится, обратному, оставляя Гавайские острова к западу от себя. Опять смотрим боевики с непрерывным ограблением банков, с умными грабителями и дураками-полицейскими, прерываемые рекламой зубных щёток и купальных костюмов.

Опять вывешиваю на дверях своей каюты информацию:

На 19 часов 14 сентября – до базы 1218 миль.

Путевая скорость – Время прибытия в базу

11.5 – 5 часов 19 сентября

11 – 10 часов 19 сентября

10 – 21 час 19 сентября

9 – 10 часов 20 сентября

8 – 3 часа 21 сентября

Средняя скорость 10.1 узла

На 19 часов 16 сентября – до базы 757 миль.

Путевая скорость – Время прибытия в базу

11.5 – 13 часов 19 сентября

11 – 16 часов 19 сентября

10 – 23 часа 19 сентября

9 – 7 часов 20 сентября

8 – 18 часов 20 сентября

7 – 7 часов 21 сентября

Информация пользуется большой популярностью у всех категорий личного состава. Приближается осенняя демобилизация. По этой причине рулевые меньше рыскают, кочегары держат пар на марке, машинисты выжимают из машины максимальное число оборотов, а офицеры и сверхсрочники хотят быстрее домой.

Вывешиваю информацию ещё и потому, что в штурманскую рубку вход разрешён только непосредственно имеющим к ней отношение. Мы очень режимные корабли.

20 сентября. Пришли в базу, ошвартовались к причалу. Дома все здоровы.

Здесь золотая осень, всё в жёлтом, температура воздуха +10 градусов.

Стоянка в базе оказалась недолгой.

10-й поход на боевые работы

29 сентября – 31 декабря 1962г.

29 сентября, через 9 дней после возвращения из 9 похода, все корабли вместе вышли в 10-й поход. «Сибирь» и «Сахалин» побыли в базе соответственно на 5 и 10 дней больше.

Произошли изменения. Андрей Иванович Матвеев действительно ушёл от нас на ТОГЭ-5.

Она пока в Ленинграде.

Старпомом пришёл командир эскадренного миноносца Камчатской флотилии капитан 2 ранга Чернов Гелий Васильевич.

Ушёл от нас Витя-Военмор, перевёлся в Кронштадт. Вместо него пришёл капитан 3 ранга Титов Олег. Новый помощник не такой импульсивный, спокойный, рассудительный. Дело знает. Он был командиром аварийно-спасательного судна.

Таким образом, на командирской вахте у нас двое новых. Штурманскую вахту несут те же и Фролович.

Спокойно дошли в приэкваториальную зону конвергенции, где облака, преимущественно кучевые, строят высокие пирамиды, похожие то на китайские пагоды, то на сопки Камчатки.

— Где это мы? – спрашивают матросы.

И действительно кажется, что мы не в океане, а где-то в сказочной стране. Это та же зона затишья между северо-восточными пассатами Северного полушария и юго-восточными Южного. Мы теперь находимся между островами Лайн, ещё носящими название Центральные

Полинезийские Спорады, и островом Хауленд. Все они принадлежат США.

В этом походе, повидимому в связи с общим ухудшением отношений между СССР и США, стали агрессивнее вести себя наши соглядатаи. Если в предыдущих походах СКР находился на расстоянии не менее пяти – семи кабельтов от кораблей и не мешал нашим действиям, теперь он часто, особенно при облёте самолётами, сближался с нами почти вплотную, лез под нос, пересекая наш курс и создавая аварийную обстановку. Ещё он стал проводить стрельбы из стрелкового оружия и крупнокалиберных пулемётов по пустым ящикам. Эти ящики сбрасывались с кормы СКР и расстреливались до щепы. При этом СКР находился в 150 – 200 метрах от одного из наших кораблей.

Патрульные самолёты раньше летали тоже низко, но прямым курсом, прямо, по борту метрах в пятидесяти. Теперь они стали имитировать атаку, меняя высоту и направление полёта. К тому же появились подводные лодки. Последние чертили перископами поперёк курса в десятке метров от кормы именно в момент пролёта самолёта и хулиганства СКР.

Вот СКР пересекает наш курс. Форштевень нашего корабля был в расстоянии метра от его борта.

А в это время патрульный «Нептун» едва не зацепил антенну РЛС «Кактус».

А с кормы по левому борту видна крыша рубки и выдвижные устройства подводной лодки, а также её аварийный буй.

«Сучан» и «Сахалин» занимаются промером глубин между точками кораблей на боевой работе и точкой приводнения головных частей МБР. Все данные передаём на «Сибирь».

По готовности 8 часов корабли начинают расходиться в свои точки. После приводнения ГЧ и производства

последних подрывов в воде, после приёма вернувшихся от точки падения вертолётов «Сучан» и «Сахалин» возвращаются к буюм.

Теперь мы оборудуем Боевое поле существеннее.

Прежде всего, в точке «Сибири» на глубине более 5000 метров каждый корабль выставляет по бую. Специальные буи и трос переменного сечения в достаточном количестве есть на каждом корабле. После постановки «Сибирь» остаётся у буёв и вместе с СКР ВМС США типа «Уилхойт», «Ньюэл» охраняет их.

В этом южном районе, расположенном на 5 градусе Северной широты, мы находились с 15 по 29 октября.

20 октября после вечерних сумерек, когда Наде исполнилось 32, Серёже 4 года, меня вызвал по УКВ Графит.

— Штиль-26, поздравляю вас Графитом-06!

— Служу Советскому Союзу. Есть! – ответил я.

Это значит, что я стал флагманским штурманом.

Александр Николаевич Сахаров давно просился на преподавательскую работу в Тихоокеанское Высшее Военно-Морское Училище. Значит назначили.

Несколько позже по ЗАС Максютя подтвердил, что Приказом Главкома ВМФ капитан 3 ранга Сахаров назначен преподавателем в ТОВВМУ, а капитан 3 ранга Гаранин – флагманским штурманом ТОГЭ-4. До конца похода я остаюсь на «Сучане». Остальные кадровые перемещения будут решены с возвращением в базу.

4 ноября 1962 года мы пришли в новый район Ш=34оСев., Д=176оВост., это к северо-западу от атолла Мидуэй из группы Гавайских островов.

Здесь мы обеспечиваем пуски новых твёрдотопливных МБР. У них значительно круче траектория падения ГЧ. В плотные слои атмосферы ГЧ входит почти вертикально к поверхности Земли.

На исходе вода, мазут, продовольствие.

Пришёл зафрахтованный у Морфлота танкер «Иваново», привёз воду, мазут, дизельное топливо, продовольствие, живых свиней и инспекцию Политуправления Тихоокеанского флота. Танкер был около нас трое суток. Инспекцию Политуправления ТОФ Максюту на корабли не пустил, для этого инспектора не имели соответствующих допусков.

Домой из десятого похода мы пришли 31 декабря 1962 года, и сразу ошвартовались в Сельдевой у СРЗ Горняк для последующего текущего ремонта.

Этот поход длился 94 суток. Новый 1963 год я встретил дома. Зима, как всегда, многоснежная.

Я переселился на «Сибирь» в каюту флагманского штурмана. Командиром БЧ-1 «Сучана» стал капитан-лейтенант Баранов Юрий Дмитриевич, бывший командир рулевой группы «Сибири».

Игорь Ершов стал командиром БЧ-1 «Сахалина».

Бывший командир БЧ-1 «Сахалина» капитан 3 ранга Голедаев Анатолий стал старпомом этого корабля.

Ушёл с «Сучана» Сергей Зиновьевич Крейдун. Он стал флагманским связистом бригады торпедных катеров в Петропавловске-Камчатском. Вся семья Крейдунов уехала в Петропавловск.

Ушёл с корабля Александр Фёдорович Бушманов. Он стал научным сотрудником расположенного рядом с посёлком филиала НИИ под шифром «Г-2», что-то связанное с гидрологией океана. Но жить Бушмановы остались в той же квартире.

Итак, я офицер штаба ТОГЭ-4, или Корабельного Командно-измерительного Комплекса.

Возглавляет штаб его начальник капитан 1 ранга Новиков Владимир Михайлович. Он прибыл в прошлом году с Большой Земли. Был в своё время штурманом «Макарова», через одного штурмана до меня. Новикова сменил Мордвинов, а я сменил Мордвинова.

Флагманский штурман – я

Флагманский связист – капитан 2 ранга Обухов Виктор Николаевич.

Он прибыл почти одновременно с Новиковым с должности флагманского связиста бригады ОВРа из Севастополя.

Флагманский механик – инженер-капитан 2 ранга Тихонов Алексей Алексеевич. Он эту должность занимает с основания соединения.

Флагманский специалист СПС – капитан Степанов Виктор Сергеевич.

Флагманский специалист по обработке результатов измерений – капитан-лейтенант Беркутов Ратмир Николаевич.

В штабе есть ещё так называемый распорядитель – мичман Роговой и секретчик – старшина 1 статьи срочной службы.

Вот и весь штаб.

Есть ещё политотдел. Начальник – капитан 2 ранга Грицун живёт на «Сибири», а сам политотдел, по количеству офицеров и сверхсрочников он больше штаба, живёт в основном на «Сахалине».

Есть заместитель командира соединения по специзмерениям капитан 3 ранга Кефала Валерий Николаевич. У него, кстати, штатная категория инженер контр-адмирал.

Дежурными по соединению стоим только мы, офицеры штаба, и помощники командиров кораблей. Служба эта есть только в базе. Учитывая отпуска и болезни, дежурить приходится один раз в четыре – пять суток. Отсидок у нас

нет, с концом рабочего дня мы с разрешения начальника штаба можем уходить с кораблей. К моему счастью, кроме меня у всех офицеров штаба и его начальника семьи на Западе и им некуда спешить. Учитывая это обстоятельство, Новиков вскоре сказал

— Штурман, ты составляй график дежурств, а тебя я от дежурств освобождаю.

Так что дома я ежедневно. И на подъём флага приходиться не нужно. Прихожу на службу к 9 – 10 часам утра.

В марте закончили ремонт, и перешли к своему причалу.

Счастливо и благодушно прожили январь, февраль, март и апрель 1963 года. В посёлке все живут дружно. Процветает хождение в гости.

11-й поход на боевые работы

2 мая – 17 июля 1963 года

2 мая все корабли вышли в очередной поход.

Теперь я иду на «Сибири».

Корабль ничем не отличается от «Сучана», только другой экипаж и особенности, присущие флагманскому кораблю. Как я уяснил, на флагманском корабле всегда больше беспорядка, потому что здесь привыкли к штабу и не боятся его.

На «Сучане» старпом всегда пугал перед приходом в базу

— Вот придёт штаб!...

А здесь он всё время. Ну, это скорее шутка, хотя в каждой шутке есть доля правды.

Командует «Сибирью» капитан 1 ранга Седов Валерий Александрович. Он 1914 года рождения, ему скоро 50 лет, он по возрасту старше Максюты. Семья на Западе. С корабля сходит только в отпуск.

Старшим помощником на корабле капитан 2 ранга Романенко Алексей Иванович, а помощником капитан-лейтенант Пулин Александр, в прошлом командир тральщика на местной флотилии.

Во главе штурманской боевой части стоит капитан 3 ранга Кролик Сергей Яковлевич. Он, как и командир, держит семью в Севастополе и с корабля сходит только в очередной отпуск.

Вместо ушедшего на «Сучан» Баранова командиром рулевой группы пришёл старший лейтенант Одинцов

Владимир, до нас три года прослуживший на наземном измерительном пункте в Ключах, близ Ключевской сопки.

Командир отделения рулевых старшина 2 статьи срочной службы Солодянкин по собственной инициативе освоил астрономические способы определения места, и по точности не уступает никому из корабельных штурманов.

А вот командиры на «Сибири» астрономической практикой не занимаются.

Командир Седов много говорит о способах, рассказывает разные случаи, измеряет высоты, но мест не даёт.

Командир БЧ-1 Кролик несёт командирскую вахту, и место определяет редко.

Вся нагрузка лежит на командире ЭНГ Калмыкове, да на Солодянкине. Энтузиастов штурманского дела среди вахтенных офицеров нет. Командир группы СЕВ старший лейтенант Иванов Николай, однокашник Городилова, здесь добровольно исполняет обязанности командира подрывной команды, в штурманскую рубку не вхож.

Я перенёс в выгородку штурманской рубки «Сибири» личный приёмоиндикатор японского производства. Как положено флагманскому штурману, я веду персональную прокладку за всё соединение. За ненадобностью я до особого распоряжения отменил донесения о своём месте каждые 4 часа.

В мои обязанности входит составление шифровки о месте и действиях кораблей соединения:

*Начальнику ГШ ВМФ
Командующему ТОФ
Начальнику ГУРВО
Полигон Тюратам
Центр Управления*

5.00 Московского 10 мая ТОГЭ-4 Ш=25 град.Сев., Д=179 град.10 мин.Зап. Курс 147 градусов Скорость 10 узлов. Ветер 95 град. – 5 м/сек. Облачность переменная. Видимость 15 миль. Давление 760 мм. Температура воздуха +25 град.

23.45 9 мая 26 гр.20 мин.-179 гр.30 мин.Зап. НСУ Курс 257 скорость 17 узл.

23.50 9 мая – 00.10 10 мая «Нептун» ОА-1 № 131469 произвёл облёт кораблей высоте 50, расстоянии 100 метров.

Максюта

НСУ – неопознанное судно. Шифровка составляется на 14 часов Камчатского времени, что соответствует 5 часам Московского.

Те же адреса:

5.00 Мск. 15 мая ТОГЭ-4 прибыла район. Оборудуем боевое поле. Ш=9 гр 27 мин.Сев., Д=168 гр.53 мин.Зап. Ветер восточный 10 м/сек. Волнение 5 баллов. Облачность 10 баллов. Дождевые заряды. Видимость 1 – 10 миль. Давление 757 мм. Температура +26 град.

19.00 – 20.45 14 мая «Нептун» ОА-11 № 131406 производил облёт высоте 25 – 100, расстоянии 100 метров.

19.55 – 20.30 14 мая «Скаймастер» высоте 500 метров над кораблями.

Максюта

Во время боевой работы на ФКП (Флагманском Командном пункте) находятся командир соединения контр-адмирал Максюта, зам. командира соединения капитан 3 ранга Кефала, я и флагспец по обработке измерений капитан-лейтенант Беркутов.

Сразу после падения начинает поступать экспресс-информация.

Штурмана передают координаты кораблей, пеленга и дальности на другие корабли и точку падения. Флагспец по обработке измерений получает данные конечного участка траектории ГЧ, радио – и гидроакустические дальности между кораблями в боевом порядке, дальности от кораблей до точки приводнения ГЧ.

Я наношу места кораблей на карту-сетку масштаба 1:250000, от мест кораблей по пеленгам и дальностям определяю приближённо координаты приводнения ГЧ. Максютя утверждает эти координаты или требует уточнить, затем даёт разрешение на выдачу экспресс информации на полигон. После выдачи экспресс информации Максютя и Кефала уходят отдыхать, а мы с Беркутовым до рассвета считаем уже отчётные данные по конечному участку траектории и месту падения.

От расчётных бюро кораблей поступают данные по всем видам измерений. По расстояниям между кораблями, измеренным с точностью до метра, мы строим жёсткий треугольник боевого порядка. Для ориентирования этого треугольника относительно сторон горизонта служат осреднённые азимуты между кораблями. Затем этот жёсткий треугольник привязывается к местности, для чего производится разгон погрешностей определения места каждым кораблём. От полученных вероятнейших координат строится проекция конечного участка траектории на поверхность Земли. Конец этой траектории соответствует координатам точки входа ГЧ в воду. Если конечные результаты не расходятся существенно с экспресс информацией, то мы самостоятельно передаём по ЗАС на полигон. Если же расхождение данных больше установленной Максютей величины, то мы его будим, чтобы доносил лично или приказал ещё раз проверить.

Теперь пуски производятся в вечерние сумерки, и мы работаем с Беркутовым до утра. После выдачи данных на полигон мы выпиваем по рюмке спирта и идём отдыхать.

26 мая 1963 года мы закончили обеспечение этого вида работ. Теперь расходимся для обеспечения космонавтов. «Сахалин» остаётся здесь, «Сучан» идёт в северную точку, а «Сибирь» в центральную.

31 мая пришли в район Ш=30 гр. Сев., Д=166 гр.45 мин. Зап.

К 21 июня отлетали Быковский и Терешкова. Связь с Терешковой пустили по боевой трансляции, о чём ей сообщили.

— Привет морякам! – слышали бодрый голос не только мы, но и находящийся рядом СКР «Чарлз Берри».

После этого обеспечения мы собираем всех в район Ш=33 гр.30 мин. Сев., Д=173 гр.50 мин. Вост. В ожидании подхода «Сучана» и «Сахалина» сами оборудуем боевое поле.

8 июля закончили обеспечение твёрдотопливных МБР, и пошли домой.

17 июля 1963 года пришли в родные края. Разгар Камчатского лета.

К нам в гости прилетели из Ашхабада Шура и Виктор Лебедевы. Они здесь уже две недели.

Серёжа ходит в детский садик.

Надя теперь работает экономистом в местном военторге. И военторг для своих работников организовал, ещё до нашего возвращения, автомобильную экскурсию в окрестности Вилучинской сопки. Шура и Виктор в восторге от этой экскурсии, хотя прошла она не совсем гладко. Были дожди, и автомобиль застрял, не доехав до места назначения. Дорог ведь нет.

У меня времени свободного теперь много. Юрий Иванович Максютя сдал дела Командира Комплекса Новикову и убыл в Ленинград к новому месту службы.

Новиков уже назначен Приказом Министра обороны Командиром ТОГЭ-4, а меня он своим приказом назначил Врио Начальника штаба. Вроде бы обязанностей должно прибавиться, оно так и есть, но домой я хожу не только по вечерам. Например, Новиков уехал в Петропавловск в штаб по делам. Значит, дня три его не будет. Оставляю за себя вновь введенное должностное лицо штаба – флагманского гидрометеоролога капитана 3 ранга Антонова Евгения Евгеньевича, а сам домой. Никто не спросит, куда и зачем. Женя Антонов семьи здесь пока не имеет, и он любит оставаться начальником.

Жизнь в посёлке идёт своим чередом. Шура и Виктор ходят и ездят вместе со всеми по окрестностям, любят Камчатской природой, так не похожей на их Туркменскую. Дети тоже ходят вместе с нами.

В первых числах августа Шура и Виктор улетели к себе в Ашхабад.

1 сентября 1963 года Наташа пошла в третий класс.

6 октября 1963 года отпраздновали десятилетний юбилей Наташи. Уже десять лет прошло как я, возвратившись с моря на «Осмотрительном», получил телеграмму о её рождении.

20 октября 1963 года исполнилось 33 года Наде и 5 лет Серёже.

Я читаю ему сказки, в том числе любимую – про трёх поросят.

В Лахтажном, где мы некоторое время жили, базируется 15 эскадра ракетных подводных лодок. Командует эскадрой контр-адмирал Рулюк. Он однокашник Новикова. И вот мы теперь ещё обеспечиваем стрельбы этих лодок, по взаимной договорённости командиров соединений. Выходили на обеспечение 29 октября, 4 и 6 ноября. На последнем обеспечении ракета упала не посередине треугольника боевого порядка, а в 10 метрах по корме у «Сахалина». На этом обеспечение Рулюка закончилось.

12-й поход на боевые работы

10 ноября 1963 – 14 марта 1964 г.

В ноябре на Камчатке уже зима.

10 ноября 1963 года, оставив семьи переживать очередную Камчатскую, не очень морозную, но снежную зиму, мы вышли в очередной поход.

Произошли изменения. Алексей Алексеевич Тихонов по возрасту уволился в запас и уехал на Запад. Флагмехом пришёл инженер-капитан 3 ранга Малинин Гурий Николаевич, мой сослуживец по «Справедливому». Гурий последнее время был флагманским механиком бригады. Он сообщил, что наш «Справедливый» передан полякам. В ВМФ ПНР он называется «Варшава».

Вместе со штатными обязанностями флагманского штурмана я продолжаю исполнять обязанности начальника штаба. Новиков очень любит издавать приказы по соединению. Они должны быть выдержаны строго в соответствии с руководящими документами по службе штабов и, как выражается командир, «быть лучше приказов Главкома». Приказы он сочиняет сам, потом даёт мне на доработку. Уже создали Книгу Организационных приказов по 4-й Тихоокеанской океанографической экспедиции. Вот фрагмент одного из Оргприказов:

*П Р И К А З
КОМАНДИРА 4-й ТИХООКЕАНСКОЙ
ОКЕАНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
№ 8-орг*

15 ноября 1963 г. Тихий океан

=====
СОДЕРЖАНИЕ:

о назначении историографа экспедиции
=====

В целях...

П Р И К А З Ы В А Ю

*Назначить внештатным историографом экспедиции
флагманского Гидрометеоролога капитана 3 ранга
АНТОНОВА Евгения Евгеньевича.*

*Историографу в своей деятельности
руководствоваться ...*

*Приказ объявить офицерам штаба и политотдела
экспедиции.*

*КОМАНДИР 4-й ТИХООКЕАНСКОЙ
ОКЕАНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
капитан 1 ранга =В.НОВИКОВ=
Врио НАЧАЛЬНИКА ШТАБА
капитан 3 ранга =В.ГАРАНИН=*

На мне и так много обязанностей, поэтому я во всех оргприказах остаюсь только флагманским штурманом и Врио НШ.

Мы получаем от Центра Управления через ГШ ВМФ только координаты и время обеспечения. На мне лежит проработка маршрута, время выхода, необходимое обеспечение.

На этот раз точка прицеливания Ш=9 град. Сев., Д=169 град. Зап. Если посмотреть на эту точку от мыса Поворотный, откуда мы поворачиваем в океан, то Дуга

Большого Круга в неё перекрыта грядой Гавайских островов. Эта гряда почти всегда лежит на нашем пути, и мы всегда её обходили слева, т.е. с востока, или справа, т.е. с запада. Крюк приличный, более суток хода. Решил прокладывать маршрут через гряду, между островами Неккер и Нихоа. Спросил разрешения у Новикова, шифровку с маршрутом подписывает он.

— А как там режим плавания? В территориальные воды не зайдём?

— Режим свободный, терводы 3 мили.

— Добро!

Новиков подписал шифровку в пять адресов.

Начальник ГШ ВМФ маршрут утвердил.

Прошли пролив между островами ночью над банкой 10 метров.

— Штурман, надо посмотреть есть ли эта банка. Будем работать близко – может постоим здесь на якоре.

Максюта на эту авантюру не пошёл бы.

25 ноября пришли в район пусков МБР. Поставили систему буёв. На «Сибири» активизировалась группа астрономических наблюдателей. Нашлись энтузиасты. Теперь активно участвуют в определении координат буёв инженер гидрометеорологической службы капитан-лейтенант Акулов, инженер РТС старший лейтенант Саранский Жан Петрович. А командир отделения рулевых теперь старшина 1 статьи Солодянкин обучил этому ремеслу молодого рулевого матроса Муратова.

Я на всех походах занимаюсь фотографией. Несмотря на наличие фотолабораторий, проявляю и печатаю сам.

На этих работах я заменил карту-сетку масштаба 1:250 000 отчётным планшетом масштаба 1:50 000, т.е. в пять раз крупнее.

На ФКП у нас стоят вычислительные машины «Рейнметалл», «Силлатрон» и наши ВММ-2. Это электромеханические вычислительные машины. Вот на

них я и решаю сложные геодезические задачи по определению координат точек приводнения головных частей межконтинентальных баллистических ракет.

Я опять отпустил бороду. Максюта бородатых не терпел. А теперь половина «Сибири» ходит в бородах.

С нами здесь в районе СКР «Мак Моррис». Днём он иногда дрейфует в 25 метрах от нас, помогает охранять буй. Они так и не поняли назначение наших буйёв.

«Нептун» теперь летают реже. Вместо них новые четырёхмоторные «Орионы», похожие на наш ИЛ-18.

Свой 33-й год рождения я встретил на корабле в тропиках Тихого океана. По инициативе командира соединения он отмечается в салоне флагмана, начиная с обеда, и кончая завтраком следующего дня. Я должен находиться в салоне всё это время, встречать гостей и принимать поздравления. А непьющий только командир «Сибири». Но я справился. Я хотел спустить это дело на тормозах, но с утра Новиков собрал штаб и политотдел, объявил о дне рождения флагманского штурмана и вручил поздравление.

Новый 1964 год. Встречаю его на «Сахалине». Двухнедельный перерыв пусков. Ракетчики устроили себе каникулы, которые затянулись до 19 января. Здесь штурманом Игорь Ершов, очень гостеприимный командир корабля капитан 2 ранга Марухин Николай Федотович, а старпомом бывший штурман Толя Голедаев.

Новогодние столы для всего экипажа на «Сахалине» накрыли на верхней палубе юта, на ВПП. Посередине поставили новогоднюю ёлку, у которой ствол из мачты от барказа, а в него вставлены ветви камчатского стелющегося кедровника.

Продолжаем поддерживать в готовности боевое поле. Периодически подновляем буи, которые никак не хотят стоять больше 10 дней. В среднем один буй на глубине 5200 метров держится неделю, после чего недалеко, а

может у самого якоря отрывается и вместе с пятью с половиной тысячами метров стального троса переменного сечения начинает дрейфовать на восток, против ветра, со скоростью примерно миля в сутки. Тонкая часть троса у якоря, вверху толстая. За этот поход мы уже израсходовали 10 якорей-лягушек и около 30 километров троса.

С 19 января работаем интенсивно, до трёх пусков одновременно с интервалом 5 минут. «Чарльз Берри» тоже едва не попал под ГЧ. Обычно пуски одиночные. После падения, подрывов и взаимной привязки «Сучан» и «Сахалин» идут в точку падения. Приказано искать на всякий случай не утонувшие элементы ГЧ. СКР всегда приходит в точку падения первым. Но мы всегда видим, что он ничего не нашёл. И на этот раз, не зная, что будут ещё падения, он убежал в точку и, почти придя в неё, увидел новую звезду. Ему оставалось 90 секунд. Он дымил ещё сильнее «Уилхойта». Во время падения третьей ГЧ СКР тихо лежал в дрейфе недалеко от «Сибири».

23 января обеспечили последний пуск МБР и начали движение в среднюю точку работы по КА. В южной будет «Сучан», в северную пошёл «Сахалин».

29 января пришли в свою точку к северу от Гаваев. Прошли между Неккером и Нихоа днём, когда полуденное Солнце стояло очень высоко. Десятиметровая базальтовая банка, как белая стена, поднимается прямо по курсу корабля. Страшно, вдруг над ней меньше десяти метров?! У нас осадка 6, да зыбь крутая. Но прошли! Прозрачность воды такая, что дно видно до мельчайших подробностей.

Измеряем параметры движения новых КА. Они летают долго.

Только в начале марта закончили обеспечение, но домой не пошли. Все корабли пришли в точку «Сибири» и стройной колонной пошли к Сангарскому проливу, чтобы прийти скорее во Владивосток на ремонт.

14 марта пришли во Владивосток.

19 марта я самолётом улетел на Камчатку.

20 марта на буксире «Буран» добрался до Сельдевой, откуда пешком пришёл домой.

31 марта самолётом улетел в Москву. Самолёт долетел до Читы и сломался. Решил лететь на перекладных. Прилетел в Челябинск. От Челябинска до Куйбышева ехал поездом. В Куйбышеве меня встретил Валерий. Он – студент Куйбышевского Железнодорожного института. Я переночевал у него в общежитии.

4 апреля 1964 года я приехал в родительский дом.

Маме 6 мая исполнится 67 лет. Она совсем старенькая, сухонькая, лицо в глубоких морщинах. Плохо спит ночами, пьёт снотворное, порошки от головной боли.

6 мая будет 5 лет после операции. Папа тоже болеет и выглядит неважно. У него боли в желудке, ест мало, его часто тошнит. Старость – не радость. Питание в доме хорошее. Свои куры, свой сад во дворе. Боря работает директором ресторана, Лида – заслуженная учительница РСФСР. Наташе 15 апреля исполняется 9 лет, она заканчивает второй класс. Папа получает пенсию 66 рублей, 60 на себя и 6 на маму. Мама ежемесячно получает от меня 20 рублей.

В доме только старая чёрная тарелка линейного радио. Купил в культтоварах телевизор, антенну, кабель, паяльник, припой и собрал всё воедино. Телевизор заработал! Папа и мама видят живые картинки впервые. В кино они когда-то в Оренбурге очень редко ходили, а голубой экран телевизора смотрят впервые.

Вечером показывают фильм «Родная кровь». Все сидим перед телевизором. Евгений Матвеев играет роль солдата, Вия Артмане – паромщицу. Мама и папа смотрят, не отрывая глаз. Картина очень понравилась.

Подшло время уезжать. Поезд на Москву в 10 вечера по-местному. Повезёт меня Боря на мотоцикле. Я расцеловался со всеми. Обещаю вскоре, не называя срока,

приехать ещё. Поцеловал маму, крепко обнял её и разрыдался. Не могу отпустить маму. Никогда со мной такого не было. Мама тоже плачет, но успокаивает меня.

— Не плачь, Вова, пиши почаще, я очень жду твои письма. Береги себя, поцелуй за меня Надю, Наташеньку и Серёженьку.

— Хорошо, мама.

Май 1964. Прилетел в Елизово. На такси приехал в Петропавловск. В городе встретил Петю Никандрова, мичмана, нашего соседа. Он теперь командир ПСК-21, пассажирского катера нашей экспедиции.

Корабли во Владивостоке. Здесь дома всё благополучно. Васильковы уехали во Владивосток. Кира Александровна, жена Павла Евгеньевича, продала свой курятник вместе с курами. А купили курятник с курами моя Надя и его, Пети, жена Люба. Теперь у нас своё хозяйство. Одна курица вывела цыплят.

ПСК-21 доставил меня и других жителей посёлка, ездивших по своим делам в город, прямо к плавпирсу напротив посёлка.

В последних числах мая я самолётом улетел во Владивосток.

Идёт ремонт корпусов и машинно-котельных установок. Проводили Павла Евгеньевича Василькова. Он уезжает командовать крейсером Черноморского флота «Слава». Уезжает с семьёй в город-герой Севастополь.

Командовать «Сучаном» будет бывший командир крейсера «Слава» Герой Советского Союза капитан 2 ранга Абдрахманов Асаф Кутдусович.

Получили новый ГАЗ-69. Раньше у нас машины не было. Шофёром назначили матроса с «Сахалина», имеющего водительские права. А меня оргприказом назначили Завгаром, по-моему же предложению, поскольку в штабе кроме меня никто машину водить не умеет, к тому же у меня сохранилось старенькое «Удостоверение шофёра 3

класса», без фотографии, полученное мной на курсах Осоавиахима в 1944 году. Машине в ВАИ дали номер 00-24 МП.

Наступил июль. Ремонт близится к завершению. Лето этого года в Приморье очень солнечное и жаркое. В свободное время, к концу рабочего дня, ездим на Газике в бухту Шамора. Там очень хороший пляж. Как правило, эти поездки совершаем при отсутствии командира экспедиции.

Флаг связист Виктор Николаевич Обухов заболел радикулитом и лёг в госпиталь. Я, Антонов и Степанов поехали на Газике его проводить. Заехали в ГУМ и купили китайские кеды в хорошей упаковке. Кеды выбросили в мусорную урну, а в коробку положили бутылку армянского коньяка. Приехали в Военно-Морской госпиталь и на скамеечке в самом укромном месте – у морга – вместе с больным распили эту бутылку. Виктор Николаевич поблагодарил за заботу и попросил навещать его чаще.

В августе 1964 года, завершив ремонт, перешли к причалу в Крашенинникова.

Новиков уехал в отпуск в Ленинград. Домой езжу на Газике ежедневно. С собой беру, сколько поместятся, офицеров, живущих в посёлке. Утром Газик приезжает за мной. Тоже беру, сколько поместится. Теперь в посёлке живёт и семья Гурия Малинина.

1 сентября Наташа пошла в 4-й класс.

Пришло задание. Очередной поход будет состоять из двух этапов. Первый – обеспечение КА.

В дальнюю точку 23 сентября пойдёт «Сахалин».

В центральную точку 1 октября пойдёт «Сибирь».

В ближнюю точку 7 октября пойдёт «Сучан».

Послали Новикову телеграмму, что пора приезжать.

И тут с «Сахалина» доложили, что у них погнуты лопасти винта, а одна имеет трещину у самой ступицы. Где-то зацепили, хотя клянутся и божатся, что такого не было,

что-нибудь плавающее. Начались совещания с представителями Тыла и Судоремонта. В такой короткий срок не представляется возможным что-либо предпринять. Доложили в пять адресов. От ГШ ВМФ получили шифровку – предпринять всё возможное, но сроков не переносить! А Новикова всё нет. Первое, что мне пришло в голову, поменять «Сахалин» местами с «Сучаном». Потом я же вспомнил, что есть три стальных винта, снятые в Лахтажном. Винты там и нашли. К 1 октября «Сахалин» ушёл в Лахтажный ставить стальной винт, Новиков так и не приехал, и «Сибирь» вышла в океан без него. Седов распоряжением Командующего ТОФ назначен Врио Командира Экспедиции. Я остался Врио НШ.

13-й поход на боевые работы

1 октября – 13 ноября 1964 года.

А поход начался как обычно. Проживающие в посёлке офицеры штаба и «Сибири» попрощались с семьями. Погода плохая, мокрая и ветреная, к причалу провожать никто не пришёл. Без помощи буксиров отошли от причала, легли курсом на Петропавловск, затем на створ Авачинской губы. Прошли камни Три Брата, траверз мыса Маячный и пошли на юг до мыса Поворотный, на траверзе которого повернули влево в просторы Океана.

Седову покомандовать экспедицией так и не довелось. Ещё до отправки первой шифровки в пять адресов «Сахалин» открыл с нами связь по ЗАС. Меня затребовал Новиков. Он сказал, что с этого момента вступает в командование экспедицией, прибудет на «Сибирь» с прибытием «Сахалина» в район обеспечения МБР. Донесения в пять адресов подписывать его фамилией и копию присылать ему на «Сахалин»:

Начальнику ГШ ВМФ

Командующему ТОФ

Командиру в/ч 32103

Командиру в/ч 25840

Командиру в/ч 11284

5.00 Мск 6 октября «Сибирь» Ш=41 гр.11 мин. Сев., Д=177 гр.26 мин. Вост. Курс 133, скорость 10. Ветер западный 10 м/с., волнение 4 балла, облачность переменная, видимость 10 миль, давление 765 мм, температура воздуха 14 гр.

0.48 – 1.05 «Орион» РС-1 № 150517

«Сучан» Ш=24 27 Сев. Д=180 Курс 150 Скорость 10

14 октября 1964 года корабли заняли точки боевой работы. Летал Комаров.

Второй этап работ этого похода – обеспечение пусков Межконтинентальных баллистических ракет МБР 8К64 в районе 6 – 8 градусов Сев., 172 – 173 градуса Зап.

«Сучан» пришёл в район первым и приступил к оборудованию боевого поля. Глубины в районе 5500 – 5900 метров.

«Сибирь» пришла в район 27 октября.

На южной границе района на карте обозначен небольшой никому не принадлежащий остров Смолл-Айленд. На карте Мира в этих координатах вообще обозначена группа малых островов Смолл-Айлендс. Никаких пометок о сомнительности или приблизительности нет. Следовательно, остров или даже их группа должны быть. Новиков приказал обследовать район на предмет наличия в нём этих островов.

Корабли, включив эхолоты ГЭЛ-2, начали движение в район островов. Подняли в воздух два вертолёт. Головной вертолёт «Сибири» ведёт командир звена капитан Борис Федоровский. Я на этом вертолёте штурманом. Вертолёт «Сучана» управляет капитан Морковин, а штурманом на нём старший лейтенант Дворянинов. Прошли над кораблями, проверили работу радиоконпасов

АРК-5. Это радиопеленгатор в миниатюре. На кораблях включены радиоприводы, которые, в свою очередь, являются корабельным вариантом радиомаяка. До островов, а может быть острова, около 25 миль. Летим курсом на острова. Впереди мы, за нами и чуть выше вертолёт «Сучана». Высота 500 метров, скорость 120 км/час. Скрылись в дымке корабли. Горизонт на высоте не чёткий, размытый. Ничего и никого, только Океан. Здесь

зона конвергенции, сноса у вертолётотв практически нет. По расчётному времени полёта вошли в зону видимости островов, а их нет.

— Острова справа 30, два километра! – сообщил по УКВ штурман Дворянинов.

Действительно, справа в дымке виден прибой.

Оба вертолётотв со снижением идут к берегу. Он какой-то странный: серебристый с переливом. Подлетели и зависли на высоте 25 метров над стаей летучих рыб.

Остров в своих координатах не обнаружен. Стали искать его расходящейся коробочкой. Островов в радиусе 20 миль от указанных на карте нет. Сели на корабли. Кораблями провели промер района. Минимальная глубина 5250 метров. Донесли во все адреса, что острова Смолл-Айлендс не обнаружены.

В наше время нам досталось только закрывать.

Очередной выпуск отечественных карт Тихого океана вышел без этих островов.

«Сахалин» пришёл в район 29 октября. Новиков перелетел на «Сибирь». Стальной винт «Сахалину» не поставили, отремонтировали старый.

С приходом «Сахалина» двое суток шли интенсивные пуски.

1 ноября начали движение домой.

13 ноября 1964 года, через 44 суток после выхода, пришли в базу. Пришли ненадолго. Отпраздновали встречу, прочитали и ответили на письма, да и снова прощание.

14-й поход на боевые работы

22 ноября 1964 – 28 марта 1965 г.

Точка прицеливания лежит за экватором, в Южном полушарии, идти туда нам почти три недели.

Полигон давно просит давать данные по пускам в плоских прямоугольных координатах. Они им привычнее, легче вычислять перелёты-недолёты, выносы вправо или влево. Сделать это мне не трудно, да вот Таблицы для перевода географических координат в плоские прямоугольные и наоборот начинаются с 33 градуса Северной широты. Мне пришлось самому вычислять такие таблицы, начиная с нуля широты, то есть от экватора. Теперь я делаю планшет боевого поля в Южном полушарии с координатой по X, имеющей отрицательное значение. Такого ещё никто не видел.

4 декабря. Мне исполнилось 34 года. Мы находимся сейчас на 27 градуса Северной широты, идём по меридиану 167.5 градуса Западной долготы курсом 180 градусов на пересечение Гавайской гряды. Температура воздуха +25 градусов. Это третий день рождения, проведенный в походах ТОГЭ. И салон был накрыт от обеда сегодня до завтрака завтра.

11 декабря на меридиане 163 градуса 50 минут Западной пересекли Экватор, перешли в Южное полушарие. Праздновали праздник Нептуна. Нептуном был Владимир Михайлович Новиков, командир экспедиции.

12 декабря. Оборудовали боевое поле. Начали обеспечение пусков.

Обнаружили в резервной точке № 4 большой надводный корабль. Послали Федоровского посмотреть. С Федоровским полетел Ратмир Беркутов с фотоаппаратом. Незнакомец оказался американским судном слежения за космическими объектами «Генерал Ванденберг». Таким образом, у нас на боевых пусках в точке № 1 находится «Сибирь», в точке № 2 – «Сахалин», в точке № 3 – «Сучан», в точке № 4 – «Генерал Ванденберг», да ещё в непосредственной близости от «Сибири», ежемесячно сменяясь, находятся СКР ВМС США «Мак Моррис», или «Чарльз Берри», или «Уилхойт».

Ежедневно прилетают «Орионы», которые сбрасывают нам противолодочные буи, а американским кораблям посылки и письма. Буи мы моментально выбираем, СКР не противодействует.

Новый 1965 год. Новогодний перерыв пусков. Дрейфуем с выведенными машинами в районе экватора между 163 и 168 градусами Западной долготы.

Ёлка, новогодние столы, всё, как положено.

СКР Новый год праздновал на сутки позже, как ему предписано его американским временем. Поздравили друг друга.

С 7 января продолжили обеспечение пусков. Точка прицеливания на 1-м градусе Южной широты и 163-м градусе Западной долготы. РНС «Лоран-А» здесь за пределами дальности. Южных созвездий больше, чем Северных. Полярная не видна вообще. Стало больше астрономических наблюдателей. Это упоминавшиеся ранее Кролик, Калмыков, Одинцов, Солодянкин, Саранский, а также помощник командира Пулин и командир радиогруппы лейтенант Баца, окончивший армейское училище связи.

А командир БЧ-4 «Сибири» капитан-лейтенант Кочнев Геннадий Степанович – ас связи, но штурманскими делами мало интересуется.

Надо отдать Гене должное, что он владеет английским языком и сигнальным прожектором, и проблем разговора с конвоем у нас нет. А вот присланный на открывшуюся должность офицер-переводчик говорит, что владеет японским и китайским. Он на них говорит только в подпитии, и проверить некому.

Бывший командир корабля капитан 1 ранга Седов Валерий Александрович уволен на пенсию по возрасту в 50 лет. Новый командир капитан 3 ранга Захаров Фридрих Фёдорович был старпомом крейсера на ТОФ.

Мне присвоили звание капитан 2 ранга.

1 февраля закончили обеспечение пусков в этом районе. Начали движение на север.

9 февраля пришли в район 30-го градуса Северной широты на 163-м градусе Западной долготы. Это на 400 миль севернее Гавайской гряды. Оборудуем боевое поле.

Тепло, тихо, альбатросы, «Чарльз Берри», «Орионы».

15 февраля начались пуски. В резервной 4-й точке боевого порядка теперь находится «Генерал Арнольд», такой же, как «Генерал Ванденберг».

1 марта 1965 года. Пришёл танкер, привёз почту:

Дорогой папа!

Приходила тётя Тоня Баранова, сказала, чтобы я срочно писала письмо, дядя Серёжа поедет к вам, отвезёт его. Мама сегодня уехала в командировку в Петропавловск. Мы все здоровы. Я учусь хорошо. Скучаем по тебе и ждём скорее домой. У нас горе. Умерла наша бабушка 16 января.

Целую Наташа.

Вижу сны, что это ошибка, что мама жива.

6 марта мы перешли в район 38 Северной, 168 западной. Обеспечиваем КА, летает Леонов.

19 марта закончили обеспечение, пошли домой.

28 марта пришли домой.

Оказывается, Наташа в письме допустила ошибку. Моя мама, её бабушка умерла 16 декабря 1964 года. Об этом узнали из телеграммы Лиды. Потом от мамы пришло письмо. Оно было написано за неделю до смерти. Я ещё два с половиной месяца не знал о смерти мамы.

15 апреля я улетел в Бузулук.

Маме поставили памятник со звездой.

У папы тоже рак желудка, он чувствует себя неважно, плохо ест, его тошнит. Но ходит со мной по улицам Бузулука. Гордится мной. Трогает звёзды на погонах. Зашли на почту, чтобы получить деньги по аккредитиву. Пока я стою у окошка и получаю деньги, папа уже хвастает кому-то из знакомых, что офицер у окошка – его сын, служит на Дальнем Востоке, совсем молодой, всего 34 года, а уже капитан 2 ранга, по армейскому подполковник.

Проходим мимо городского ресторана «Самара».

— Давай зайдём, – говорит папа, – здесь Боря директор.

Зашли, сели за столик. Папа попросил, чтобы я взял шампанского. Он никогда его не пил, только слышал. Папа вообще не пил и не курил. Я заказал бутылку шампанского и зелёный горошек, обжаренный на сливочном масле. Папа выпил целый фужер и немного съел горошка.

Потом пошли домой.

Перед майскими праздниками я вернулся домой в посёлок Советский. Я давно не был здесь.

13-й и 14-й походы длились с девятидневным перерывом полгода.

Мама умерла от сердечной недостаточности на 68-м году жизни.

15-й поход на боевые работы

29 мая – 22 июня 1965 года.

Работаем по КА в средней точке на 29 градусе Северной широты и 166 градусе Западной долготы.

Через 25 суток вернулись домой. Это был День Летнего Солнцестояния, самый длинный день в нашем родном Северном полушарии. 24 года с начала войны. И хотя поход был коротким, но простояли в базе ещё меньше. И трёх недель не прошло, как семьи снова проводили нас в океан.

— В океане вы живёте, а дома только бываете, – с горечью сказала одна из провожающих.

*... И мы не забыли, как молоды были,
Как в дальние дали вели корабли,
Ведь в море мы жили, а дома – бывали,
И дома родного забыть не могли.*

16-й поход на боевые работы

11 июля – 16 сентября 1965 года.

Через неделю пути корабли экспедиции пришли в район пусков на 37 градусе Северной широты и 172 градусе Восточной долготы. Сейчас здесь лето, район примерно в одной тысяче морских миль к востоку от Японии. Погода спокойная, температура воздуха плюс 20 градусов. Облачность незначительная, позволяет определять место астрономическими способами.

Выставили в районе точки № 1 три буя. У нас на «Сибири» астрономических наблюдателей только я, Кролик, Гена Калмыков, да инженер ГМС Акулов. Остальные в отпуске, а старшина 1 статьи Солодянкин демобилизовался.

Обеспечиваем ставшие привычными пуски.

Старт назначен на 18 МСК. Это 3 часа ночи по нашему времени. Идут готовности. Занимаем точки, готовим аппаратуру.

Протяжка... Старт! Через 36 минут засветилась.

Вертолёты уже вблизи точки падения. Всматриваемся в оптику и экраны радиосредств.

Есть засечки приводнения до миллисекунды!

Есть гидроакустические сигналы!

Есть засечки боевого порядка!

Выбрать гидрофоны! Всем в точку падения! Осмотреть район!

Фрагментов не обнаружено.

ФКП развёрнут. Экспресс-информация выдана. Командир экспедиции и НачПО ушли спать. Толя Петров –

новый Зам. Командира экспедиции по специзмерениям – немного задержался и тоже ушёл спать. Остаётся только я, новый флагманский специалист по обработке измерений капитан 3 ранга Суйтс Том Николаевич. Заглядывает Гена Кочнев, поддерживающий связь с полигоном, Центром Управления, Оперативной службой ВМФ. Работает в своём помещении вся Группа обработки. Она дешифрует ленты самописцев измерительных средств, приводя к привычным метрам, градусам, часам, минутам и секундам, до миллисекунды, параметры конечного участка траектории, расстояния и углы между траекторией и кораблями, точнее – антеннами измерительных средств, головной частью, гидрофонами кораблей.

Потом всё это уже мы на ФКП обрабатываем, решая геодезические задачи. Сначала по расстояниям между кораблями рассчитывается жёсткий треугольник Боевого порядка. По измеренным азимутам между кораблями он ориентируется. По вершинам треугольника Боевого порядка разгоняются погрешности определения координат каждого корабля. По дальностям от кораблей строится конечный участок траектории. По трассе конечного участка, времени входа ГЧ в воду, измеренным дальностям и азимутам до точки приводнения, разностям времён приёма сигнала падения акустикой, с учётом погрешностей и весов измерений, тоже аналитическим путём, уравниванием по способу наименьших квадратов, рассчитываются координаты точки приводнения и их точность. По координатам точки приводнения и точки прицеливания, а также азимуту конечного участка траектории рассчитываем отклонения по дальности и азимуту, другими словами – перелёт или недолёт в метрах, отклонение вправо или влево тоже в метрах.

Составляем донесение, отдаём шифровальщику майору Степанову Виктору Сергеевичу, поздравляем по ЗАС всех участников с успешным пуском.

А почти 80% участников на полигоне и в ЦУ – бывшие офицеры плавсостава ВМФ, ушедшие ещё до начала сокращения ВС «в Ракету». Вся обработка занимает 5 – 6 часов. Ложимся спать, когда все уже встают.

От малоподвижного образа жизни я поправился. Пришёл я с «Сучана» с собственным весом 58 кг. Теперь я вешу 68 кг, на 10 больше. В свободное от работы, сна, штормов время мы гуляем по палубе юта вокруг взлётно-посадочной палубы. Это примерно 50 метров. Всё время против часовой стрелки, как когда-то бегали вокруг плаца в Училище.

Однажды в конце августа я прогуливался вместе с командиром экспедиции Новиковым. Он остановился и как-то пристально посмотрел на меня

— Володя, ты ничего не ожидаешь?

Я сразу понял.

— Отец?

— Да.

9 сентября 1965 года мы закончили обеспечение, и пошли домой.

16 сентября пришли к своему причалу.

Мы простояли в базе меньше месяца.

Папа умер 25 июля 1965 года от рака желудка на 72 году жизни, пережив маму на семь месяцев и 9 дней.

1 сентября 1965 года Наташа пошла в пятый класс, а Серёжа – в первый.

17-й поход на боевые работы

14 октября 1965 – 15 января 1966 года.

Район пусков за экватором. Однако сразу после выхода ГУРВО предписало обеспечить пуски в районе, из которого только вернулись. 21 октября мы пришли в этот район и до 14 ноября принимали головные части.

25 ноября корабли пересекли экватор и прибыли в район пусков на 1-м градусе Южной широты и 164 градусе Западной долготы.

Свой 35-й год рождения я отметил за экватором, работая на ФКП по двойному пуску.

Впервые командир экспедиции сказал мне, что пора подумать о возвращении на Запад, имея в виду западные флоты СССР. Он и сам собирается переводиться, исполняется три года его службы здесь. А у меня – семь лет, из них половина в океане. Я не пропустил ни одного похода на боевые работы. Только однажды корабли ушли во Владивосток на ремонт без меня, я остался на Камчатке в отпуске, подаренном мне Павлом Евгеньевичем.

Есть у меня мечта пойти преподавателем в родное Каспийское Училище. Новиков с возвращением обещает запросить Училище и рекомендовать меня.

И вдруг совершенно неожиданно телеграмма ЗАС из Ленинграда:

Командиру ТОГЭ-4 Новикову

*Флагманскому штурману капитану 2 ранга Гаранину
может быть предложена должность старшего научного*

сотрудника. При согласии командования и лично Гаранина буду ходатайствовать о назначении.

Начальник НИИ-9 Максютя.

НИИ-9 – это научно-исследовательский институт ВМФ, занимающийся вопросами навигации, гидрографии, гидрологии, океанографии, бывший НИГШИ.

Я написал бланк исходящей телеграммы ЗАС:

Начальнику НИИ-9 Максютя.

Ходатайствую назначении капитана 2 ранга Гаранина Ваш институт. Гаранин согласен.

Командир ТОГЭ-4 Новиков.

Новиков подписал.

Пуски в этом районе обеспечивали до 7 декабря.

Идём на север, но не домой, а в новый район обеспечения.

14 декабря пришли в район на 19 градусе Северной широты и 179 градусе Западной долготы. Это в 600 милях к югу от атолла Мидуэй.

Новиков отправил в Управление кадров ВМФ список офицеров, желающих переместиться на Западные флоты. Есть в этом списке и я.

31 декабря 1965 года. Полигон сообщил, что пуски по плану этого года закончены. Перерыв до марта будущего года. Поблагодарили нас за обеспечение, поздравили с наступающим и ушли праздновать. От ГУРВО пришёл ЗАС «Следовать в базу».

Это было около 12 часов дня. К 14.00 я уже отправил донесение в 5 адресов о начале движения ТОГЭ-4 в базу.

Новый 1966 год мы встретили ещё в тропиках, в широте 22 Сев., долготы 178 Зап. Расходились с тропическим циклоном. Последние шли один за другим, и ход наш падал иногда до 2-х узлов. Корабли стонали от шторма.

Подвижные швы верхней палубы перед носовой надстройкой заходили за предельные отметки. Всё же мы выходили прогуляться на ют, Ветер в нос, широкие надстройки принимают порывы на себя, на юте затишье. Но надо уметь ходить по нестабилизированной палубе, чтобы не улететь за борт.

Уже нет Виктора Николаевича Обухова. Он ушёл летом преподавать в Высшее Военно-Морское Училище радиоэлектроники в Петергоф. Вместо него капитан 3 ранга Айнгорн Виктор Гершевич. Как-то незаметно перевелся на Запад Гурий Николаевич Малинин, не прослужив на ТОГЭ и двух лет. Вместо него из Кронштадта пришёл инженер-капитан 3 ранга Саенко Сергей Николаевич. Командир БЧ-4 Геннадий Степанович Кочнев уступил свою должность старшему лейтенанту Баца и укатил в Ленинград в институт к Максюте.

15 января 1966 года мы пришли домой.

В феврале из УК ВМФ пришло сообщение, что мне предлагаются на выбор две должности.

Первая – штурманом 335 отдельного дивизиона экспедиционных океанографических судов в Кронштадте.

Вторая – флагманским штурманом бригады десантных кораблей в Балтийске.

Штурмана этих соединений капитаны 3 ранга Гильмутдинов и Птохов на перевод согласны. Штатные категории на обеих должностях – капитан 3 ранга. Денежные оклады ниже. Здесь, на ТОГЭ-4, у меня штатная категория капитан 2 ранга. Но только так, на повышение, и соглашаются идти служить на Тихоокеанский флот.

Мы с Надей думаем, какое предложение принять.

Мне больше по душе Каспийское Училище, Баку. И Надя не прочь бы. Но никто не предлагал. Это нужно начинать, связываться с Училищем, если там будут согласны – спрашивать разрешение УК ВМФ, а оно уже приняло своё решение.

На предложение Максюты согласие моё было дано, но как там складывается ситуация неизвестно. Это ведь тоже нужно через УК ВМФ.

Предложения УК конкретны. Или – или. Если нет – служи на ТОГЭ дальше. Но сколько можно?! Нам идёт уже тридцать шестой год. Не век же коротать время в океане, а семье сидеть в посёлке, до которого можно добраться только самолётом и морем, да и то не всегда.

Кронштадт нам ближе, тоже вроде бы родной. Там у нас забронирована жилплощадь. Там, в Кронштадте, есть друзья. Там уже живёт Сергей Крейдун с семьёй, он перевёлся в прошлом году, служит командиром БЧ-4 крейсера «Киров».

С одобрения Нади и детей я дал согласие на перевод в Кронштадт.

18-й поход на боевые работы

1 – 31 марта 1966 года.

Мы пошли в среднюю точку, благодатный район на 29 градусе Северной широты и 162 градусе Западной долготы, в 300 милях к северу от острова Неккер, одного из островов Гавайской гряды.

Космонавты отлетали, фанфары в их честь умолкли, и мы 31 марта вернулись в Советский, который теперь стал Приморским.

Новикову сообщили, что он не подготовил себе замены, и будет командовать ТОГЭ-4 ещё год.

Мы купили кинокамеру. Первые 10 метров первого фильма – парад и празднование дня 1 мая в посёлке Приморский.

Настроение у нас радужное, собираемся переводиться. Дети заканчивают очередной год обучения. Наташа заканчивает пятый, Серёжа – первый класс.

19-й поход на боевые работы

7 мая – 7 июля 1966 года.

7 мая 1966 года корабли 4-й ТОГЭ вышли в 19-й, последний для меня поход на боевые работы по МБР в близкий, расположенный на 36 градусе Северной широты и 174 градусе Восточной долготы район.

Перед выходом прибыл для прохождения службы Начальник штаба капитан 1 ранга Коротин Виктор Дмитриевич, бывший командир одного из Тихоокеанских крейсеров. Он коренной дальневосточник, никуда на Запад не рвётся. Я с удовольствием сдал ему дела. В процессе сдачи, за рюмкой спирта, Виктор Дмитриевич попросил меня продолжать писать донесения о месте и действиях, а также выполнять другую рутинную работу – писать проекты приказов, например. Он будет вращать постепенно, поскольку, будучи командиром крейсера, давно ничего не писал. Начальник штаба быстро получил кличку «Магеллан» за внешний вид, бесшабашность и песенку про Магеллана, которую он всё время напевал.

Проживающий в одной из кают Начальник политотдела капитан 1 ранга Грицун решил опереться в своей борьбе с офицерами штаба на нового его начальника. На командира экспедиции он опереться не смог, Новиков его с трудом переносит. Кстати, сам политотдел расположен на «Сахалине».

Однажды Грицун в отсутствии флаг.СПС майора Степанова зашёл в его каюту и обнаружил на столе полстакана спирта. Каюта начштаба напротив. Грицун пригласил Коротина, показал на стакан.

— Виктор Дмитриевич, как вы думаете, что это такое у офицера Вашего штаба на столе в стакане в предобеденное время?

Корытин взял стакан, поднёс к носу, понюхал и . . . выпил.

— Кажется, это спирт. А где же хозяин каюты?

— Я не интересовался.

Корытин снял трубку телефона и позвонил на мостик.

— Объявите по трансляции – майору Степанову прибыть в свою каюту.

Пришёл Степанов.

— Виктор Сергеевич, впредь уходя закрывайте каюту на ключ. Вы всё же флаг.СПС, у вас документы на столе лежат.

И ушёл.

НачПО вскоре переселился на «Сахалин».

Для меня это прощальный поход. ОД Камчатской флотилии прислал ЗАС – приехал новый флагманский штурман экспедиции капитан 3 ранга Гильмутдинов Азат Хусаинович, просит сообщить, что ему делать, где и сколько нас ждать.

Дали ответ.

Я снимаю фильм о последнем походе, механически выполняю работу, мне присущую.

1 июля закончили работы, и пошли домой.

Вскоре исчезли альбатросы и появились чайки – предвестники близкого берега.

Вот она чуть слева сопка Вилючинская. Вот они чуть справа сопки Корякская, Авачинская и Козельская. Последний раз беру на вас пеленг по репитеру гирокомпаса и дальность с индикатора РЛС «Кактус». Вот величественный мыс Маячный и камни Три Брата. Ровно два месяца назад всё это было в снегу. Сегодня, 7 июля 1966 года, когда мы возвращаемся из своего 19-го похода, они по-летнему темно-зеленые.

Природа и погода на берегу чудесные. Сходили попрощаться с озёрами, сопками и тайгой с преобладанием каменной берёзы. Совершили восхождение на сопку Сельдевую, по-местному Колдун. Её высота 812 метров. По Колдуну определяют предстоящую погоду. Как только Колдун закроется низкой облачностью или исчезнет из видимости – жди бучу в погоде.

Сегодня Колдун весь залит Солнцем.

Двинулись от посёлка в обход близлежащей сопки Сигналка в сторону Дальнего озера мы с детьми, Барановы с детьми, Саня и Галя Бушмановы, Сергей и Лиза Саенко.

Красота неопишутая! Мой «Зоркий» заряжен цветной плёнкой. Вблизи пока всё бело и зелено. Бело от берёзок, извивающихся самыми причудливыми формами. Даль зелено-голубая, небо темно-голубое. По мере подъёма появляются снежники в распадах и лощинках.

И вот вершина! С неё как на ладони посёлок внизу, озёра Дальнее, Ближнее, Чашечка и Чушачка, а вдали сопки – на севере троица – Корякская, Козельская и Авачинская, на юге – Вилючинская, а на востоке – уходящий в бесконечность Великий, но не тихий океан.

Выпили спирта и шампанского. В бутылку из-под шампанского вложили записку с фамилиями и датой покорения вершины.

С букетами горных цветов начали спуск. Вот вниз ведёт снежник.

Его длина метров двести, ширина около десяти, наклон под 40 градусов.

Первыми подошли Наташа и Серёжа и, конечно, поехали. Мчатся с пылью из снега. Наташа пихает Сергея к краю, чтобы остановиться. Домчались до перемычки и остановились. За этой перемычкой в пятнадцати метрах обрыв. Дальше мчались все по очереди.

Я шёл последним и не успел остановить Надю. Она помчалась с букетом эдельвейсов в руках, кувыркаясь и

теряя цветы, пока её не поймали уже спустившиеся. Мне ничего не оставалось, и я поехал тоже. Вначале я пытался тормозить прикладом винтовки, но её вырвало из моих рук, и я помчался, тоже кувыркаясь. И меня поймали, а винтовка приехала отдельно.

Потом мы умывались в горном ручье талой водой, шли по тропинке в посёлок и пели песни.

21 июля исполнилось 7 лет со дня выхода кораблей ТОГЭ-4 из Средней гавани Кронштадта. На всей Экспедиции, кроме меня, не осталось ни одного матроса, старшины или офицера, кто проходил Лесные ворота и смотрел на уплывающие для кораблей навсегда гавани и створы фарватеров, Кронштадт, Кроншлот, Морской собор. Я уйду с Экспедиции последним из тех экипажей. Я не напомнил, никто не вспомнил, не было даже соответствующего собрания.

А вспомнить было что.

Прошло ровно семь лет, или 2556 суток. Из них в морях – океанах корабли провели 3 года, 4 месяца и 7 суток, или 1221 сутки, или 47,8% от всего времени своего активного существования. В базах и пунктах, где не было семей (судоремонтные заводы Владивостока, Североморск, Диксон, Провидения) корабли провели 11 месяцев и 14 суток, или 349 суток, или 13,7%. На якоре или у причала в бухте Крашенинникова корабли были 2 года, 8 месяцев и 10 суток, или 986 суток, или 38,5%. Три года назад ушёл с Экспедиции её первый командир Максюты, следующий – Новиков – в расстроенных чувствах уехал в отпуск, политотдел был весь в своих делах, и я его не беспокоил.

Я сдал дела и обязанности флаг-штурмана 4-й ТОГЭ Азату Гильмутдинову.

На отвалной было много народа. Потом все ушли, а начальник штаба Корытин и Толя Петров ещё трижды возвращались.

Ранним утром 31 июля 1966 года мы на присланной для нас машине по недавно открытой сухопутной дороге через Паратунку уехали в аэропорт Елизово, откуда самолётом вылетели в Москву.

Закончился очередной этап службы – семь лет, из которых половина в 19 походах в океан.

Уже вечером 31 июля 1966 года на летней пристани Кронштадта нас встретили Сергей и Лена Крейдун.

*Чем дольше живём мы, тем годы короче,
Тем слаще друзей голоса...*

Владимир Гаранин
20 марта 2012

Кое-что, не отраженное в Записках.

Хочется завершить Записки без грусти. Не знаю, получится ли?

Прочитал всё внимательно. А где же Юрий Иванович Максютя?

Юрий Иванович долгое время, вплоть до кончины 28 марта 1990 года, руководил Советом ветеранов Корабельного командно-измерительного комплекса. Жил он с женой Марией Ивановной недалеко от станции метро Кировский завод. Последние годы у него собирались Валерий Николаевич Кефала, Геннадий Степанович Кочнев и я. Как правило, с жёнами.

Мы вспоминали годы службы на ТОГЭ, где нами руководил Юрий Иванович. Валерий Кефала в те славные годы был Заместителем Командира Экспедиции по специзмерениям. Он был первым моряком на этой должности, сменив армейского офицера из НИИ-4. Я при Юрии Ивановиче был штурманом «Сучана», потом флагманским штурманом Экспедиции. Гена Кочнев все эти годы был командиром БЧ-4 флагманского корабля «Сибирь». То, что «Чукотка» оказалась не нужна как корабль связи, стало возможно благодаря профессиональным способностям Гены. Средства радиосвязи «Сибири» могли и держали устойчивый мост с любой точкой страны и другими кораблями. К тому же Гена был незаменим при ближней связи с иностранцами. Он свободно владел английским языком и сигнальным прожектором. Ему было дано право свободного общения. Годы службы в Институте не обсуждались. Они были недалеки и не очень интересны.

Пели песни. Любимой была «На ветвях израненного тополя». Я её знал с училищных лет в расширенном варианте. Хорошо пела Мария Ивановна.

Здоровье Юрия Ивановича постепенно ухудшалось. У него была ишемическая болезнь сердца и аритмия. Последние полгода аритмия стала мерцательной. Ритм сердечных сокращений сорвался.

В то время мы все уже были пенсионерами и работали в Институте по вольному найму.

В среду 28 марта 1990 года Начальнику Института Анатолию Васильевичу Федотову позвонила Мария Ивановна и сказала, что Юрий Иванович умер, и она не знает, что делать. Федотов попросил Гену и меня поехать к Марии Ивановне, что мы незамедлительно сделали.

В квартире мы нашли плачущую Марию Ивановну и сидящего за столом работника милиции. Юрий Иванович сидел в позе уставшего и заснувшего человека на диване.

Дело со слов Марии Ивановны было так.

Они собирались прогуляться по ближайшим магазинам. Оставалось обуться и надеть верхнюю одежду, но Юрий Иванович попросил принести таблетки и сел на диван.

Когда Мария Ивановна вернулась, сердце Юрия Ивановича уже не билось.

Мария Ивановна вызвала скорую. Врач констатировал смерть.

Работник милиции, вызванный, видимо, скорой, составлял акт о смерти.

Вскоре приехали действующие офицеры. Старшим был капитан 1 ранга Евгений Конеченков. Он имел опыт. Сразу прогнал работника милиции вместе с незаполненным актом о смерти. Он позвонил начальнику 285 поликлиники, начальнику 1 ВМГ, начальнику медслужбы базы. Дальше всё пошло, как надо.

Так ушел из жизни славный адмирал, человек-легенда.

Подошло время подвести итоги. Моё поколение завершает или завершило свой жизненный путь. Начало его совпадает с началом индустриализации и коллективизации. Детство и отрочество совпало с Великой Отечественной войной. Если бы наши старшие товарищи не прикончили эту войну в 1945, через пару лет мы пошли бы завершать.

Мы знали, что такое защищать Родину, любили свою Красную Армию и Военно-Морской флот. Служить в них было престижно не за деньги, а по убеждению.

Учащиеся и выпускники Средних школ были уверены в своём будущем. Подавляющее большинство выпускников поступали в ВУЗы страны, после окончания которых гарантированно получали работу. Юноши в большинстве своём стремились в военные училища, но не все могли это сделать, мест не хватало.

Нас приучали к коллективизму с младших классов школы. Это были последовательно организации Октябрят, Пионеров, Комсомольцев.

В этих организациях зарождались товарищество и дружба.

Выпускники школ одного года и группы классов («А», «Б» и т.д.), «Одноклассники», – это первая большая группа товарищей и друзей, память о которых у нас хранится до конца жизни. У меня в «Записках» приведены примеры такой дружбы. К сожалению, последний мой одноклассник Михаил Иванович Махортов ушёл из жизни в июне 2010 года. Возможно, некоторое число одноклассников где-то ещё дрейфует по жизни.

Более крупной группой товарищей и друзей являются «Однокашники».

Это выпускники одного курса Училища, которые, в количестве 424 человека, в течение четырёх лет ели одинаковую кашу. И не только. Они вместе учились и мужали.

У меня лучшими друзьями были Михаил Хасанджанов, Вениамин Галдобин, Владимир Кишанков и Николай Платонов.

Владимир Кишанков, Михаил Хасанджанов и я есть и теперь.

Потом мы служили на флоте и не часто встречались.

На встречу по случаю 35-летия выпуска в Баку собрались чуть больше 60 однокашников. В «Записках» есть объяснения причин.

На встрече в 2010 году по случаю очередной годовщины Советской Армии и Военно-Морского Флота и 58 годовщины выпуска в Ленинградской группе собрались девять однокашников, пять вдов и одна жена.

Из однокашников были Михаил Махортов, Владимир Гаранин, Георгий Смирнов, Вячеслав Верховцев, Владимир Власов, Вадим Седов, Геннадий Антонов, Вадим Анискевич, Пётр Сабуров. С Геннадием Антоновым была жена Наташа. И были вдовы Алевтина Устименко, Марина Зайонц, Римма Окованцева, Алла Глухова и Ирина Живописцева.

Последняя встреча однокашников Ленинградской группы состоялась в 2012 году. Ходячих было шесть, но один – Виталий Нефёдов – с первой попытки не нашёл место встречи, а на вторую у него не хватило сил.

Встретились пятеро: Григорий Савченко, Владимир Гаранин, Андрей Щербина, Вадим Седов и Вячеслав Верховцев.

После Училища были друзья по службе на кораблях и в Институте.

На «Разумном» это были старпом Константин Вязнов, артиллеристы Эдуард Александрович и Александр Веселовский. Последние двое также и однокашники.

На «Осмотрительном» близкими друзьями были командир Садырев, артиллеристы Валентин Агапов, Евгений Андреев, Анатолий Болдырев, Алексей Доненко (однокашник), минёр Николай Гайдук.

От учёбы на Офицерских классах остались в друзьях Виктор Кощеев (однокашник), Павел Малевич, Константин Илич, Иван Джорджевич, преподаватель Георгий Попеко, зам начальника факультета Анатолий Быковцев.

Потом был эскадренный миноносец «Справедливый» Краснознамённой Кронштадтской военно-морской Крепости. Друзьями на этом корабле были более двух десятков офицеров, старшин и матросов, начиная с командиров (сначала Константин Семёнович Погорелов,

позже Павел Головаш). До настоящего времени дотянули бывший командир БЧ-5 Гурий Николаевич Малинин, первый командир БЧ-3 Юрий Коршунов, доктор Юрий Самбуров. Из сверхсрочников помнятся старшины башен Главного калибра мичманы Коршунов и Семикин, главный боцман мичман Панкратов. Были замечательными все матросы и старшины срочной службы. До последнего момента вспоминаю добрыми словами своего Лучшего рулевого Балтийского флота старшину 1 статьи Петра Морозкина, лучшего штурманского электрика Жору Супруновича, старшину команды РЛС «Фут-Н» Полуянцевича. После демобилизации Пётр Морозкин работал на Каспии капитаном сейнера, ловил каспийскую кильку. Я его больше не встречал. Спустя примерно 15 лет мне мой товарищ по НИИ-9 привёз привет из Адлера от Георгия Супруновича. Жора работал там зубным врачом.

На крейсере «Адмирал Макаров» моими друзьями были, прежде всего, Баррикадо Георгиевич Мордвинов, у которого я принял дела старшего штурмана, командир БЧ-4 Сергей Крейдун, начальник РТС Юра Малышкин, врачи Копосов и Круташинский. Последние, работая уже в 35 ВМГ Кронштадта, удалили моей маме опухоль желудка, после чего она жила ещё шесть лет и умерла от сердечной недостаточности.

Баррикадо Мордвинов ушёл с корабля на другое место службы, но до конца нашей службы мы служили вместе, дружили и дружим сейчас.

Потом были семь лет службы на ТОГЭ-4. Длительные походы в Океан особенно сдружали. Ведь мы всё время были вместе. Мы знали о друзьях больше, чем они сами знали о себе. К числу близких друзей на «Сучане» могу отнести командира Павла Евгеньевича Василькова, человека положительного во всех отношениях. Мне много пришлось быть с ним вместе на берегу и в море, в Записках это отражено. Глубокую память оставили старпом Андрей

Иванович Матвеев, замполит Иван Александрович Сахно, мои командиры групп Игорь Васильевич Ершов и Игорь Георгиевич Калёнов, командир БЧ-4 Сергей Зиновьевич Крейдун, начальник РТС Виктор Николаевич Гайдук, начальник интендантской службы Василий Степанович Алпатов.

На штабном корабле «Сибирь» моими друзьями были командир Экспедиции Владимир Михайлович Новиков, его заместители по специмерениям Валерий Николаевич Кефала, позже Толя Петров, флагсвязист Виктор Николаевич Обухов, флагманский механик Сергей Николаевич Саенко, флагманский гидрометеоролог Евгений Евгеньевич Антонов, флагманский специалист СПС Виктор Степанов., а также офицеры «Сибири» штурман Сергей Яковлевич Кролик, командир ЭНГ Геннадий Калмыков, связист Геннадий Степанович Кочнев.

Затем была служба в 335 отдельном дивизионе Экспедиционных океанографических судов в Кронштадте. Я очень быстро врос в коллектив. Здесь моими друзьями стали командир дивизиона Георгий Владимирович Бочковский, дивизионный связист Юрий Давыдов, дивизионный механик Григорий Петрович Оборнев, командир ЭОС «Николай Зубов» Юрий Осипов. Здесь же был мой друг по «Справедливому» Александр Багратович Арутюнов, теперь командир ЭОС «Андрей Вилькицкий».

В 9-м Институте, где я прослужил более 18 лет, прибавилось много друзей. Перечислить всех следовало бы, но это трудно. Здесь уже были друзья прошедших лет Юрий Иванович Максюта, Валерий Кефала, Геннадий Кочнев, Ратмир Беркутов. Не буду называть должностей, они в процессе службы менялись. Это Анатолий Васильевич Федотов, Прокопий Прокопьевич Скородумов, Вениамин Фрадкин, Владимир Масленников, Михаил Куражёв, Лев Поленов, Василий Трофимович Пеценко, Александр Морозов, Михаил Кузнецов.

После выхода на пенсию у меня добавился только один друг – Шестаков Борис Николаевич. Это человек удивительной судьбы. Он старше на 5 лет. Профессиональный военный. На фронт пришёл в 1943 году. Воевал пехотинцем на Ленинградском фронте. В 1945 году воинским эшелоном убыл на новую службу, на Дальний восток. Участвовал в Хинганском походе. Войну закончил старшим сержантом с семилетним образованием. Продолжал службу и в 1948 году сдал экзамены на Аттестат Зрелости. В 1948 – 54 году учился в Высшем Военно-Морском Инженерно-Техническом Училище. Потом служил в одном из военных НИИ. Участвовал в испытаниях атомного оружия на Новой Земле. Когда мы встретились, он уже был полковником ВМФ в отставке.

По возможности друзья встречались. И уж обязательно переписывались. Большие содержательные письма хранились как семейные ценности. В специальном толстом блокноте были записаны адреса, телефоны, дни рождения друзей и родственников. На дни рождения и к общим праздникам друзьям и родственникам посылались телеграммы. К общим праздникам, например, 1 мая, мы посылали 45 – 50 поздравительных телеграмм, и сами получали столько же.

Постепенно, начиная с 90-х годов прошлого века, количество участников встреч стало уменьшаться. Когда я и жена Надя определились на лето в очень красивую деревню, встречи стали определяться наличием друзей в ближних окрестностях. Вначале это были мы, супруги Шестаковы – Борис Николаевич и Ольга Николаевна, проживавшие в деревне Кузнецово в 8 километрах от нас, супруги Ершovy – Игорь Васильевич и Анна Владимировна, купившие дом по соседству с нами, и супруги Подорожные – Борис Иванович и Тамара Николаевна, проводившие летний сезон в деревне Куденково в 57 километрах от нас.

Первым выбыл из компании в 1996 году Игорь Ершов. Анна продолжала присутствовать в качестве вдовы друга до 1998 года, потом дети продали деревенский дом. В 2003 ушёл из жизни Борис Николаевич Шестаков. На празднование Дня Флота к нам стали приезжать только Подорожные. Последняя общая встреча была в 2008 году. Борис Иванович заболел и в 2010 скончался.

За последние 23 года в гости в деревню приезжали вдова Виктора Обухова Соня из Ленинграда, Серёжа Крейдун из Орска и Миша Хасанджанов из Казани. Первых двух тоже нет.

Надо отметить ещё одну особенность тех лет – войсковое товарищество. Все военнослужащие Армии и Флота жили по девизу «Один за всех, и все за одного». Не могло быть случая неоказания помощи друг другу. Мы, военные, чувствовали ответственность за порядок в городе. И порядок был!

И, пожалуй, последнее. Ещё один принцип нашей прошедшей жизни – прожить её так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы. Это от Николая Островского. Я рад, что мне не больно.

«Арнольд» или «Ванденберг»?

К Новому 2013 году мне позвонил Ратмир Николаевич Беркутов, с которым мы вместе служили на ТОГЭ-4 в 1962-65 годах. Поздравление было коротким, основной упор – на допущенную мной в «Записках Деда» крупную ошибку. Я не знал, что Ратмиру известно о существовании «Записок», но сразу понял, о чём идёт речь.

Речь идёт о четырнадцатом походе ТОГЭ в океан в ноябре 1964 – марте 1965 года. Тогда впервые появились в боевом порядке ТОГЭ американские суда слежения за космическими объектами «Генерал Арнольд» и «Генерал Ванденберг». Я в этом походе был флагманским штурманом, а также Временно исполняющим обязанности начальника штаба ТОГЭ. В соответствии со своими функциональными обязанностями я ежедневно при нахождении хотя бы одного корабля в море составлял донесение в пять адресов (Нач. ГШ ВМФ, Командующему ТОФ, полигон Тюратам, ГУРВО, ЦУП). Донесение составлялось за подписью Командира ТОГЭ-4 Новикова на 5 часов Московского времени, что соответствовало 14 часам Камчатского времени, и было на сутки впереди поясного времени Западного полушария. Это было удобно для нас и других адресатов. Примерно за сутки до прихода в район Разведка флота предупредила нас, что в районе находится американское судно слежения за космическими объектами «Генерал Арнольд».

С подходом к району все корабли обнаружили своими РЛС Кактус крупную надводную цель в непосредственной близости от резервной точки боевого порядка №4. По приказанию командира ТОГЭ капитана 1 ранга Владимира

Михайловича Новикова для осмотра района работ и точки №4 был поднят вертолёт Сибири. Пилотировал вертолёт командир звена капитан Борис Федоровский. Вместо штурмана посадили флагманского специалиста по обработке результатов измерений Ратмира Беркутова с фотоаппаратом. Им было сказано, что цель в районе точки №4 – американский корабль «Генерал Арнольд». С поллётом к точке Федоровский сообщил, что начали облёт «Генерала Арнольда». После посадки вертолёта фотоплётку сдали в обработку в корабельную фотолабораторию. Ещё до обработки снимков ко мне, как обычно, в 13.30, пришёл с бланком исходящих Флаг-СПС майор Виктор Степанов. Я написал всё, что положено, и указал, что в резервной точке №4 обнаружено американское судно слежения за космическими объектами «Генерал Ванденберг». Командир находящейся у нас прикомандированной группы радиоразведки флота настойчиво настоял на этом. Судно работает радиопозывными «Ванденберга». И пока мы находились в этом приэкваториальном районе, я ежедневно писал в донесении «Генерал Ванденберг».

Командир ТОГЭ не разрешил информировать Беркутова. Он так и остался не в курсе. Эта информация ему не нужна.

Я просмотрел все фотографии. Они и сейчас у меня сохранились. На них не видно имени корабля, для этого нужно спуститься до высоты мостика, это порядка 20 метров. Борис Федоровский не мог позволить себе этого. Он уже утопил вертолёт Сибири в третьем походе (июнь-июль 1960 года).

Это описано в Записках. Причина – восходящие и нисходящие потоки воздуха, возникающие в районе горячих палуб корабля. И хотя двигатели на вертолётах Ка-15 после 3-го похода были заменены на более мощные, риск упасть у борта чужого корабля был.

Впрочем, если даже доски с названием были Арнольдовские, по радиообмену это был Ванденберг!

С тех пор прошло почти полвека, уж и кораблей тех нет, но так хочется попасть в историю!

Слева – снимок Беркутова, справа – «Генерал Ванденберг», фото из Википедии.

(Примечание редактора: корабли T-AGM-9 «General H. H. Arnold» и T-AGM-10 «General Hoyt S. Vandenberg» внешне были кораблями-близнецами.

На приведённых снимках, возможно, один и тот же корабль, но снятый в разные годы)

Вчера, 8 января 2013 года, Ратмир Николаевич сообщил мне по телефону, что на имеющихся у него снимках название корабля не просматривается.

Простите нас за выяснение событий полувековой давности. Ратмиру Николаевичу Беркутову 4 января сего года исполнилось 80 лет, а мне месяцем раньше исполнилось 82 года. Мы оба древние деды. У нас жизнь в прошлом, события которого мы уточняем, конечно, для самих себя. Уточнять события, происходящие в современной Российской армии, мы не можем, поскольку большинство из них в наших головах не укладывается.

Тогда мы служили Родине и Советскому Союзу.

И мы пахали. К 50-летию полёта Юрия Гагарина.

12 апреля 2011 года исполняется полвека космического полёта Юрия Алексеевича Гагарина. Я был участником обеспечения и описал это явление в своих мемуарах «Записки деда».

В связи с юбилеем попробую описать подробнее, насколько позволяет память. Можно опереться на фотографии и некоторые сохранившиеся документы того времени. Целесообразно назвать и участников обеспечения, сохранившихся в памяти и на фотографиях.

Это был для кораблей ТОГЭ-4 по счёту шестой поход в просторы Тихого океана для выполнения Боевых работ, их второго вида – приёма сигналов с пролетающих над кораблями космических аппаратов (КА) и передачи, при необходимости, сигналов на них.

«Сучан» вышел в океан первым 6 марта 1961 года, его точка обеспечения была дальней, в 3000 километров от последнего наземного измерительного пункта (НИП) на Камчатке. Эта точка находится на широте 15 градусов Северная и долготе 162 градуса Западная, к югу от Гавайской гряды, к северу от атолла Пальмира, посередине Океании.

В среднюю точку, в 2000 километров от последнего НИПа, пойдёт флагманская «Сибирь». Точка находится к северу от Гавайской гряды, на 30 градусе Северной широты и 164 градусе Западной долготы.

В ближнюю точку, в 1000 километров, пойдёт «Сахалин». Точка находится на 43 градусе широты и 180 градусе долготы.

В район мы пришли 19 марта и начали работать по КА с животными.

Погода изумительная. Здесь вечное лето, зона тропических пассатов – постоянных умеренных ветров с востока.

Температура воды плюс 26, воздуха плюс 28 градусов.

Здесь отличный с точки зрения навигации район.

Во-первых, обеспечивает высокую точность определения места Гавайская цепь радионавигационной системы (РНС) «Лоран-А».

Во-вторых, Звёздное небо здесь такое чистое и ясное, как под посёлком Троицким из рассказа «Васька Марфин». Только там это была случайность, а здесь – закономерность. Разве только два – три раза за ночь закроют эту прелесть тропические ливни.

9 апреля Максютя предупредил по ЗАС, чтобы тщательно приготовились к очередному обеспечению, по всей вероятности в КА будет человек.

11 апреля пришло официальное подтверждение его слов.

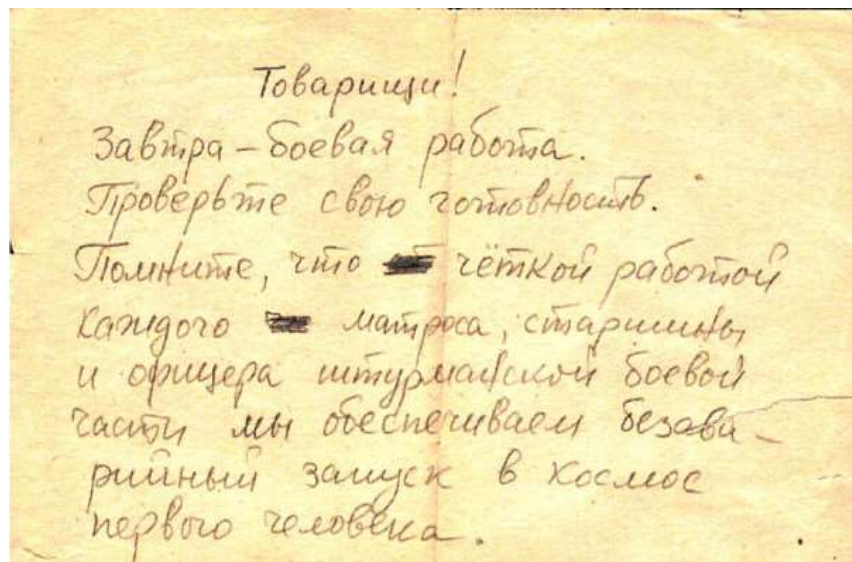
Прибежал на мостик комсорг БЧ-1-4 командир отделения штурманских радиометристов старший матрос Колодяжный.

— Товарищ капитан 3 ранга! Собирал замполит, приказал срочно выпустить боевые листки. Что написать?

Я дал текст на листке:

Товарищи!

Завтра – боевая работа. Проверьте свою готовность. Помните, что чёткой работой каждого матроса, старшины и офицера штурманской боевой части мы обеспечиваем безаварийный запуск в космос первого человека.

Максюта и флагманский штурман Сахаров предупреждают, что указывать в отчётных документах использование иностранных систем для определения места нежелательно. Указывать их только как резервное средство, подтверждающее верность своих средств. А «свои» здесь только секстан, да рассыпанные по небосводу светила.

Штурмана вывели корабль по РНС «Лоран-А» с погрешностью, меньшей его длины, в точку, а я взял секстан, секундомер и измерил высоты 4-х звёзд. Это были Регул, Сириус, Альдебаран и Полярная. Со средней квадратической ошибкой в полмили они подтвердили, что на 17 часов 30 минут Камчатского времени 12 апреля 1961 года мы были в точке Ш=14 градусов 53.4 минуты Северная, Д=162 градуса 00.7 минуты Западная.

По местному времени было 18 часов 30 минут 11 апреля.

По Гринвичскому (Всемирному) времени было 5 часов 30 минут утра 12 апреля.

По Московскому времени было 8 часов 30 минут утра 12 апреля 1961 года.

Юрий Гагарин спустился на парашюте и вскоре реабилитировался, а мы начали движение домой. Нам на это потребовалось 15 суток.

27 апреля мы пришли на рейд посёлка Советский и увидели, что три наших корабля стоят у нового причала. Ошвартовались и мы.

Штурмана ЭОС «Сучан»

Игорь Калёнов, Владимир Гаранин, Игорь Ершов

Теперь об участниках этого похода.

- Максютя Юрий Иванович, контр-адмирал, командир ТОГЭ-4. Замечательный командир, товарищ и друг. Я многим ему обязан. Это он сделал меня после ухода Александра Сахарова в Училище флагманским штурманом, а позже – начальником отдела НИИ;
- Сахаров Александр Николаевич, капитан 3 ранга, флагманский штурман. Вежливый, интеллигентный, профессионал;

-
- Васильков Павел Евгеньевич, капитан 1 ранга, командир корабля. Чудесный человек, изумительный командир;
  - Матвеев Андрей Иванович, капитан 2 ранга, старпом. Профессиональный старпом. Я служил с ним вместе ещё на крейсере «Адмирал Макаров», где он был старпомом, а я, как и здесь, старшим штурманом. Он строго соблюдал статью Корабельного Устава о несовместимости должности старпома с частым оставлением корабля. А частота схода офицеров того периода на берег определялась двумя выходными днями: один из них летом, второй – зимой. Так и это для старпома считалось частым;
  - Глазунов Виктор, капитан 3 ранга, помощник командира. Неунывающий весельчак-балагур. На нём – все плавсредства, боцманская команда и химслужба;
  - Ершов Игорь Васильевич, капитан-лейтенант, штурман, командир рулевой группы;
  - Калёнов Игорь Георгиевич, капитан-лейтенант, штурман, командир электронavigационной группы. Оба штурмана – опытные специалисты высшей квалификации;
  - Барильников, старшина 2 статьи, командир отделения штурманских электриков;
  - Мнейкин Иван, старший матрос, старший штурманский электрик;
  - Колодяжный, старший матрос, старший радиометрист штурманский;
  - Крейдун Сергей Зиновьевич, капитан 3 ранга, командир боевой части связи. Мы служили вместе на ЭМ «Справедливый», КР «Макаров», ЭОС «Сучан». Дружили семьями;
  - Гайдук Виктор Николаевич, капитан-лейтенант, начальник радиотехнической службы.

Удивительный человек. О таких говорят: «Мастер на все руки»;

- Рязин Эдуард, старший лейтенант, инженер радиотехнической службы. Тоже мастер, но без излишеств;
- Сигал Анатолий, старший лейтенант, инженер телеметрической службы. Самый загорелый человек на корабле. Это ему принадлежит фраза «Загорать нужно утром, потому что самые полезные – УТРАфиолетовые лучи»;
- Ермоленко Владимир Ильич, капитан 2 ранга, начальник телеметрической службы. Хороший специалист, заядлый рыбак;
- Погнаев Виктор, капитан-лейтенант, начальник службы оптики и стабилизации. Хороший специалист, заядлый шахматист;
- Морковин Виктор Петрович, капитан, командир вертолёт, классный лётчик;
- Дворянинов, старший лейтенант, штурман вертолёт. Трудно быть штурманом малышки-вертолёт в безбрежном океане.
- Чередниченко Леонид Михайлович, майор, начальник гидрометеорологической службы;
- Федотов Борис Николаевич, капитан-лейтенант, инженер-синоптик;
- Бушманов Александр Фёдорович, капитан-лейтенант, инженер-гидролог;
- Никандров Пётр Никандрович, мичман, главный боцман, энциклопедический боцман, замечательный человек.

К сожалению, не всех боевых товарищей сохранила память.

Совсекретные судовые роли, хранившие Ваши имена, скорее всего, не увидели света. Так пусть Ваша светлая память сохранится в таких вот мемуарах!

Владимир Гаранин
12.03.2011 г.

Корабль измерительного комплекса «Сучан». 1970 год.

Корабль измерительного комплекса «Маршал Крылов». 2020 год.

Оглавление

Предисловие.....	3
Крейсер «Адмирал Макаров»	7
Корабельный КИК.....	10
Переход Кронштадт – Петропавловск-Камчатский	14
Это Тихий, или Великий океан!.....	21
Камчатка. Август 1959 – июль 1966	23
1-й поход на боевые работы	29
2-й поход на боевые работы	36
3-й поход на боевые работы	50
4-й поход на боевые работы	60
5-й поход на боевые работы	67
6-й поход на боевые работы	69
7-й поход на боевые работы	73
8-й поход на боевые работы	74
9-й поход на боевые работы	83
10-й поход на боевые работы	88
Флагманский штурман – я.....	92
11-й поход на боевые работы	94
12-й поход на боевые работы	100
13-й поход на боевые работы	109
14-й поход на боевые работы	112
15-й поход на боевые работы	116
16-й поход на боевые работы	117

17-й поход на боевые работы.....	120
18-й поход на боевые работы.....	124
19-й поход на боевые работы.....	125
Кое-что, не отраженное в Записках.	130
«Арнольд» или «Ванденберг»?.....	139
И мы пахали. К 50-летию полёта Юрия Гагарина.	142
Оглавление	150

